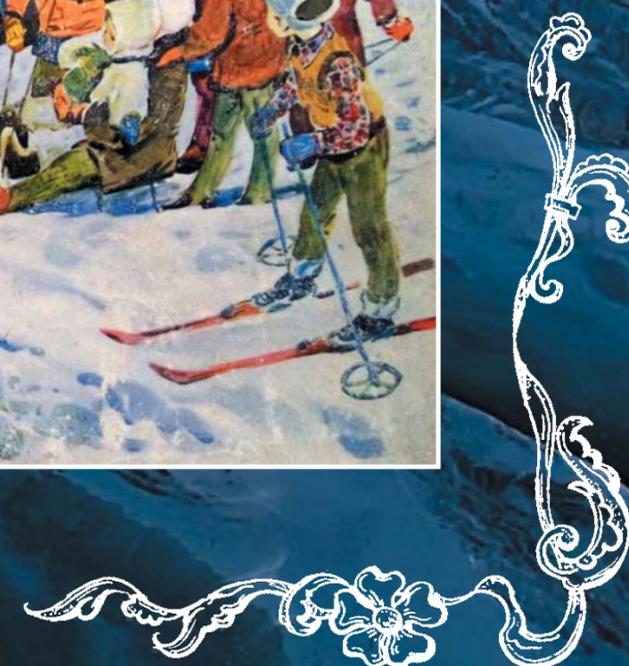

3-4 (27-28)

2018

Пензенское Краеведение

- Игры моего детства
- Три войны прапорщика Дятлова
- Известный и неизвестный Арслан Полкай

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела

Кашаев Павел Вячеславович,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Зименков Владимир Николаевич,
редактор отдела «Музейная мозаика»

Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отдела «Личность
в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,
редактор отдела

«Пенза – моя вдохновительница»

Мурашов Дмитрий Юрьевич,
редактор отдела

«Культурное наследие»

Кайманова Татьяна Александровна,
редактор отдела

«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»

Самсонов Владислав Юрьевич,
редактор отдела

«Тайны, находки, открытия»

Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор

Мясоедов Евгений Сергеевич,
ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,
заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№3-4 (27-28)
2018

Выходит 4 раза в год

Учредители:

Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области
Пензенский государственный университет

© Региональная общественная организация
краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, к. 238;
e-mail: rookpo58@mail.ru

На первой странице обложки:

«Зимние забавы». Плакат, Ленинград, 1971 г.

На второй странице обложки:

*Открытки, отправленные А.И. Куприным дочери
Ксении летом 1914 г. Из фондов Российского государ-
ственного архива литературы и искусства (г. Москва).*

На третьей странице обложки:

*1. Учетная карточка прапорщика Дятлова. 1915 г.; 2.
Георгиевская медаль «За храбрость» 4-й степени. 1914 г.;
3. Августовская икона Божьей Матери. 1915 г.; 4. Семья
Дятловых. 1915 г. Фото из семейного архива Н.Н. Дят-
лова; 5. Сибирские стрелки 1904–1905 гг.; 6. Бой под
Тюренченом. 18 апреля 1904 года; 7. В.Г. Гришаков около
мемориальной доски С.А. Дятлову, 2018 г.; 8. Семен Дят-
лов (справа) с женой и сыном Иваном. Фото из семейного
архива Н.Н. Дятлова. Середина 1950-х гг.*

Содержание

Личность в пензенском краеведении

В.Г. Гришаков

ПАМЯТИ КРАЕВЕДА3

И.Х. Гуркин

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ АРСЛАН ПОЛКАЙ4

Е.Е. Жаринова

Г.И. МЕШКОВ, «ЗАПИСКИ О г. ПЕНЗЕ» (окончание)9

Родная старина

В.В. Белов

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО29

Н.И. Забродина

КУЛЬТУРА ДОСУГА СПАССКИХ ЖИТЕЛЕЙ33

В.И. Первушкин

ИГРЫ МОЕГО ДЕТСТВА (продолжение)46

Культурное наследие

Т. А. Кайманова

«МОЙ ИДОЛ!»

(Куприн с неизвестной стороны.

Новые архивные документы)55

Тайны, находки, открытия

В.Г. Гришаков

ТРИ ВОЙНЫ ПРАПОРЩИКА ДЯТЛОВА61

Точка на карте

И.Ф. Шувалов

СЕЛО БЕРЁЗОВКА НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА

ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

(Историко-демографический очерк)68

Советуем почитать

В.И. Первушкин

НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ ОТЧИЗНЫ72

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Т.А. Кайманова

ТЕХНИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИИ73

Сведения об авторах80

ЛИЧНОСТЬ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

В.Г. Гришаков

ПАМЯТИ КРАЕВЕДА

18 июля 2018 г. ушел из жизни замечательный пензенский педагог, историк и краевед *Ибрагим Хамзеевич Гуркин*.

Его имя было известно далеко за пределами Каменского района. Ибрагим Хамзеевич – автор более 60 научных работ, среди которых: три учебных пособия, две авторские программы, пять книг по актуальным проблемам региональной и всеобщей истории. Ещё в школьные годы он увлекался гуманитарными предметами: языками, историей, литературой. Это предопределило жизненный путь юноши – уроженца маленького татарского села Кочалейка, что в Каменском районе. В 1974 – 1979 гг. Ибрагим Гуркин – студент

факультета иностранных языков Пензенского педагогического института им. В.Г. Белинского, выпускник исторического факультета того же вуза (1987). Два высших педагогических образования. Это говорит о многом. «Я историей призванный», – не раз говорил о себе Ибрагим Хамзеевич. Верный учительскому долгу, он отдал образованию 35 лет своей жизни. Школы родной ему Кочалейки, Покровской Арчады и Каменской школы №2 с любовью и теплотой вспоминают этого доброжелательного, начитанного, скромного учителя. Пусть он не стал выдающимся ученым, но всю свою недолгую жизнь он учил детей, воспитывая в них граждан и патриотов своей малой и большой Родины. Ибрагим Гуркин всегда был творческим и ищущим человеком. Сферой его исследовательских интересов являлись: история, татарская этнография, народное образование района, жизнедеятельность выдающихся земляков. Наряду с изучением истории родного края Ибрагим Хамзеевич занимался также и проблемами всеобщей истории. Совместно с преподавателем ПГУ В.М. Кирилловой, его непререкаемым авторитетом, им написан ряд работ по истории русско-германских связей, переведены с немецкого на русский язык статьи немецких историков о дипломатии О. фон Бисмарка. Ждёт своего издания и переведённая И.Х. Гуркиным книга немецкой исследовательницы З. Вегнер-Корфес «Отто фон Бисмарк и Россия».

Пензенское краеведение №5-4 (27-28) 2018

Свои глубочайшие знания в области истории Ибрагим Хамзеевич щедро раздавал воспитанникам. Именно он в далеком 1996 г., в эпоху безвременья и девальвации патриотических ценностей, выступил с инициативой проведения в Каменском районе краеведческих чтений памяти учителя-исследователя В.П. Новоженова (1918–1986). Идея воплотилась в жизнь. В 2019 г. состоялся девятый по счету краеведческий форум. И.Х. Гуркин был душой всех патриотических мероприятий, проводившихся в Каменском районе. Его питомцы неоднократно становились призерами форума «Дорога к подвигу», Кикинского форума «Одаренные дети», Всероссийских Лебедевских чтений.

Не любивший чиновников, не обласканный властью, не умеющий ничего просить для себя, он не стал «паркетным» краеведом, жил по совести, как велело ему большое и доброе сердце. А оно у него, словно у ребенка, было всегда нараспашку.

Перо Ибрагима выпало из его рук в тот момент, когда он, уже прикованный тяжелым недугом к постели, продолжал работу над монографией о культуре земли Каменской. Имя Гуркина навсегда сохранится в памяти плеяды его учеников, коллег, друзей.

Мы предлагаем читателям неопубликованную статью И.Х. Гуркина «Известный и неизвестный Арслан Полкай».

И.Х. Гуркин

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ АРСЛАН ПОЛКАЙ

Арслан Полкаев Акжигитов считается национальным героем татарских жителей Пензенского края. О нём сложены легенды, предания, передающиеся из поколения в поколение. Казалось бы, о герое известно многое, благодаря публикациям краеведов: Кадира Акъегета, Н.А. Гильдеева, Б.А. Канеева, И.Х. Гуркина, П.А. Фельдмана и других авторов¹. Но в то же время некоторые факты его биографии остаются за семью печатями, а именно: место рождения и проживания А. Полкаева после приобретения «порозжих земель Дикого поля» и т.д.

Обратиться к данной теме автора побудили два обстоятельства. Первое, в этом году исполняется 350 лет со дня рождения Арслана Полкаева Акжигитова (по народному прозвищу «Арслан Полкай»). Второе, необходимо восполнить пробел в знаниях жителей нашей «малой родины» об этой легендарной личности.

По данным историка И.Р. Габдуллина фамилия дворян Акжигитовых встреча-

ется в различных вариациях (Акзгитовы, Акзитовы, Акжитовы)^{2,3}.

Согласно гипотезе пензенского краеведа Кадира Акъегета, род Акжигитовых восходит к чингизидам. Улан Акжит Мустафа доводился сыном касимовскому хану Мустафа Али, а прадед последнего Ахмет являлся ханом Большой Орды⁴. Этой же версии придерживается уроженец села Кобылкино Каменского района, проживающий в Вологде, подполковник запаса Якуб бай Акжигитов, занимающийся не одно десятилетие генеалогией своего рода⁵. У Мустафы Али был сын Мухамет Амин со светлыми волосами. «Светлый» на татарский язык переводится словом «ак». Значит, первым носителем фамилии Акжигитов был касимовский принц Мухамет Амин.

В XVII в. Акжигитовы участвовали в многочисленных войнах, которые вела Россия. Будучи служилыми людьми, они охраняли окраинные рубежи Русского государства от набегов ногайских кочевников и крымских татар. Пензенский край

относился в те времена к окраине России. Поэтому в «Отказных книгах» часто встречается упоминание об Акжигитовых. Базируясь на данных этого документа, следует отметить, что резиденцией Акжигитовых была деревня Кутеевщина, в которой проживал прадед Арслана Полкай Акжигитова – Алишей Акжигитов. Возможно, полагает Я.З. Акжигитов, земли близ Кутеевщины были пожалованы Алишею

за участие в подавлении восстания под предводительством С.Т. Разина, за участие в войне с Польшей и Швецией и т.д.

К. Акъегет выводит от него генеалогию национального героя пензенских татар Арслана Полкаева Акжигитова.

1. Алишей Акжигитов (прадед А. Палкаева Акжигитова)

2. Сеналей Алишеев сын Акжигитов (дед героя)

3. Палкай Сеналеев сын Акжигитов (отец Арслана)

4. Арслан Палкаев сын Акжигитов

5. Бикбулат Палкаев сын Акжигитов (брат Арслана)

6. Кодралей Арсланов сын Акжигитов (сын Арслана)

7. Сульман и Кормай Бикбулатовы сыновья Акжигитовы

8. Кантемирбулат Бикбулатов сын Акжигитов...

Остается нераскрытым вопрос о дате рождения А.П. Акжигитова. К. Акъегет предполагает, что в 1698 г. А. Акжигитову исполнилось 50–55 лет, мотивируя тем, что его «товарищу» Ишмаю сыну Делебанову, получившему вместе с ним земли, в 1722 г. исполнилось 70 лет.

С. Иванов. Смотр служилых людей

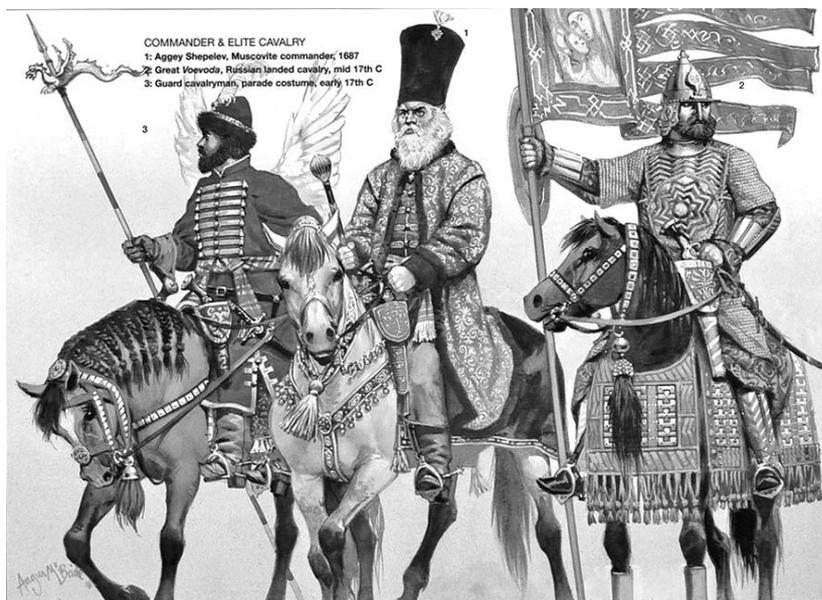
Иной версии придерживается казенский краевед П.А. Фельдман, который считает, что Арслан Полкай родился примерно в 1667 г. К моменту написания «челобитной» на имя Петра I ему исполнился 31 год. Он мотивирует свой довод тем, что 50–55 летний человек не мог показывать чудеса отваги и героизма, какие продемонстрировал герой Азовских походов. Кроме того, по мнению казенского краеведа, бессрочная ратная служба была весьма обременительной для человека пожилого возраста.

Арслан-батыр приучался к ратной службе с отроческих лет: умел ловко ездить верхом, метко стрелять, хорошо плавать. Наряду с ратными занятиями он знал татарскую и русскую грамоту.

Призван Арслан Акжигитов на царскую службу был в 1687 г. в Московский выборный полк под командованием генерала А.А. Шепелева. Аггей Алексеевич Шепелев, окольный и думный генерал; впервые А.А. Шепелев упоминается в 1658 г. в списке московских дворян. В это же время он был и командиром «выборного» регулярного полка солдатского строя («выборные» солдаты, т.е. избран-

ные, лучшие, были гвардией в допетровской армии. Выборные солдаты квартировались под Москвой в Бутырках). В этом же 1658 г., когда в Москву приезжал грузинский царь Теймураз, Шепелев встречал его со своим полком за земляным городом. В 1661 г. он был награжден серебряным ковшом, 40 соболями и 450 ефимками на покупку вотчины. В декабре 1666 г. он сопровождал осужденного Собором патриарха Никона в Ферапонтов монастырь. В 1671 г. А.А. Шепелев был на воеводстве в Свияжске, где собирал дворян и детей боярских, верстал поместным и денежным окладом новиков. В 1676 г. он упоминается уже как постельничий, а в 1678 г. получил редкое в допетровской Руси звание думного генерала и был отправлен под Киев, где тогда начинались враждебные действия против турок и крымских татар. Генерал Шепелев участвовал в знаменитом бою против турок на Стрелковой горе во время второго Чигиринского похода русской армии 1678 г. под командованием выдающегося полководца Г.Г. Ромодановского. Проведя весь поход под Киевом и Чигирином, А.А. Шепелев по окончании войны вернулся в Москву и здесь в 1682 г. участвовал в соборе относительно отмены местничества и подписал соборное деяние об этом. 8 июня того же года он был пожалован в думные дворяне с оставлением в звании думного генерала, причем велено было писать его прямо под окольными, выше всех прочих думных дворян.

Во время стрелецкого бунта 1682 г. А.А. Шепелев оставался верным малолетним царям, Петру и Ивану Алексееви-

А.А. Шепелев (в центре)

чам, и царевне Софье, и со своим отрядом сопровождал их при бегстве в Троицкий Сергиевский монастырь. По усмирении бунта «были объявлены царские милости всем чинам, собравшимся на защиту государей. А на память сего случая была выбита медаль, которую получили дворовый боярин и сберегатель Василий Васильевич Голицын и Аггей Алексеевич Шепелев». В Историческом музее в Москве хранится оловянный слепок с его медали.

В 1686 г. Шепелев был одним из ратных воевод в Малороссии для охранения её от крымских татар и турок, а в следующем году получил приказание собираться с ратными людьми в Ахтырке и участвовал под начальством князя В.В. Голицына в первом крымском походе. В этом же году в награду за поход А.А. Шепелев был пожалован в окольные и получил за службу кафтан на соболях, золотой кубок и 60 рублей придачи к окладу. Умер А.А. Шепелев в 1688 г.⁶

Вскоре полк перешел под командование любимца Петра – адмирала Ф.Я. Лефортова и стал называться Лефортовским. Полковое начальство оценило знания и организаторский талант «служилого басурманина». Арслан Акжигитов был

возведен в чин сержанта. Он участвовал в двух Азовских походах. За отвагу и героизм Арслан Полкаев был пожалован в урядники.

В качестве награды А.П. Акжигитов был пожалован землями в родных краях. В «Верхолотовской десятне 1681–1698 гг.» можно прочитать следующую информацию о приобретении земель А.П. Акжигитовым: «Верстанные солдаты из татар, которые бывают на службе Великих государей в Выборном полку до отпуску, а живут они в Ломовском же уезде: деревни Новоселок сержант Арслан Полкаев, рядовые: Смолян Уразов, Иркви морза Босаев, Борис Козекаев, Искенляр Баженов, Курманалей Тулунбаев, Кидар Именеев... Нововерстанные татары служат по разным городам в рейтарском строе, а живут в Ломовском уезде в деревне Новоселки в Ломовской черте... Бикбулат Полкаев, Чюрунчей Тереметев, Леонтий Неверов...»^{7,8}.

Приведем следующий документ из той же «десятни»: «В прошлом 7207 (1698) г. сентября в 22 день по нашему Великому государя указу и по грамоте ис Приказу Большаго дворца за приписью дьяка... и челобитью Верхнеломовского уезду деревни Коргалей да деревни Новоселок служилых беломесных мурз и татар сержанта Арслана Полкаева сына Акжигитова с товарищи... ездили за ломовские воловые крепости в степь на дикое порозжее поле и в челобитчиковы вотчинные ухажай в урочищи по Чембарской дороге на Юрьевский верх по обе стороны до Средняго липяга на Верхний конец, идучи же по правой стороне на Малый Чембарец и вниз того Малого Чембарцу и перешел Большую Чембарскую дорогу сурочищи...».

Среди его «товарыщей» были как родственники Акжигитовы, так и представители других ро-

дов, как указано в первом из вышеприведенных документов.

О дальнейших ратных доблестях Арслана Полкаева, к сожалению, ничего не известно. Вероятнее всего, они были оставлены для охраны рубежей Пензенского края. Весьма возможно, что Арслан – батыр «с товарищи» участвовал в ликвидации кубанского погрома 1708 г.

Проживал он в деревне Новоселок. Авторитет Арслана Полкаева среди соплеменников был очень высок. Окрестные помещики, недовольные всё больше возрастающей популярностью, решили свести с ним счеты. Согласно одной из легенд, он был вероломно убит из засады наёмниками.

Как известно, во времена правления Петра I и его преемников шла интенсивная христианизация «инородческого» населения страны. В особенности насильственному крещению подвергались представители нобилитета. Согласно указа Петра I от 30 апреля 1718 г. у некрещенных мурз и князей отбирали земли. Боясь потерять приобретенные предком земли, внук героя Алешей принял хрис-

Мемориал Арслану Полкаю

Пензенское краеведение №5-4 (27-28) 2018

тианство. С годами грамоты были утрачены. Часть рода Акжигитовых смогла вернуть себе дворянство, а другая часть осталась в сословии крестьян и платила подушную подать.

Потомки Арслана Полкаева верой и правдой служили Отчизне и прославили род Акжигитовых на весь мир. Так, уроженец села Мочалейка Чембарского уезда Пензенской губернии Алтынбай Абдразакович Акжигитов (1767–?) участвовал в походах А.В. Суворова, в Отечественной войне 1812 года. За мужество и отвагу он был возведен в чин прапорщика и получил личное дворянство. Его внук Муса Мухаммеджанович Акжигитов (Муса Акъегет) (1864–1923), выпускник Пензенской мужской гимназии – первый татарский писатель-романист и всемирно известный ученый-экономист. С 1888 г. жил в Турции, где в военной академии Стамбула преподавал русский язык и экономику. По учебникам экономики, написанным Мусой Акъегет-заде, учился первый президент Турецкой Республики Мустафа Кемаль-Ататюрк.

Потомок Арслана Полкая Азясь Хारьясович Акжигитов (1917–1944), уроженец села Мочалейка Каменского района пал смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны. За проявленные мужество и героизм при форсировании Днепра ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В городе Каменка на аллее Славы ему установлен бронзовый бюст. Имя А.Х. Акжигитова носит школа в Мочалейке.

Народ бережно хранит память о своем батыре. На месте гибели А. Полкая установлен мемориальный камень. В 2016 г. усилиями предпринимателей И.К. и Р.К. Кудряковых, Б.У. Акжигитова, имама мечети с. Кобылкино Р.Х. Тинчурина, Р.Х. Девликамова по инициативе краеведа П.А. Фельдмана установлен минарет с мемориальной доской, посвященный национальному герою пензенских татар – Арслану Полкаевичу Акжигитову.

Примечания

1. Арапов Д.И. Мусульманское дворянство в Российской империи. Режим доступа: [http:// history.machaon.ru/](http://history.machaon.ru/); Тюстин А.В. Пензенское дворянство. Пенза, 2001; Акъегет К. Пенза татарлары. Казан, 2001; Акъегет К. Алты авыл. Казан, 2010; Аблязов К.А. Историческая судьба татар. Саратов, 2012; Биккинин И. Татарская аристократия Темниковского уезда и её потомки. Саранск, 2009; Гильдеев Н.А. Татары Пензенского края. М., 2008; Еникеев С.Х. Очерки истории татарского дворянства. Уфа, 1999; Очерки истории Пензенского края. Пенза, 1973; Пензенская энциклопедия. М., 2001; Пензенский край в истории и культуре России. Пенза, 2014; Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1984; Савин О.М. Императоры и губернаторы. Страницы истории Пензенского края. Пенза, 2006; Татарская энциклопедия Пензенского края. Пенза, 2014; Фельдман П.А. Каменка и Каменский район от А до Я. Энциклопедический словарь. Пенза, 1998; Фельдман П.А. Каменцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Каменка, 2010. Фельдман П.А. Алтыавылские князья и мурзы, (рукопись) Каменка, 2015. С. 2 (личный архив Гуркина И.Х.)

2. http://names.neolove.ru/last_names/29/ak/akzhigitov.html

3. Режим доступа: <http://ufagen.ru/books/gabdullin/lastnames/akzigitov#html#>

4. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 3009; Акъегет К. Алты авыл. Казан, 2010

5. Вологжанин Акжигитов Якуб-бай Закиржанович утверждает, что среди его предков был сам Чингисхан! // «Каменская новь». 2013. 25 января.

6. Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/shepelevy.net/aggej_alekseevich_full.htm

7, 8. Фельдман П.А. Путешествие по Алты Авыл – шести селам. Историко-литературные очерки. Каменка, 2016.

Е.Е. Жаринова

Г.И. МЕШКОВ, «ЗАПИСКИ О г. ПЕНЗЕ»

(окончание)

Дорогие друзья!

Мы продолжаем публикацию рукописи Г.И. Мешкова «Записки о городе Пензе», хранящуюся в основном фонде Пензенского государственного краеведческого музея. В этом номере мы помещаем последнюю часть рукописи.

*Страницы 155, 156, 157, 158
отсутствуют*

Епархию, но когда она была упразднена, он в 1800 г., назначен Архиереем в Саратовскую епархию, причем было ему повелено именоваться Саратовским и Пензенским. Пенза, из губернского города сделавшаяся уездным, принадлежала тогда к Саратовской губернии; но Преосвященному Гаю¹⁸ назначено было иметь жительство в Пензе, потому, что в Саратове не нашлось приличного ему помещения. Но когда, в 1803 г., из губерний Пензенской и Саратовской было образована одна епархия, то Преосвященному Гаю¹⁸ повелено именоваться Пензенским и Саратовским. В 1806 г., он присутствовал в Святейшем Правительствующем Синоде; управляя Епархией до 1808 г., перемещён, с саном архиепископа, в Астрахань, где и скончался в 1821, или 1822 г.

Вторым Преосвященным был епископ Моисей Близнецов-Платонов⁴⁴, кавалер ордена Св. Анны I степени. До рукоположения в сан Епископа, он был ректором Московской духовной академии; из Пензы перемещён на епископскую же кафедру в Нижний Новгород, в 1811 г.

Третий Преосвященный, епископ Афанасий Корчанов⁸, кавалер ордена Св. Анны I степени, был рукоположен в этот сан из архимандритов первоклассного Елецкого монастыря и ректоров Черниговской семинарии. Это был человек уже престарелый; управляя Пензенскою епархией по 1818 г., уволен за слабо-

стью здоровья. Получивши увольнение, Преосвященный Афанасий⁸ остался на жительство в Пензе и, приобретя собственный дом на Козьем Болоте, в переулке Троицкой улицы, оставшийся после смерти коллежского советника Мартынова⁴³, устроил в нём Крестовую церковь. Скончался 14 декабря 1825 г.; тело его погребено под Кафедральным собором. По кончине Преосвященного, Крестовая церковь в его доме упразднена; самый дом перешёл в другие руки и теперь принадлежит купцу Лаврову³⁶.

Четвертым Преосвященным был епископ Иннокентий Смирнов²⁸, кавалер орденов: Св. Владимира II степени, большого креста и Св. Анны II степени; обоих этих орденов он был удостоен ещё в сане архимандрита. Это был муж глубокой учёности, славившийся своим духовным красноречием. В епископский сан он был рукоположен из ректоров Санкт-Петербургской духовной семинарии, с назначением в Пензу, но жителям этого города недолго пришлось увлекаться красноречием его бесед и удивляться святой его жизни: он управлял епархией только четыре месяца. Приехав в Пензу уже больным, Преосвященный Иннокентий²⁸ скончался 10 октября 1819 г. на 36 году от роду; тело его погребено также под Кафедральным собором, под алтарём придельного Екатерининского храма, в склепе. Церемонию погребения совершил предместник его, престарелый епископ Афанасий⁸. Над могилою, иждивением и усердием графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской⁴⁸, сооружён в последствии времени, незатейливый мраморный памятник. Несмотря на протекшие со времени кончины Преосвященного Иннокентия²⁸ слишком полустолетия, благоговейное уважение жителей города к памяти почившего архипастыря так неизменно и так велико, что

Пензенское краеведение № 5-4 (27-28) 2018

не проходит почти ни одного дня, чтобы, вследствие этого уважения, переходящего, как будто наследственно, от родителей к детям, кто-либо не просил отслужить над гробом Преосвященного панихиду.

Тридцать пять лет прошло со времени кончины Преосвященного Иннокентия²⁸, когда 15 Октября 1854 г., скончался один из его преемников, Преосвященный Амвросий⁴, второй этого имени. Для погребения тела покойного, было избрано место рядом с могилою Преосвященного Иннокентия; но, когда было преступлено к работам: по неосторожности работников сшиблена была крышка с гроба, в котором покоилось тело скончавшегося в 1819 г. архипастыря. Судя по времени, надобно было предполагать, что в гроб найдутся обломки костей и лоскутья облачения; но, к общему удивлению, разрушения тела до обломков не замечено, а облачение осталось столько же свежим и блестящим, каким было при погребении; не изменился даже бирюзовый цвет бархатной митры. Я сам был свидетелем рассказанного случая, бывши, ещё ребёнком, и при самом погребении тела Преосвященного Иннокентия²⁸.

Пятым Преосвященным был епископ Амвросий Орнатский³, кавалер ордена Св. Анны II степени. Он родился в 1778 г.; был сын диакона Новгородской губернии в Череповском (Череповецком – *Е.Ж.*) уезде. Поступивши в монашество, он был потом ректором Новгородской семинарии и напоследок настоятелем Московского Новоспасского монастыря. В 1816 г., посвящён в сан викарного епископа Новгородской епархии, а в 1819 г. переведён в Пензу. Оставил её в 1825 г. и поселился в Кирилловском Белозерском монастыре, где провёл первые годы своего младенчества. Там, в тесной келье, он вёл жизнь затворника и не принял даже посетивших его престарелых своих родителей; питался только просфорю, которую приносили к нему ежедневно. Но 26 декабря 1827 г., просфора, оставшаяся не

тронутую на окне его кельи, возвестила, что труженик кончил свой подвиг земной... Им составлены были: «Церковная история» и «История Российской иерархии». Несмотря на его подвижническую жизнь и на известность его, как духовного литигатора (возможно, искаженное Litigator (англ.) – сторона, тяжущийся, тяжущаяся сторона, сторона в судебном деле. – *Е.Ж.*), в жителях Пензы, в совершенную противоположность тех чувств искренней любви и глубокого уважения, которые питали они к его предшественнику, – не видно было никакого к нему расположения и привязанности; суровый, строптивый и неуживчивый характер его были тому причиною.

Вот один из многих образчиков, его, иногда уже слишком бесцеремонного обращения. Когда, в 1824 г., принимались все меры, чтобы ко времени высочайшего прибытия в Пензу государя императора Александра Павловича¹, привести город в лучший, по возможности, порядок и устройство, – перед Архиерейским домом понадобилось что-то исправить; с просьбою о том, губернатор Лубяновский⁴¹ отправил к Преосвященному Амвросию³ полицмейстера, коллежского советника Путятю⁶². Это был человек почтенный и очень всеми уважаемый, но не красивый собою, косою и курносый. Когда полицмейстер передал просьбу губернатора, прибавивши, что нечистота и безобразие в городе, не терпимые ни в какое время, теперь меньше, нежели когда-нибудь, могут быть допущены, – Преосвященный наивно спросил его: «а куда же губернатор денет твое-то безобразие?».

Об этой насмешливой выходке Преосвященного, известной тогда всему городу, рассказывал мне сам Г. Путятя⁶².

Шестой Преосвященный был епископ Ириней Нестерович³⁰, родом серб, кавалер орденов: Св. Анны I степени и Св. Владимира III степени, в сан епископа рукоположен из ректоров Кишиневской семинарии, с назначением в Пензенскую

епархию, которую управлял четыре года. В 1830 г., перемещён архиепископом в Иркутскую епархию; при нём, в 1828 г., последовало отделение Саратовской епархии от Пензенской. Преосвященный Ириней³⁰, был, впоследствии, уволен на покой, скончался, в глубокой старости, в Толгском монастыре, в 1864 г.

Седьмой Преосвященный, епископ Иоанн Доброзраков²⁹, кавалер орденов: Св. Владимира III степени и Св. Анны II степени, рукоположен в епископский сан из ректоров Санкт-Петербургской духовной академии и управлял Пензенскою епархией четыре года с половиною, а в 1835 г. перемещён в Нижегородскую епархию.

Восьмой Преосвященный, епископ Амвросий Морев⁴, второй этого имени, кавалер орденов: Св. Владимира II степени, большого креста и Св. Анны I степени, был сперва епископом в Нижнем Новгороде, откуда, в 1830 г., перемещён в Пензу. Имея около семидесяти пяти лет от роду, но бывши однако же совершенно здоров, он скончался скоропостижно от апоплексического удара 15-го Октября 1854 г. Последнею в этой жизни беседою Преосвященного Амвросия с лицом посторонним – была беседа со мною. Я часто бывал у Преосвященного и 15 октября 1854 г., пред обедом, провёл у него два часа; через другие два часа – его не стало. Для погребения его, приезжал из Саратова тамошний епископ Афанасий⁹, бывший некогда ректором Пензенской духовной семинарии.

Девятый Преосвященный, Варлаам Успенский¹⁴, кавалер ордена Св. Анны I степени с Императорскою короною, бывши, в 1844 г., викарием Киевской митрополии, епископом Чигиринским, по указу Св. Синода ревизовал Пензенскую консисторию и семинарию; по кончине же Преосвященного Амвросия, бывши уже епископом Архангельским и Холмогорским, перемещён в Пензу, куда и прибыл в последних числах декабря 1854 г. В 1860 г., возведён в сан архиепископа, а в 1862

г., бывши назначен архиепископом Тобольским и Сибирским, ухал из Пензы 5 ноября.

Десятый Преосвященный, епископ Антоний Смолин⁵, воспитывался в Пензенской духовной семинарии и, в это время, я был с ним знаком. Поступивши в монашество, он был впоследствии, ректором Вифанской семинарии; потом, из викариев Херсонской епархии, имея ордена Св. Анны I степени и Св. Владимира III степени, прибыл, в январе 1863 г., в Пензу, где нашёл ещё в живых двоих из бывших своих наставников, из которых одному, Г.А. Попову⁶⁰, больному, слепому, разбитому параличом, до самой его смерти постоянно благодетельствовал. В Пензе, он получил орден Св. Владимира II степени большого креста, а осенью 1866 г. перемещён в Пермь.

Теперешний, по счету одиннадцатый Преосвященный, епископ Григорий Медиоланский²², был ректором семинарии в Уфе; потом, был викарием Санкт-Петербургской митрополии, епископом Выборгским.

173 страница отсутствует

Первым губернатором, или, как тогда называлось, правителем наместничества, был определён генерал-майор, (в последствии генерал-поручик) Иван Алексеевич Ступишин⁶⁶.

Он родился 23 мая 1734 г. и поступил капралом в Воронежский пехотный полк 23 июня 1744 г. в 1745 г. произведён в сержанты и в 1751 г. в прапорщики; потом, в Первом гренадерском, 25 апреля 1755 г. произведён в подпоручики и 1 января 1757 г. в поручики; Обсервационного корпуса в Первом мушкетёрском полку Капитаном 1 июня 1758 г.; секунд-майором в Фузелерном мушкетёрском полку 1 Января 1760 г.; премьер-майором в Кексгольмском полку 1 Мая 1763 г.; подполковником Московского легиона в гренадерском батальоне 27 октября 1769 г.; в Пермском полку полковником 5 декабря 1771 г.; бригадиром 28 июня 1776 г.; ге-

нерал-майором 5 мая 1779 г. В Семилетнюю войну с Прусским королём Фридрихом II, Ступишин⁶⁶ участвовал: в 1757 г., в баталии при Гросс-Эгерсдорфе; в 1758 г. при Кистрине и Цорндорфе, где ранен в правую руку; в 1759 г. в битвах при Пальциге и Франкфурте. Потом, в 1771 г. участвовал во взятии Перекопкой линии; в 1774 г. бывши (неразборчиво написано) командиром, употреблён против татар и 24 июля разбил неприятельскую толпу, из 6000 человек состоявшую, причем взяты в плен два главных начальника, немалое число татар и отбит весь обоз с женами и детьми. По заключении мира, во вновь завоеванных в Крыму крепостях был главным воинским начальником; затем, переведён с войсками в Польшу и, находясь там, получил назначение в Пензу.

В должности губернатора, Ступишин⁶⁶ находился по 1796 г.; в начале этого года, он уволен по прошению, удостоясь, между тем, награждения чином генерал-поручика и орденом Св. Владимира II степени. С того времени, навещая иногда Пензу, Ступишин⁶⁶ постоянно жил в своём имении, Пензенского узда в Сельце Пановке, принадлежащем теперь правнуку его, капитану Семену Григорьевичу Довбышеву²⁴, в 27 вёрстах от города. Все любили заслуженного ветерана за его прямоту, готовность быть полезным всем и каждому и за полное беспристрастие. Он скончался, 20 ноября 1806 г., в упомянутом имении Пановке; тело его погребено в церкви смежного сельца Любятино.

Любопытны следующие два анекдота, дающие понятие о прямоте его характера. Первый из них я слышал от полковника Федора Андреевича Коха³², который, в этом чине, занимал должность коменданта Пензы при Ступишине⁶⁵; второй, рассказывала мне крестная мать моя, вдова Ступишина, Агния Дмитриевна⁶⁷, которая, по кончине мужа, жила в Пензе и скончалась в ноябре 1825 г. Что принадлежит до Коха³² он, бывши 83 лет, умер ещё в 1818 г.

Один из Губернаторов был награждён орденом, между тем, как Ступишин⁶⁶, бывши в то время старше чином, не имел, однако же, никакого знака отличия. Считая себя оскорблённым и обиженным, он решился написать об этом письмо к императрице; ответом было награждение его орденом Св. Владимира II степени.

Другой анекдот: одна какая-то женщина, простого звания, имела к Ступишину⁶⁶ просьбу. Довольная полученным удовлетворением, она решилась благодарить губернатора и с этою целью, принесла к нему на кухню и оставила там корзину свежей малины. В этот день, у Ступишина⁶⁶ был званый обед, к которому подали и малину. На вопрос его, откуда взялись ягоды, которых в программе обеда не было, ему сказали правду. Почтенный сановник очень рассердился и успокоился не прежде, пока принесшая малину женщина была отыскана и представлена к нему; тогда, он отдал ей за ягоды, с строгим выговором, золотой империял. Этот, сам по себе ничтожный случай, неизвестно каким образом, дошёл до сведения императрицы; её величество изволила сказать, что она в первый раз слышит, чтобы за корзину малины платили так дорого.

С увольнением генерал-поручика Ступишина⁶⁶, на место его определён был действительный статский советник Михаил Яковлевич Гедеонов¹⁹. К сожалению, я, не смотря на все мои в губернском архиве розыски, не мог отыскать никакого документа, из которого можно было бы извлечь сведение о прежней службе Гедеонова¹⁹; причиною тому, по всей вероятности, была краткость служения его в Пензе. Известно только, что когда, в 1797 г., Пензенская губерния была упразднена, а город Пенза оставлен уездным с причислением к восстановленной в то же время соседней Саратовской губернии, то Гедеонов¹⁹ назначен был начальником этой последней. Но и там он оставался только короткое время; вскоре, на место его был переведён из Тамбова Василий

Сергеевич Ланской³⁷, бывший и прежде, за насколько лет назад, губернатором в Саратове, тот самый, который, в 1820-х годах, управлял Министерством внутренних дел. Место и время кончины Гедеонова¹⁹ в Пензе не известны.

Именным высочайшим указом государя императора Александра I от 9 сентября 1801 г., Пензенская губерния опять восстановлена и первым, по этом восстановлении, гражданским губернатором в Пензу, определён был тайный советник Филипп Лаврентьевич Вигель¹⁵.

Поступивши, 12 февраля 1752 г., в Сухопутный кадетский корпус Вигель¹⁵ был произведён в прапорщики 20 августа 1759 г.; выпущен, по получении следующих ещё чинов, 21 апреля 1764 г., в Генеральный штаб премьер-майором; потом, назначен полковником в Алексеевский пехотный полк; бригадиром 21 апреля 1784 г.; генерал-майором 22 сентября 1786 г.; определён в Киев обер-комендантом 17 января 1788 г.; в этой должности, 4 января 1797 г. награждён орденом Св. Анны II степени и 4 июля того же года чином генерал-лейтенанта. В 1798 г. уволен от службы с половинным пенсионом; 18 октября 1801 г. назначен губернатором в Пензу, с переименованием в тайные советники и 25 августа 1808 г., награждён орденом Св. Анны I степени. По просьбе уволен от службы 28 апреля 1809 г., а в 1812 г. скончался, имея слишком 70 лет от роду. Тело его погребено Пензенского узда в селе Симбухове, принадлежащем теперь родной его внучке, Анне Павловне Полторацкой⁵⁹.

С увольнением тайного советника Вигеля¹⁵, на место его определён был губернатором действительный статский советник Александр Федорович Кршижановский³³, кавалер орденов: Св. Владимира III степени и Св. Анны II степени. Сведений о прежней службе Кршижановского, в Пензенских архивах не оказалось; губернатором он был только около двух лет и вначале 1811 г. причислен к Герольдии.

Преемником Кршижановского³³ был действительный статский советник князь Григорий Сергеевич Голицын²⁰, сын известного своими воинскими подвигами генерала времён императрицы Екатерины II, князя Сергея Федоровича.

Князь Голицын²⁰, поступивши в 1779 г. (вероятно, при рождении) поручиком в Смоленский драгунский полк, был произведён в артиллерийские капитаны в 1788 г.; потом служил лейб-гвардии в Преображенском полку и 2 января 1797 г. назначен флигель-адъютантом к его императорскому величеству; 5 апреля того же года произведён в полковники; в 1798 г. в генерал-майоры, с назначением генерал-адъютантом, но в 1800 г. от службы уволен. В апреле 1801 г., принят опять на службу с званием действительного камергера; в следовавшем году, переименован, по прежнему, в генерал-майоры, а в 1803 г. уволен по болезни, в отставку. Когда, во время войны с Наполеоном, образована была милиция, князь Голицын²⁰ был дежурным генералом при начальнике III области; 18 февраля 1811 г. назначен губернатором в Пензу с переименованием в действительные статские советники; 20 сентября 1813 г. награждён орденом Св. Анны I степени, в 1816 г., произведен в тайные советники и назначен сенатором; в этой должности он и скончался в 1840-х годах. Князь Голицын²⁰ был ещё и командором ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Молодой, красавец собою, знатной фамилии, богатый и образованный, князь Голицын²⁰ жил в Пензе пышно и великолепно, как настоящий вельможа, проживая, как ходили в то время слухи, до 100000 руб. ежегодно, несмотря на существовавшую тогда на всё дешевизну; по образу жизни его, этому очень можно поверить.

На место князя Голицына²⁰ поступил губернатором в Пензу государственный муж, имя которого не умрет ни в потомстве, ни в истории Российского зако-

нодательства: это был тайный советник Михаил Михайлович Сперанский⁶⁴, прибывший к должности 20 октября 1816 г.

Жизнь, служебное поприще и последовавшие с Сперанским⁶⁴ события так замечательны, размер понесённых им трудов так обширен, что для описания их и тех превратностей судьбы, которые были им испытаны, понадобился бы целый том и потому те, которые полюбозыщивали бы иметь об этом знаменитом человеке и сановнике подробное сведение и понятие, могут обратиться к книге Барона Корфа, изданной в Санкт-Петербурге, 1861 г. (Речь идет об изданной в 1861 г. М.А. Корфом книге «Жизнь графа Сперанского» в 2-х томах. – *Е.Ж.*)

Сын священника села Черкутина Владимирской губернии, Сперанский⁶⁴ родился первого января 1772 г.; по окончании курса наук в духовных училищах, он поступил домашним секретарём к князю Алексею Борисовичу Куракину³⁴, управляющему третьей экспедицией, занимавшейся сведением государственных счетов в последние годы царствования императрицы Екатерины II; в январе 1797 г., вступил в действительную службу к тому же князю Куракину³⁴, (который был в это время уже генерал-прокурором) с чином титулярного советника, по званию магистра. Возвышение его в чинах было удивительно быстро: 9 июля 1814 г., через четыре года службы, Сперанский⁶⁴ был уже действительным статским советником; 30 августа 1809 г. тайным советником, а 1 января 1812 г. получил Александровский орден, после 15-летней службы. Здесь не место распространяться о том видном положении, о том высоком доверии, которыми император Александр I¹ отличал Сперанского⁶⁴; но 17 марта 1812 г., он, занимая в то время должность государственного секретаря, был удалён от лица монаршего и отправлен на житье сперва в Нижний Новгород, а оттуда в Пермь и только 19 сентября 1814 г., дозволено было ему переехать в принадлежащую

ему в Новгородской губернии деревню Великополье. Находясь там, Сперанский⁶⁴, 30 августа 1816 г., назначен губернатором в Пензу, куда, как упомянуто выше, прибыл 20 октября.

В Пензе жил он скромно и даже уединенно, разделяя время между служебными, учёными и даже учебными занятиями; так, при помощи ректора семинарии архимандрита Аарона и одного перекрещенца из евреев (Магаоиноров), Сперанский⁶⁴ выучился в Пензе еврейскому языку; остальное за тем время проводил он в обществе одного из своих старинных друзей, Кригс-Цалмейстера Григория Даниловича Столыпина⁶⁵, который был тогда губернским предводителем дворянства и жил неподалёку от губернаторского дома. Сперанский⁶⁴ пробыл в Пензе до 7 мая 1819 г., отправляясь в этот день к новой должности Сибирского генерал-губернатора, в которую был назначен 21 марта того года и дождавшись прибытия назначенного ему преемника.

Сперанский⁶⁴ скончался в Санкт-Петербурге, 11 февраля 1839 г., в чине действительного тайного советника и в звании члена Государственного Совета, удостоясь получения высших всемилостивейших наград: ордена Св. Андрея Первозванного с алмазами и графского достоинства, дарованного ему 1 января того же года.

Первого января 1872 г. истечёт полное столетие со времени рождения графа Михаила Михайловича Сперанского⁶⁴, человека необыкновенного, государственного деятеля, каких мало представляет история; «бедного семинариста, сына своих дел», по счастливому и вполне справедливому выражению Барона Корфа. Вот превосходный случай показать, как ценит потомство дарования и труды покойного графа; вот прекрасный повод почтить память мужа, на долю которого, после превратностей его судьбы, выпал счастливый жребий, выпала завидная участь – осуществить державную волю императора

Николая и мысли венценосных его предшественников собранием в одно целое Законов Российской Империи и составлением из них «Свода». Торжествованием столетних юбилеев была уже неоднократно отдана справедливая почесть представителям российской литературы: Ломоносову, Карамзину, Крылову; не было бы ошибкой почтить также память достойного сановника, славное имя которого так тесно связано с историей нашего отечественного законодательства.

Высочайшим Указом от 24 марта 1819 г., действительному статскому советнику Федору Петровичу Лубяновскому⁴¹ повелено быть Пензенским гражданским губернатором. Отец его принадлежал к потомственному дворянству, но, вместе с тем, принадлежал и к числу духовенства: он был протоиереем в Полтавской губернии, имея орден Св. Анны II степени с алмазными украшениями.

Лубяновский⁴¹ начал службу Подпоручиком в 1790 г.; произведён в подпоручики в 1791 г.; был инспекторским адъютантом при генерал-фельдмаршале князе Репнине и генерале от инфантерии Ласси; но в 1799 г., имея чин штаб-капитана, по высочайшей воле от службы отставлен. В 1801 г., принят в гражданскую службу с чином коллежского асессора; в 1802 г., поступил секретарём к министру внутренних дел графу (потом князь) Кочубею; здесь, в 1803 и 1806 гг., получил чины надворного и коллежского советника; 17 сентября 1807 г. награждён орденом Св. Анны II степени с алмазными украшениями; в 1808 г. двумя бриллиантовыми перстнями и чином статского советника. В 1809 г., назначен статс-секретарём, с определением для письмоводства к его императорскому высочеству, принцу Георгию Ольденбургскому; потом управлял Экспедицией водяных сообщений и 11 августа 1809 г. награждён чином действительного статского советника, но 23 марта 1810 г. уволен от службы. С тех пор, по 24 марта 1819 г., Лубяновский был вне

службы; но в этот день, назначен губернатором в Пензу.

В должности этой, Лубяновский⁴¹ состоял по ноябрь 1830 г., удостоясь, в течение этого времени, награждения: 30 августа 1821 г., орденом Св. Анны I степени; 3 сентября 1824 г., орденом Св. Владимира II степени и в 1829 г., чином тайного советника. Будучи уволен от службы, Лубяновский⁴¹ очень недолго оставался вне служебной деятельности: в самом начале 1831 г., он был определён Каменец-Подольским гражданским губернатором. Там, награждён орденами: Св. Анны I степени с императорскою короною и Белаго Орла, а потом, когда было повелено ему присутствовать в Правительствующем Сенате, некоторое время продолжал ещё управлять губернию. В последствие времени, Лубяновский⁴¹ был действительным тайным советником, кавалером орденов: Св. Александра Невского с алмазными украшениями и Св. Владимира I степени большого креста.

Прослуживши, в звании сенатора, в Санкт-Петербурге, слишком тридцать пять лет, Лубяновский⁴¹ скончался, состоя на службе, 2 февраля 1869 г., на 93 году от роду. После него остались два сына: генерал-лейтенант Пётр⁴⁰ и полковник Николай Фёдоровичи³⁹, оба в отставке, и дочь Настасья Фёдоровна⁴², замужем, за границую. Тело Лубяновского⁴¹ погребено в Александро-Невской Лавре.

Имя Лубяновского⁴¹ известно и в литературе: он написал «Путешествие по Саксонии, Австрии и Италии» и два раза перевёл с французского языка на русский Фенелона Телемака, а с немецкого, известные сочинения Шиллинга: «Тоска по отчизне» и «Феобальд, или мечтатели».

При управлении Лубяновского⁴¹, началась и моя служба: поступивши, 3 июня 1825 г., в штат губернского Правления, я, в ноябре того же года; переведён в Губернаторскую канцелярию, в которой и прослужил слишком 35 лет, до чина коллежского советника включительно, занимая,

в течение почти 26 лет, должность Правителя канцелярии, пока получил другое назначение.

Высочайший указ о назначении статского советника Александра Алексеевича Панчулидзева⁵⁰ состоящим в должности Пензенского гражданского губернатора, состоялся 12 февраля 1831 г.

Панчулидзев происходил от Имеретинских дворян. Дед его, коллежский советник Давид Матвеевич⁵⁵, долго служил советником в Саратовской Гражданской палате и умер в исходе протёкшего столетия, в глубокой старости. Отец, действительный статский советник Алексей Давидович, (1760–1834.) был губернатором в Саратове семнадцать лет; имел ордена: Св. Анны I и Св. Владимира III степени. Замечательно, что он, начавши службу свою в Саратове в артиллерии штык-юнкером, – там же достигнул звания губернатора, никогда не служивши ни в каком другом городе и занимая, постепенно, должности сперва советника, а потом вице-губернатора.

Александр Алексеевич Панчулидзев⁵⁰ родился в Саратове 30 августа 1790 г.; поступил, имея с небольшим 17 лет от роду, 11 октября 1807 г., юнкером лейб-гвардии в гусарский полк, где произведён в корнеты 9 мая 1809 г., а 10 мая 1810 г. уволен за болезнью с чином поручика. В феврале 1812 г., он опять поступил на службу в Черниговский конно-егерский полк; оттуда, 14 января 1814 г., переведён опять в дейб-гусарский полк. Здесь, получил ордена Св. Анны III и II степени и Св. Владимира IV степени, чин штаб-ротмистра и ротмистра, а 10 декабря 1815 г. назначен флигель-адъютантом к его императорскому величеству. С 11 августа 1813 г., Панчулидзев находился при генерал-фельмаршале князе Блюхере¹¹, участвуя во многих сражениях, до занятия Парижа; получил Прусский орден «За заслуги» (*pour le Mérite*). В 1814 г., января 9, уволен в отставку по прошению, с чином полковника, а с января 1822 г., по

день назначения в должность губернатора, служил Саратовским губернским предводителем дворянства, получив, при торжестве коронавания их императорских величеств, 22 августа 1826, чин Статского Советника. В должность Губернатора он вступил 20 марта и меньше, нежели через год, 1 января 1832 г., с производством в действительные статские советники, утверждён губернатором, – звание, в котором прослужил потом без малого 29 лет, в одной и той же губернии, чему с тех пор не бывало примера.

Панчулидзев⁵⁰ был удостоен следующих Всемилолюбивейших наград: ордена Св. Станислава I степени 21 апреля 1834 г.; ордена Св. Анны I степени 27 декабря 1838 г.; чина тайного советника 16 апреля 1841 г.; ордена Св. Анны I степени с императорскою короною 26 марта 1844 г.; ордена Св. Владимира II степени большого креста 23 апреля 1847 г.; ордена Белого Орла 30 марта 1852 г. Сверх того, 10 июня 1836 г., была пожалована Панчулидзеву⁵⁰ аренда в 1200 руб. серебром на двенадцать лет; по истечении срока, она была опять возобновлена сперва опять на двенадцать, а потом опять на шесть лет, так что Панчулидзев пользовался этой арендой ровно тридцать лет; но не зависимо от того, ему было ещё пожаловано прибавочное содержание, сперва по 2000, потом по 4000 и, наконец, по 6000 руб. серебром ежегодно. Формуляр Панчулидзева⁵⁰ был наполнен объявленными ему высочайшими благоволениями за своевременные окончания рекрутских наборов, за успешное взыскание податей и проч.

В феврале 1856 г., истекало 25-летие со времени назначения Панчулидзева⁵⁰ в должность губернатора. Он ещё в январе месяце уехал в Петербург.

Губернский предводитель дворянства, генерал-лейтенант Арапов⁶, сознавая добро и пользу, принесённые губернии столько продолжительным управлением губернатора Панчулидзева⁵⁰, предложил эту эпоху праздновать. По вызову его, все

уездные предводители дворян, с которыми он советовался, приняли это предложение с радостью. Тогда, генерал Арапов⁶ представил министру внутренних дел, прося исходатайствовать на то высочайшее соизволение. По всеподданнейшему докладу министра, государь император не только соизволил разрешить празднование юбилея, но и украсил его высочайшею своею милостью, о которой будет упомянуто ниже. Губернский предводитель, по соглашению с Уездными, назначил днём празднования 22 число февраля, потому что начальник губернии только к этому времени возвратился из Санкт-Петербурга; больше 200 дворян поспешили приехать в Пензу.

Февраля 19, губернский предводитель получил от министра внутренних дел отношение, при котором препровождены к нему высочайший рескрипт на имя тайного советника Панчулидзева⁵⁰ и драгоценная золотая табакерка, украшенная бриллиантами, с портретом его величества. Министр писал к губернскому предводителю, чтобы высочайший рескрипт и подарок переданы были юбиляру во время самого торжества. Эта Царская милость произвела величайший восторг в дворянах: они, по справедливости, гордились тем, что государь соизволил знак своей монаршей милости вручить начальнику губернии через них, чему не бывало ещё примера.

В пять часов, дворяне и гости, больше 230 человек, собрались на обед в доме Дворянского Собрания, когда же юбиляр прибыл: его встретили хозяева праздника. При входе его в залу, все обратились к нему с душевным приветом и благодарностью. Слова всех были так искренни и чистосердечны, что Панчулидзев не мог не прослезиться.

Когда сели за стол, то, по русскому обычаю, первый тост провозглашён был за здравие государя императора.

Продолжительное, единодушное «ура!» раздалось по зале. В это время, губернский предводитель вынес из дру-

гой комнаты высочайший рескрипт и всемилостивейший драгоценный подарок и подал их начальнику губернии. Удовлетворяя общему желанию генерал Арапов⁶ громко прочитал высочайший рескрипт следующего содержания:

«Господин тайный советник Панчулидзев⁵⁰!

Девятнадцатого сего февраля исполнится двадцать пять лет с того времени, как вы были призваны к управлению Пензенскою губернию. Действуя во всем согласно видам и указаниям правительства, вы успели благоразумными распоряжениями вашими поддержать порядок и устройство во всех частях гражданского управления вверенной вам губернии и снискали там любовь и уважение всех сословий. В ознаменование особого моего благоволения за столь продолжительную и полезную службу вашу престолу и отечеству, жалуя вам препровождаемую при сем украшенную бриллиантами табакерку с моим портретом, пребывая к вам навсегда благосклонный». На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Александр». В Санкт-Петербурге, 4 февраля 1856 года.

По прочтении, губернский предводитель сказал губернатору следующее приветствие: «От лица всего Пензенского дворянства поздравляю Ваше превосходительство с милостью царскою. Неожиданно, праздник наш украсился. Сам великий император, высокий судия службы своих подданных, соизволил удостоить вас своим милостивым словом и драгоценным подарком, который ещё драгоценнее от того, что носит собственный портрет его величества. Сердечно радуемся высочайшему благоволению к службе вашей и особенно гордимся тем, что государь император соизволил избрать нас для вручения вам знака Высокой его милости. Как не было примера, что бы один начальник управлял сразу 25 лет одною губерниею, — так не было примера и тому, что бы высочайшая милость была

передаваема начальнику губернии чрез дворян той же губернии. В этом, мы с радостью видим милостивое благоволение его величества и к Пензенскому дворянству. Господа! За здоровье его величества! Ура!». Музыка заиграла народный гимн: «Боже, Царя храни!» Тосты за здоровье государынь императриц, государя наследника, всего августейшего дома и за благоденствие России, были приняты с таким же единодушным чувством и сердечным восторгом.

После тоста за здоровье министра внутренних дел, Губернский предводитель опять обратился к юбиляру с следующими словами: «Считаю себя счастливым, что ныне, когда совершилось 25-летие со времени управления вашего превосходительства нашею губернией. Я имею честь быть Губернским предводителем Пензенского дворянства и на мне лежит приятнейшая обязанность, от лица его и всей губернии выразить вам живейшую благодарность за ваши труды, за ваше попечение, за ваше родное участие к нашей губернии. В эту четверть столетия мы так привыкли к вашим одолжениям, что приходили к вам со всеми нуждами нашими и вы всегда принимали их к сердцу и успокаивали каждого. Дворянство Пензенской губернии гордится своим губернатором. Оно торжественно выразило свои чувства пред лицом государя императора, повторяет их вам и желает одного: что бы вы нас не оставляли. Мы положили иметь навсегда в Институте одного воспитанника, который носил бы имя «воспитанника Александра Алексеевича Панчулидзева»⁵⁰ и будем просить на это высочайшего соизволения».

Надобно было видеть, как искренно и усердно все спешили к юбиляру поздравить и благодарить его. Эти минуты были торжественны для губернатора; он был глубоко тронут изъявлением общей благодарности и искренней любви, им вполне заслуженных. После предложенных им тостов за здоровье Губернского

предводителя и в честь всего Пензенского дворянства, он сказал: «Почтеннейшее дворянство! Благодарю Бога, что Он сподобил меня праздновать с вами 25-летнее управление высочайше вверенной мне губернией. Награжденный милостями и благоволением государя императора, в теперешнем праздновании с Вами я нахожу отраду сердечную. В течение 25 лет, я близко ознакомился, сроднился с Пензенским дворянством, которого доблести и беспредельная преданность известны государю и Отечеству. По просьбе моей, я принадлежу к Пензенскому дворянству. Вашу любовь и привет, почтеннейшие и благороднейшие сочлены, а ныне вижу на опыте и не нахожу слов, что бы вполне выразить вам мою душевную благодарность; но смею уверить во взаимности и искренности моих чувств». Эти не многие, но задушевные слова нашли искреннее сочувствие в присутствовавших. Тосты в честь Российского воинства и за славу Русского оружия, за Пензенскую губернию, за преосвященного и духовенство, за уездных предводителей дворянства, за ополчение, следовали один за другим. Преосвященный Варлаам¹⁴ сказал при этом краткое, но очень красноречивое приветствие. Хотя обед кончился очень поздно, но не заметили, что сидели за ним несколько часов; все были веселы, каждому казалось, что праздник принадлежит ему, а посторонние могли думать, что все дворяне были близкие и кровные почтенному юбиляру. К обеду были приглашены жившие в Пензе пленные англичане: полковник Лек³⁸ и капитан Томсон⁷². Они были поражены общою любовью к государю и сознавались, что хотя и у них изъявляют свою преданность королеве, но что с тем восторгом, который они видели, нет ни какого сравнения. На приведение в исполнение предположения дворянства в отношении содержания в Институте воспитанника от имени Александра Алексеевича Панчулидзева⁵⁰, испрошено было потом высочайшее соизволение; а затем

предположение это приведено и в исполнении. Так, дворянство Пензенской губернии праздновало двадцатипятилетний юбилей уважаемого им губернатора.

В должности губернатора, тайный советник Панчулидзе⁵⁰ состоял по 14 августа 1859 г., а того числа, по прошению, уволен с мундиром и пенсией. После того, он жил или в селе Рамзае, Пензенского уезда, имении второй своей супруги, или в городе Пензе. В последнюю свою в городе бытность, он скончался скоропостижно, в ночь на 7 января 1867 г., на 77 году от рождения. Тело его погребено в Пензенском мужском Спасо-Преображенском монастыре.

После Панчулидзева остались вдова, Варвара Николаевна⁵⁶, урожденная Загоскина, по первому мужу Ахлебинина и четыре сына: старший, в чине действительного статского советника, служит теперь губернатором в Чернигове, имея ордена: Св. Станислава I и Св. Анны II степени (Алексей Александрович)⁵¹; второй, отставной гвардии полковник Александр Александрович⁵²; третий, отставной же статский советник Виктор Александрович⁵³; последний, Давид⁵⁵, рожденный от второго уже брака, оканчивает свое образование.

Таким образом, из фамилии Панчулидзевых, три лица, через три поколения сряду, занимали видный пост губернаторский.

По увольнении Тайного Советника Пачулидзева⁵⁰, преемником его Высочайшим Приказом 31 августа 1859 г., назначен был генерал-майор граф Егор Петрович Толстой⁷⁰, с званием военного губернатора года Пензы и Пензенского гражданского губернатора. В это время, он состоял в Свите его величества и, в след за назначением, 8 сентября, произведён за отличие в генерал-лейтенанты. Это был один из потомков графа Петра Андреевича Толстого⁷⁰, столько известного в царствование Петра Великого и умершего в заточении, в Соловецком монастыре, в 1737 г.

Граф Егор Петрович Толстой⁷⁰, поступивши на службу в Углицкий пехотный полк, был, в чине штаб-капитана, назначен флигель-адъютантом к его императорскому величеству. За отличие при взятии крепости Анапы, награждён, 18 мая 1828 г., орденом Св. Георгия II степени и 29 сентября того же года произведён из капитанов в полковники, а за отличие, оказанное при взятии 26 августа 1831 г., Варшавских укреплений, получил орден Св. Владимира III степени. Впоследствии, от военной службы уволен с производством в действительные статские советники, причислен к Министерству внутренних дел и служил в Москве, Состыным Судьёй. С 16 апреля 1850 г. по 21 ноября того же года, управлял, в чине генерал-майора, Казанскую губернией; был военным губернатором города Калуги и Калужским гражданским губернатором с 3 апреля 1851 по 27 апреля 1854 гг.; того числа, назначен Таганрогским военным губернатором и в следовавшем году зачислен в свиту его величества; 28 сентября 1856 г. от упомянутой должности отчислен, с оставлением в свите; 31 августа 1859 г. назначен губернатором в Пензу и 8 сентября произведён в генерал-лейтенанты. В 1861 г. 6 августа, повелено ему присутствовать в Правительствующем Сенате, где служит он и теперь, по департаменту Герольдии. Имея младшие ордена, граф Толстой⁷⁰, в текущем году получил орден Св. Александра Невского.

По получении графом Толстым⁷⁰ нового назначения, состоящим в должности Пензенского гражданского губернатора повелено быть Нижегородскому вице-губернатору, действительному статскому советнику Якову Александровичу Куприянову³⁵. Он пробыл в Пензе с небольшим год и в исходе 1862 г. назначен в должность директора Департамента государственного казначейства Министерства финансов; потом, повелено ему присутствовать в Правительствующем Сенате, где он состоит и теперь, имея Св. Станис-

Пензенское краеведение №5-4 (27-28) 2018

лава I, Св. Анны II и Св. Владимира III степени, в чине тайного советника.

На его место назначен действительный статский советник Василий Павлович Александровский². Он служил при наместнике Кавказском, князе Воронцове; потом был вице-губернатором в Саратове; затем, причислен к Министерству внутренних дел, откуда и назначен в Пензу, имея ордена: Св. Владимира III, Св. Анны II степени с императорскою короною и Персидский Солнца и Льва II степени. Прибывши в Пензу в январе 1863 г., он получил ордена Св. Станислава и Св. Анны I степени, а в 1864 г., назначен членом Совета Министерства внутренних дел с производством в тайные советники. В этом звании, Александровский² состоит и теперь; недавно, ему пожалован орден Св. Владимира II степени.

В настоящее время, губернатором в Пензе генерал-майор Николай Дмитриевич Селиверстов⁶³. Он служил в гусарах и в корпусе жандармов; потом, состоял при Министерстве внутренних дел произведён из полковников в генерал-майоры с назначением в Пензу. Имея ордена Св. Анны II степени, здесь, в минувшем году, он получил орден Св. Станислава I степени.

Со времени открытия Пензенской губернии в 1780 г., истекает теперь девяносто первый год. С 1797 по 1801, губерния была упразднена: следовательно, за исключением этих четырёх лет, она существует восемьдесят семь лет. В продолжение этого времени, всех губернаторов в Пензе, как подробно показано выше, было двенадцать; из них, Ступишин⁶⁶ управлял губернией шестнадцать, Лубяновский⁴¹ и Панчулидзе⁵⁰ управляли больше сорока лет, с марта 1819 по август 1859 г.

При пяти губернаторах: Лубяновском⁴¹, Панчулидзе⁵⁰, графе Толстом⁷⁰, Купреянове³⁵ и Александровском², я прослужил сорок лет; при последнем, в чине статского советника и вышел в отставку.

XII. ГУБЕРНСКИЕ ПРЕДВОДИТЕЛИ ДВОРЯНСТВА

Губернским Предводителем дворянства в Пензе служит теперь генерал-лейтенант Александр Николаевич Арапов⁶.

Арапов⁶ служил в кавалергардах; был потом бригадным командиром в конной гвардии. В 1849 г., бывши произведён в генерал-лейтенанты, вышел в отставку и пробыл вне службы около шести лет. В январе 1855 г. утверждён, по выбору дворянства, губернским Предводителем; но, едва вступивши в отправление должности, избран в звании начальника Пензенского ополчения, с которым возвратился назад в 1856 г. При увольнении от звания начальника ополчения, ему высочайше повелено состоять по гвардейской кавалерии, с оставлением в должности губернского Предводителя. В это время, он имел ордена: Св. Анны I степени с Короною; Св. Станислава I степени; Св. Владимира III степени; Св. Георгия IV степени; Прусский Красного Орла II степени. При торжественном коронавании их императорских величеств, 26 августа 1856 г., Арапов⁶ получил орден Св. Владимира II степени; потом награждён, последовательно, орденами Белого Орла и Св. Александра Невского.

Из прочих губернских Предводителей Пензенского дворянства, бывших в текущем столетии, долее всех состояли в этом звании генерал-майор Николай Фёдорович Кишенсков³¹ (1821–1831.) и коллежский советник Фёдор Иванович Никифоров⁴⁶ (1831–1847.). Прочие губернские Предводители, которых я не исчисляю, служили каждый короткое время.

XIII. ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРЫ

После тех двоих вице-губернаторов, действительных статских советников Тинькова⁶⁹ и Евреинова²⁶, которые находились в Пензе по восстановлении губернии в 1801 г., и о которых я упоминал уже в этой рукописи, вице-губернаторами там были: действительный статский

советник Войцехович¹⁶, статские советники Бурнашев¹³ и Тюфяев⁷³, бывший потом губернатором в разных губерниях и умерший в 1844 г. в Казани, в отставке, в чине действительного статского советника; действительные статские советники Прокопович-Антонский⁶¹, бывший потом губернатором в Рязани, затем директором одного из департаментов Министерства государственных имуществ и умерший в чине тайного советника и в звании сенатора, и Арнальди⁷.

С 1838 г. вице-губернаторам повелено именоваться председателями Казённых палат, а в губернских Правлениях учреждены новые должности вице-губернаторов.

Первым в это звание определён был чиновник особых поручений при губернаторе Панчулидзево⁵⁰, коллежский советник Иван Васильевич Олферьев⁴⁷, умерший в сентябре 1852 г., на службе, в чине действительного статского советника; на его место, назначен был коллежский советник князь Сергей Павлович Гагарин¹⁷, бывший потом губернатором сперва в Архангельске, а потом в Саратове и умерший в исходе сентября 1870 г., в Казани, где был проездом. За ним следовали: действительный статский советник Александр Алексеевич Борзенко¹², умерший в отставке; статский советник Александр Петрович Перцов⁵⁷, бывший потом товарищем министра юстиции, а теперь служащий сенатором в чине тайного советника; действительный статский советник Григорий Григорьевич Григорьев²³, теперь Олонецкий губернатор и статский советник Александр Михайлович Жемчужников²⁷, теперь действительный статский советник, вице-губернатор в Пскове.

В настоящее время, вице-губернатором в Пензе статский советник Константин Петрович Перцов⁵⁸, родной брат А.П. Перцова⁵⁷, о котором упомянуто выше.

Вот, кажется, и всё, что я мог написать, по тем данным, которые в настоящее время у меня под рукою, о городе, в котором

я родился, вырос, служил и в котором, проживши шестьдесят лет, состарился; где испытал радость и горе, счастье и несчастье.

Могло случиться, что, при внимательном и заранее обдуманном занятии, я написал бы и ещё несколько относящихся до Пензы статей, или же помещённые здесь статьи изложил бы полнее и с большею подробностью. Но мысль соединить в одно целое отрывочные, собранные мною в разное время моей жизни и частью в первой ещё моей молодости сведения о своей родине, явилась мне за месяц, или за два до переезда из Пензы в Казань; понятно, что тут не было уже времени пополнять то, что было уже на лицо. Можно было бы, например, поместить здесь статью о торговле и промыслах; надобно было бы исчислить всех губернских Предводителей дворянства и вице-губернаторов, бывших со времени открытия губернии, но для этого последнего предмета надобно было рыться в архивах Дворянского депутатского собрания и Казенной палаты. Хлопотать о том было уже поздно, а собрать на этот счёт справки заранее, мне не приходило в голову, потому что о составлении настоящих записок я и не думал. В статье о «О замечательных происшествиях в губернии» интересно было бы распространиться о действиях в Пензе шаек Пугачева, но к этому не нашлось средств. Мысль об этом я имел ещё в 1848 г. и с этою целью распорядился вытребовать из Пензенских архивов все касающиеся до этого предмета дела. Мне принесли их целые связки и я был очень тем доволен; но, разобравши всю эту массу бумаг, я не нашёл в них ничего, кроме переписки воеводы Чемесова⁷⁴ о разграблении питейных домов. Кроме этих дел, других не отыскалось; куда они могли деваться и даже были ли ещё они неизвестно. По всем этим причинам, я набросал записки в сокращённом виде, с предположением привести их в больший порядок или даже и совсем переделать в последствии вре-

мени, что и исполнил уже в Казани, давши запискам настоящий их вид.

Впрочем, занимаясь этими записками, писал их не для платы; занятие то было для меня просто приятным препровождением времени. Но, как ни кратки эти записки, как ни мало искусства в их изложении: но даже и таких, каковы настоящие, сколь известно мне, никогда и никем о Пензе писано не было; те, которым Пенза не знакома, прочитавши эти страницы, всё-таки могут составить себе хотя приблизительное о возникновении и истории этого города понятие.

Настоящая рукопись – только копия. Но мне хотелось оригинальный экземпляр её сделать интереснее, приложивши к нему несколько фотографических видов, снятых с разных пунктов города и его окрестностей и портреты хоть некоторых из лиц, в записках упоминаемых. В отношении к видам, дело ограничилось только денежною издержкою, но в отношении к портретам – вышло другое: некоторые из них мне пришлось выписывать из столицы и из других губерний и даже от потомства тех лиц, чьи изображения были мне нужны. Как бы то ни было, но мне удалось, хотя отчасти, исполнить своё желание: я собрал столько портретов, сколько мог и прибавил к ним те, которые хранились у меня с давнего времени. К ним, я присовокупил план города и несколько фотографических же, иллюминированных акварелью снимков с костюмов главнейших племён, населяющих Пензенскую губернию: русского, мордовского и татарского.

Всех таких приложений 43; часть их помещена в самом тексте; другая часть составляет особый альбом. Сверх того, к тексту же приложено несколько автографов деятелей Пензенской Губернии, как истекшего, так и текущего столетий.

«Quod potui; feci; faciant meliora polentes»⁷⁵

Григорий Мешков
 статский советник, почетный
 член Казанского университета.

Прибавление 1877 г.

Протекли шесть лет после выезда моего из Пензы и мне, в 1876, вздумалось посетить свою родину. Прежде, переезд от Казани до Пензы совершался или прямо, почтовым трактом, или Волгою, на пароход, до Саратова, откуда надобно было ехать в Пензу на почтовых лошадях; теперь, переезд этот совершается иначе: водою (неразборчиво) только до Сызрани, а оттуда, вплоть до Пензы, существует устроенная в недавнем времени железная дорога.

Я нашёл в Пензе много перемен и много, разумеется, к лучшему. В течение шести лет выстроено и, кроме того, ещё строится несколько и общественных и частных зданий, все каменные; некоторые из них имеют размеры, для небольшого губернского города очень обширные. Дом Дворянского депутатского собрания, находившийся в моё время в самом жалком положении, отделан внутри со вкусом и изяществом, хотя наружный фасад его остался прежний; один из корпусов Присутственных мест, в котором помещается Окружной суд, увеличен надстройкой; выстроены, рядом с Казначейством, новая Гауптвахта, помещавшаяся прежде в доме Городского общества, который также улучшен. На Нижней базарной площади, возле самого гостиного двора, выстроен вокзал железной дороги. Близ вокзала, воздвигается огромный храм во Имя Воскресения Христа Спасителя, вместо того храма, который находился прежде в Черкасской слободе и который в это время уже разбирался. Фасад этого нового храма превосходен; но, как я слышал, встречалось тогда затруднение в средствах для окончания постройки, которую я нашёл доведенною только до половины.

На той же Нижней базарной площади существует приходской храм во Имя Св. Апостолов Петра и Павла. Этот храм, построенный, как я уже упоминал при исчислении Пензенских церквей, в 1797 г.,

имел отделку самую простую и незатейливую, чтобы не сказать больше; теперь, по мнению моему, это лучшая и великолепнейшая, по отделке, из приходских церквей в Пензе.

Но мостовая, по всему протяжению города, находится в прежнем, крайне неудовлетворительном и плачевном положении; самая местность, где стоит вокзал железной дороги, остается совершенно не вымощенною. Приехавши в Пензу ночью, я с трудом выехал, при сильном дожде, соединённом с непроницаемою темнотой, из непроходимой почти грязи. По долговременному служению моему при лице начальника Пензенской губернии хорошо зная средства города, я не могу не согласиться с тем, что город не имеет возможности вымостить Базарную площадь, но компания железной дороги, при своих средствах, могла бы, как мне кажется, в виду собственных интересов, принять это на свой счёт; от того она, конечно, не разорилась бы.

В городской роще, там же, где несколько уже лет существует деревянное здание Соединённого клуба, выстроен деревянный же летний театр; но театр зимний, по-прежнему, всё ещё помещается в частном, совершенно неудобном для того доме, где и сцена, и ложи, и партер, расположены в большой, длинной зале, как в каком-нибудь коридоре.

В прежнее время в Пензе была одна только типография, при губернском Правлении, а потом учреждена другая при управлении Государственными имуществами; теперь, есть частная типография и литография, кроме той литографии, которая основана при типографии Правления; есть теперь магазины готового платья, белья и обуви, чего прежде не бывало.

Резкую перемену нашёл я и в обществе: в течение шести лет, прошедших со времени выезда моего из Пензы, из составлявших это общество лиц, умерло до 70 человек, так что, посетивши клуб, я нашёл очень немногих из прежних своих

знакомых и встретил всё новые, неизвестные мне личности. Потом, жаль того, что общество, прежде тесно между собою связанное, разделилось на особые кружки: ведомства судебное и железнодорожное имеют каждое свой собственный круг знакомства, чему подражают и прочие жители города. Некоторых из лучших в моё время купцов, слывших богатыми, я нашёл в остроге, по несостоятельности.

Лица, составляющие управление, также все другие, не говоря уже об Окружном суде, которого в моё время ещё не было. Бывший при мне губернатором генерал-майор Селиверстов⁶³, получивши Анненскую ленту, вышел в отставку; на место его поступил действительный статский советник Александр Александрович Татищев⁶⁸, который также успел уже получить ордена Св. Анны и Св. Станислава I степеней. Губернский Предводитель дворянства, генерал-лейтенант Арапов⁶ – умер; в его гостеприимном, обширном доме помещается теперь какое-то учебное заведение. На месте Арапова⁶ были сперва князь Голицын²¹, а потом корнет Охотников⁴⁹; но этот последний, оставя должность, как видно из газет текущего года, поступил, при начале войны, рядовым в Кавказскую армию. Кто теперь занимает в Пензе должность губернского Предводителя, я уже не знаю.

Приехавший в Пензу, после уже моего оттуда выезда, вице-губернатор Перцов получил чин действительного статского советника и орден Св. Владимира III степени; Преосвященный Григорий²² награждён орденом Св. Анны I степени; Игуменье женского монастыря, Надежде⁴⁵, занимающей эту должность 40 лет, пожалован третий крест, украшенный драгоценными камнями. Здесь, не лишним считаю прибавить, что последние предшественники Преосвященного Григория²², архиепископ Варлаам¹⁴ и епископ Антоний⁵, переведенные первый в Тобольск, а последний в Пермь, (где, в 1872 г., возведён в сан архиепископа), оба

скончались, бывши на покое, первый в 1875 г., а последний в 1876 г.

В бытность в Пензе я слышал, что будто бы, существующее в окрестностях города Казенное училище Садоводства упраздняется; возвратясь в Казань, я слышал потом, что здания этого училища назначаются в продажу. Я не знаю, на сколько оба эти слуха основательны; но, ежели они справедливы: нельзя будет о том не пожалеть. Бывший в моё последнее время там садовником статский советник Баум¹⁰ вышел в отставку и вскоре после того умер.

Примечания

1. *Александр Павлович (Александр I) Романов (1777–1825)* – российский император (1801–1825), сын императора Павла I и принцессы Софьи Доротеи Вюртемберг-Мемпельгардской (в крещении Мария Фёдоровна), внук Екатерины II.

2. *Александровский Василий Павлович (1818–1878)* – из дворян Пензенской губернии, тайный советник, в 1862–1867 гг. пензенский губернатор.

3. *Амвросий (Орнатский Андрей Антипович) (1778–1827)* – епископ Пензенский и Саратовский (1819–1825).

4. *Амвросий (Морев Алексей Иванович) (1783(84)–1854)* – епископ Пензенский и Саратовский (1835–1854).

5. *Антоний (Петр Смолин) (1806–1877)* – епископ Пензенский и Саранский (1862–1868), основал «Пензенские епархиальные ведомости» (1866), с 1872 – архиепископ.

6. *Арапов Александр Николаевич (1801–1872)* – из дворян Пензенской губернии, генерал-лейтенант, командир лейб-кирасирского его высочества наследника цесаревича полка, Пензенский губернский предводитель дворянства. В 1854 г. избран предводителем дворянства Пензенской губернии. Во время Крымской войны занимался формированием в Пензенской губернии ополченческих час-

тей и подготовкой резервов для действующей в Крыму армии. 26 декабря 1856 г. зачислен по гвардейской кавалерии и в запасные войска. Должность губернского предводителя дворянства Арапов занимал до самой своей смерти, последовавшей в Пензе 18 ноября 1872 г.

7. *Арналиди (Арнольди) Александр Карлович (?)* – действительный статский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1836–1838 гг.

8. *Афанасий (Корчанов Андрей Лазаревич) (1745–1825)* – епископ Пензенский и Саратовский (1811–1819).

9. *Афанасий (Дроздов Александр Васильевич) (1800–1876)* – епископ Русской православной церкви, архиепископ Астраханский и Енотаевский. 23 августа 1828 г. назначен ректором Пензенской духовной семинарии. С 16 сентября 1828 г. – архимандрит Краснослободского Крестовоздвиженского монастыря Пензенской епархии. С 13 января 1847 г. – епископ Саратовский и Царицынский.

10. *Баум Оттон Матвеевич (1813–1876)* – садовод, кандидат естественных наук. С 1853 по 1870 гг. заведовал Пензенским училищем садоводства.

11. *Блюхер Гебхард Леберехт фон, князь Вальштадтский (1742–1819)* – прусский фельдмаршал, участник ряда Наполеоновских войн, командующий прусскими войсками в боевых действиях против вернувшегося Наполеона, победитель при Ватерлоо.

12. *Борзенко Александр Алексеевич (?)* – действительный статский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1859–1861 гг.

13. *Бурнашев Павел Степанович (?)* – статский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1815–1818 гг.

14. *Варлаам (Василий Иванович Успенский) (1801–1876)* – епископ Пензенский и Саранский, с 1860 – архиепископ (1854–1862), духовный писатель, астроном.

15. *Вигель Филипп Лаврентьевич* (1740–1812) – тайный советник (1801), пензенский губернатор (1801–1809). Вышел в отставку 30 марта 1809 г. Остаток жизни провел в своем имении Симбухино (Симбухово), где и был похоронен.

16. *Войцехович Иван Андреевич* (?) – действительный статский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1818–1820 гг.

17. *Гагарин Сергей Павлович* (1818–1870) – князь, архангельский и саратовский губернатор, действительный статский советник. В 1852–1859 гг. занимал должность вице-губернатора в Пензенской губернии.

18. *Гаий (Георгий Такаов)* (1750–1821) – первый епископ Саратовский и Пензенский (1799–1808).

19. *Гедеонов Михаил Яковлевич* (1756–1802) – генерал-майор, действительный статский советник; пензенский (1796–1797), саратовский (1797) и тульский (1797–1798) губернатор. С 13 марта по 12 декабря 1796 г. правитель Пензенского наместничества. С 12.12.1796 по 27.04.1797 гг. первый гражданский губернатор Пензенской, потом Саратовской губернии. По свидетельству вице-губернатора И.М. Долгорукова, «Гедеонов был человек добрый, не завязчивый и отнюдь не хитрый; служа в армии, он имел во нраве вспыльчивость, которая должна служить отличным свойством офицера».

20. *Голицын Григорий Сергеевич* (1780–1848) – князь, тайный советник, действительный камергер, пензенский губернатор (1811–1816). Сын князя Сергея Фёдоровича Голицына (1749–1810) – русский военачальник эпохи Екатерины II, генерала от инфантерии.

21. *Голицын Евгений Юрьевич* (1845–1887) – капитан 2-го ранга, общественный деятель, пензенский губернский Предводитель дворянства (1873–1876).

22. *Григорий (Евламий Петрович Медиоланский)* – (?–1881), епископ Пензенский и Саранский (1868–1881).

23. *Григорий Григорьевич Григорьев* (1819–1899) – российский государственный деятель, тайный советник. С 26 июля 1863 – по 21 октября 1866 г. – пензенский вице-губернатор. С 1866 г. – владимирский вице-губернатор. В 1870 г. назначен олонеким губернатором.

24. *Довбышев Семён Григорьевич* (?) – пензенский дворянин, капитан, правнук Ивана Алексеевича Ступишина.

25. *Довбышева (урожд. Панчулидзева) Агния Семёновна* (1816–1839) – дочь Семена Давыдовича Панчулидзева 2-ого и Александры Ивановны Панчулидзевой. Сестра Ивана Семёновича Панчулидзева и Алексея Семеновича Панчулидзева.

26. *Евреинов Александр Михайлович* (1769–1816) – статский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1804–1815 гг.

27. *Жемчужников Александр Михайлович* (1826–1896) – российский государственный деятель, русский писатель, поэт, действительный статский советник. Один из создателей Козьмы Пруткова. С 1862 г. на службе в Пензе, с 18 октября 1866 по 1870 в должности вице-губернатора Пензенской губернии.

28. *Иннокентий (Смирнов Илларион Дмитриевич)* (1784–1819) – епископ Пензенский и Саратовский (1819). В августе 2000 г. решением Архиерейского Собора Русской православной церкви канонизирован в лике святых, став первым святым земли пензенской.

29. *Иоанн (Михаил Степанович Доброзраков)* (1790–1872) – епископ Пензенский и Саранский (1830–1835).

30. *Иринеи (Иван Нестерович)* (?–1864) – епископ Пензенский и Саратовский, с 1828 – Пензенский и Саранский (1826–1830).

31. *Кишенсков (Кишинский, Кашинсков, Кишенский, Кишенсков, Кишенской) Николай Фёдорович* (1769–1831) – генерал-майор, участник Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., отличился при штурме Очакова. В июле 1812 г., после реше-

ния об образовании Пензенского ополчения, избран его начальником и участвовал в формировании ополчения. В 1822–1831 гг. являлся пензенским губернским предводителем дворянства.

32. *Кох Федор Андреевич (1735 (?)-1818)* – полковник, комендант Пензы.

33. *Кришжановский (Крыжановский) Александр Федорович (1755–1815)* – действительный статский советник, пензенский губернатор (1809–1811).

34. *Куракин Алексей Борисович (1759–1829)* – князь, российский государственный деятель, действительный тайный советник. Генерал-прокурор и министр иностранных дел России.

35. *Купрянов (Куприянов) Яков Александрович (1823/1825–1869)* – российский государственный деятель, действительный статский, затем тайный советник, пензенский губернатор в 1861–1862 гг.

36. *Лавров* – пензенский купец.

37. *Ланской Василий Сергеевич (1754–1831)* – русский военный и государственный деятель: глава ряда губерний, генерал-губернатор Варшавского герцогства (1813–1815), управляющий Министерством внутренних дел (с августа 1823 по апрель 1828 г.).

38. *Лек (?)* – английский офицер, полковник.

39. *Лубяновский Николай Фёдорович (1817–1889)* – сын Фёдора Петровича Лубяновского, полковник.

40. *Лубяновский Пётр Фёдорович (1809–1874)* – сын Фёдора Петровича Лубяновского, генерал-лейтенант, участник подавления Польского восстания 1831 г.

41. *Лубяновский Фёдор Петрович (1777–1869)* – тайный советник, пензенский (1819–1831) и подольский (1831–1833) губернатор, сенатор, литератор, мемуарист.

42. *Лубяновская Анастасия Федоровна (1812–1889)* – дочь Фёдора Петровича Лубяновского, замужем за маркизом Кордеро-ди-Монтеземолла.

43. *Мартынов Фёдор Михайлович (1751–1819)* – секунд-майор, коллеж-

ский советник, участник Русско-турецкой войны.

44. *Моисей (Михаил Близнецов-Платонов) (1770–1825)* – епископ Пензенский и Саратовский (1808–1811).

45. *Надежда, Игуменья (в миру Марфа Ломтева, 1800–1879)* – с 1811 г. жила в монастыре, с 1824 г. – послушница, в 1831 г. приняла постриг, с 1837 г. настоятельница, с 1838 г. игуменья. Награждена тремя наперстными крестами (от Св. Синода) и двумя кабинетными, т.е. выданными из кабинета министров.

46. *Никифоров Фёдор Иванович (1781–после 1847)* – государственный деятель, надворный советник, пензенский землевладелец. Участник Отечественной войны 1812–1814 гг. (15 сентября 1812 г. назначен капитаном 1-го пехотного полка Пензенского ополчения). Избирался предводителем дворянства Нижнеломовского уезда, в 1834–1847 гг. губернский предводитель дворянства.

47. *Олферьев (Алферьев) Иван Васильевич (?)* – коллежский советник, состоял в должности пензенского вице-губернатора в 1838 – 1852 гг.

48. *Орлова-Чесменская Анна Алексеевна (1785–1848)* – графиня, камер-фрейлина, единственная дочь Алексея Орлова, сподвижника Екатерины II, и наследница его многомиллионного состояния, благотворительница.

49. *Охотников Владимир Николаевич (1847–1919)* – русский промышленник, сенатор, член Государственного совета Российской империи. Окончил Александровский лицей. После окончания учёбы поселился в своем имении в Пензенской губернии. В 1872 г. избран депутатом дворянства Керенского уезда, в 1873 г. – избран почётным мировым судьёй того же уезда, в 1875 г. – уездным Предводителем дворянства. В 1877 г. зачисляется в 18-й Переяславский драгунский полк и с полком принимает участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Избран Пензенским губернским предводителем дворянства (1879–1881).

50. *Панчулидзе Александр Алексеевич (1789–1867)* – отставной гвардии полковник, статский советник. Пензенский губернатор (1831–1859).

51. *Панчулидзе Алексей Александрович (1819–1888)* – действительный статский советник, избирался саратовским губернским предводителем дворянства и служил черниговским губернатором.

52. *Панчулидзе Александр Александрович (1823–1890)* – гвардии полковник.

53. *Панчулидзе Виктор Александрович (?)* – статский советник. Указан только у Г.И. Мешкова.

54. *Панчулидзе Давид Александрович (1850–?)* – младший сын Алексея Александровича Панчулидзева от второго брака, автор «Рассказов из воспоминаний псового охотника».

55. *Панчулидзе Давид Матвеевич (Малевеевич) (1704–1785)* – имеретинский дворянин. Основатель рода Панчулидзевых в России. Давид Матвеевич Панчулидзе, выехал в Россию в 1724 г. в свите грузинского царя Вахтанга. До 1752 г. гоф-мейстер царевича Вакушты Вахтанговича. Принял русское подданство 2 декабря 1753 г. Воевода в Рославле в 1753 г., в Мценске (1764), воеводский товарищ в Великом Устюге в 1776 г., советник саратовской гражданской палаты в 1782 г.

56. *Панчулидзева (урожденная Загоскина, по первому браку Ахлебинина) Варвара Николаевна (1812–1880)* – мать Давида Александровича Панчулидзева, родная сестра романиста М.Н. Загоскина и троюродная сестра путешественника Л.И. Загоскина.

57. *Перцов Александр Петрович (1819–1896)* – сенатор, действительный тайный советник, в 1861 г. он получил назначение вице-губернатором Пензенской губернии, а в 1863 г. был переведён на ту же должность в Саратовскую губернию.

58. *Перцов Константин Петрович (1828–1913)* – российский государственный деятель, действительный статский

советник. С февраля 1870 по 1902 г. занимал должность Пензенского вице-губернатора. Почетный гражданин города Пензы с июня 1895 г. В средних учебных заведениях Пензы была учреждена стипендия имени К.П. Перцова.

59. *Полторацкая Анна Павловна (1826–1883)* – пензенская дворянка, жена Б.А. Полторацкого, дочь П.Ф. Вигеля.

60. *Попов Григорий Афанасьевич (1794–1866)* – преподаватель Пензенской духовной семинарии.

61. *Прокопович-Антонский Владимир Михайлович (1790–1849)* – в 1824 г. в чине коллежского советника был назначен вице-губернатором Пензенской губернии (09.05.1824–01.01.1836); отличился в период борьбы с холерой (1830). В 1833 г. 2 апреля, был произведён в действительные статские советники. Рязанский губернатор (1836–1841), тайный советник, сенатор.

62. *Путята Демьян Петрович (1779–после 1824)* – воспитывался в Морском корпусе; коллежский советник и Пензенский полицмейстер.

63. *Селиверстов Николай Дмитриевич (1830–1890)* – генерал-лейтенант, тайный советник, почётный опекун. Пензенский губернатор (1867–1872), по завещанию Селиверстова городу Пензе были оставлены 300 тыс. руб. для открытия рисовальной школы (ныне Пензенское художественное училище имени К.А. Савицкого), а также библиотека и богатая коллекция картин и антиквариата, ставшая основой Пензенской картинной галереи.

64. *Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839)* – государственный деятель, граф. Сын сельского священника. В 1816–1819 гг. пензенский губернатор, в 1819–1821 гг. сибирский генерал-губернатор. Заложил основы теоретического правоведения (юридической науки) в России.

65. *Столыпин Григорий Данилович (1773–1829)* – кригс-цалмейстер, родственник М.Ю. Лермонтова. Пензенский губернский предводитель дворянства

(1816–21). В июне 1817 г. Е.А. Арсеньева, приехав в Пензу с маленьким Лермонтовым, прожила в доме Григория Даниловича и его жены (своей младшей сестры) до августа. Упомянут в завещании Арсеньевой (в пользу внука), составленном там же 10 июня 1817 г., в качестве одного из возможных опекунов Лермонтова.

66. *Ступишин Иван Алексеевич (1734–1806)* – государственный деятель, генерал-поручик. После учреждения Пензенского наместничества стал первым его правителем. Дворянский род Ступишиных был внесен в родословные книги Московской, Пензенской, Симбирской и Костромской губерний. В военную службу Иван Ступишин вступил капралом в Воронежский пехотный полк. С 1755 г. проходил службу в Фузильерном (стрелковом) мушкетёрском и Кексгольмском полках. В 1771 г. получил чин полковника, в 1776 г. – бригадира. С 1779 г. И.А. Ступишин – генерал-майор. Участвовал в Семилетней войне, ранен в руку. С 1780 по 1796 гг. Иван Алексеевич Ступишин был первым пензенским наместником.

67. *Ступишина Агния Дмитриевна (урожд. Леонтьева) (17(?)–1825)* – жена Ивана Алексеевича Ступишина. Дочь Дмитрия Леонтьева и Елизаветы Петровны Леонтьевой. Род Леонтьевых внесен в дворянскую книгу Пензенской губернии: в 1817 году во 2-ю часть («Военное дворянство, приобретенное чином военной службы»), в 1834, 1837, 1845, 1845 гг. в 3-ю часть («Дворянство бюрократическое, приобретенное чином гражданской службы или пожалованием ордена»), в 1896 г. в 6-ю часть («Древние благородные дворянские роды, доказательство дворянского достоинства, которых восходят за 100 лет, то есть до времени правления императора Петра I»). Мать Александры Ивановны Панчулидзевой.

68. *Татищев Александр Александрович (1823–1895)* – российский государственный деятель, тайный советник, сенатор.

Пензенский губернатор (1872–1886). В 1874 г. А.А. Татищев был избран почётным гражданином Пензы, Саранска, Нижнего Ломова.

69. *Тиньков Сергей Яковлевич (?)* – действительный статский советник, занимал должность вице-губернатора в 1801–1804 гг.

70. *Толстой Егор Петрович (1802–1874)* – русский генерал-лейтенант. На протяжении двух лет, с 31 августа 1859 г. служил губернатором в Пензе, а 4 августа 1861 г. назначен сенатором.

71. *Толстой Пётр Андреевич (1645–1729)* – граф, государственный деятель и дипломат, сподвижник Петра Великого, один из руководителей его секретной службы (Преображенского приказа и Тайной канцелярии), действительный тайный советник.

72. *Томсон (?)* – английский офицер, капитан.

73. *Тюфяев Кирилл Яковлевич (1777–1845)* – пермский, минский, тверской и вятский гражданский губернатор, вице-губернатор Кавказской и Пензенской губерний (1819–1823). Действительный статский советник.

74. *Чемесов (Чемезов) Ефим Петрович (1735–1810)* – пензенский землевладелец, статский советник. С июля 1774 г. пензенский воевода, участвовал в подавлении пугачевского бунта. Имел в Пензе крепостной театр. Владел деревней Кологривовкой Городищенского уезда и «селом Никольское, Атмис, Федоровка тож» Пензенского уезда. С открытием Пензенского наместничества избран первым губернским предводителем дворянства. Вторично избирался предводителем в 1802–1805 гг. Его имя упоминается в «Истории Пугачева» А.С. Пушкина.

75. *Feci quod potui faciant meliora potentes (лат.)* – латинское крылатое выражение переводится как «Я сделал, что смог, пусть те, кто смогут, сделают лучше».

РОДНАЯ СТАРИНА

В.В. Белов

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Повседневность – важная часть нашей жизни. Обычно её не замечают, но с годами, когда современность становится прошлым, знание о давно минувшем и обыденном, оставшимся в записках современников, начинают высоко ценить, т.к. в них, порой, оказывается больше жизни, чем в сочинениях историков. Написанные для своих близких, родных «Эпизоды из моей жизни» Валентина Васильевича Белова (1937–2015) принадлежат к таким запискам.

Валентин Белов родился в с. Дуровка Тамалинского района, после окончания Великой Отечественной войны семья переехала в Бековский район, в с. Сосновку, где Валентин получил среднее образование. Он учился в Пензенском сельскохозяйственном институте, стал ученым-агрономом, и сорок шесть лет проработал в хозяйствах Бековского и Сердобского районов. Публикуемый фрагмент воспоминаний Валентина Васильевича рассказывает о его детстве в суровые годы Великой Отечественной войны.

Воспоминания предоставлены Мариной Валентиновной Беловой, библиотекарем с. Роцино Сердобского района.

* * *

Раннее детство мне представляется какими-то мозаичными картинками. Самая ранняя – такая картинка. Лежу на печке, уже засыпаю, и вот холодные руки дяди Шуры (родной брат матери) берут меня

под мышки и прижимают к себе. Я зябко ежусь, он целует меня. От дяди пахнет водкой, его щетина колет мне щеки. Он говорит:

– Прощай, племянник, забирают меня на фронт. Может быть, больше меня не увидишь.

Мать стоит рядом, плачет навзрыд. Я очень любил дядю Шуру, он иногда катал меня на тракторе. У трактора СТЗ были металлические колеса, и сиденье тоже металлическое, узкое, поэтому дядя Шура сажал меня на колени, и так мы ехали по улице. Сверстники с завистью смотрели на меня: не каждому пацану выпадала такая честь! Дядя Шура отучился в школе механизации при Голяевской МТС и год отработал трактористом. Поскольку у него было незаконченное среднее образование, дядю не сразу отправили на фронт, а направили сначала в Ульяновское танковое училище. Я не знаю, сколько он там учился. Знаю только, что погиб он в звании «старший лейтенант» под Кёнигсбергом в 1945 г. Летом 1945 г. какой-то военный (наверное, работник военкомата) привез бабушке Насте его награды, их было много.

Некоторых эпизодов своего детства я не помню, потому что был слишком мал. Старшая сестра Тая мне рассказывала много лет спустя, что она меня нянчила и однажды нечаянно выронила в окно, а в другой раз я с печки упал корове на

Пензенское краеведение №5-4 (27-28) 2018

рога. (Когда корова телилась, а обычно это происходило зимой, её вместе с теленком брали в дом, чтобы она в тепле оправилась после отёла – ведь корова в годы войны, да и долгое время после неё, для любой крестьянской семьи была кормилицей).

Напротив нас через дорогу жила семья Зоткиных. Отец у них в первые дни войны погиб на фронте, мать с утра до ночи работала в колхозе. А в доме хозяйством занималась подруга моей старшей сестры Валя. С её братом Колей мы были ровесники и, что называется, друзья – не разлей вода.

До сих пор стоит у меня перед глазами жуткая картина: фининспекторы за недоимки уводят со двора Зоткиных корову. Мать Коли стоит на коленях перед инспектором – здоровым мужиком, и вопит, как по покойнику. Ребятишки плачут навзрыд, а инспектор по прозвищу «Понимаете-ка» назидательно произносит:

– Понимаете-ка, масло надо было вовремя сдавать!

Не знаю как, но наша семья налоги выплачивала вовремя. А у Зоткиных, как потом говорили, корова «не обошлась», была «в прохолосте», т.е. не доилась. Но до этого никому не было дела: налоги надо сдавать вовремя!

Помню, женщина кричала:

– Тогда заберите и ребятишек тоже – чем я буду их кормить?

Я ещё тогда испугался: как же я буду жить без друга?!

Часто в фильмах о военных годах показывают: идёт почтальон, раздаёт письма, все рады, кто-то пляшет, кого-то заставляют плясать прежде чем отдать письмо-треугольник. У меня же в памяти другая картинка – впечатление о почтальоне военных лет.

У нас почтальон развозил все письма, газеты на верблюде. Откуда верблюд взялся в нашем селе, далеко от Средней Азии, я не знаю, но факт остается фактом

– у нашего почтальона был верблюд. Конечно, мы с пацанами любили его дразнить. Особенно верблюду не нравилось, когда мы при нем плевались, а уж если плевали в него, то верблюд в ответ извергал на обидчика огромный едкий шлепок тёмно-зелёной слюны, которую ничем было невозможно отстирать с наших рубашек и пиджачков. Так вот, в нашем селе, едва завидев эту парочку – верблюда и почтальона, все женщины прятались. Но, конечно, кого надо, почтальон всё равно разыскивал и вручал кому добрую весточку, а кому-то «похоронку». И мы уже привыкли к тому, что после приезда почтальона то в одном, то в другом конце села раздавались пронзительные душевраздирающие вопли.

Война мне помнится страшным, пронзительным воем пролетающих над деревней немецких самолетов. Этот звук до сих пор пронзает мне душу и сердце. В памяти сохранилась такая картина. На столе горит семилинейная керосиновая лампа, сестра Тая учит уроки, вдруг – стук в окно и громкий мужской голос:

– Занавесьте окна, немцы летят!

И я слышу противный, нарастающий, приближающийся, заунывный гул. И леденящий страх проникает мне в душу...

18 марта 1942 г. родилась сестренка Галя, а через два месяца матери принесли повестку на принудительные работы. Ей выделили 0,5 га посевов сахарной свеклы, за которой надо было в течение лета ухаживать – полоть от сорняков, прореживать, ещё раз полоть. В сентябре надо было эту свеклу выкопать, очистить от листьев и налипшей грязи и сдать на свеклопункт по накладной. Это была очень тяжелая работа. Лошадей в колхозе не было, их реквизируют для нужд фронта, поэтому, чтобы отвезти урожай на свеклопункт, матери пришлось упрашивать бригадира, чтобы ей выделили волов для поездки.

Сейчас я прикидываю объем работ, который выполняла моя мама, и пони-

маю, что ей одной нужно было погрузить на волов, перевезти и разгрузить 25 тонн свеклы! Это не считая ухода за ней в течение лета! И если колхозникам за работу начисляли хоть какие-то, но трудовни, то принудработникам оплату не производили. Единственное, что доставалось матери – немного свекольной ботвы для коровы. Да еще тайком она приносила несколько корнеплодов, из которых делали квас и «курагу». Зимой принудительные работы заключались в вязании снопов из соломы для снегозадержания по весне. К дому на волах привозили солому, из которой мать в сарае или во дворе вязала небольшие снопики. Шпагата не было, и вместо веревок использовали ивовую кору. Труд тоже был не из легких, но зато часто соломы хватало на то, чтобы протопить печку и стелить «постель» на полу, на печке и полатах наша большая семья не умещалась.

Летом 1942 г. у нас стало ещё теснее: к нам вселили эвакуированных из Гомеля беженцев – еврейскую семью, состоящую из главы – Аарона (мы называли его дядя Арон), его жены Хаи и дочерей, Софы и Любы. Несколько месяцев они скитались по стране, с вокзала на вокзал, спали, где придется, ели «что Бог пошлет», и были очень слабы, к тому же совершенно зашивели.

Отец всем – и нашим постояльцам, и нам – для профилактики, обрил головы, а мать раздобыла где-то какой-то вонючей мази от чесотки и тоже намазала всех. В общем, с этой проблемой мы сообща справились и очень подружились с нашими квартирантами, а они стали обживаться на новом месте.

Тетя Хая была до войны профессиональной портнихой и каким-то непостижимым образом сумела сохранить в эвакуационной неразберихе и хаосе швейную машинку! Конечно, сразу же это орудие труда было пущено в дело, и тетя Хая начала обшивать всех членов нашего «ковчега». Дядя Арон, бывший до вой-

ны часовых дел мастером, нанялся пасти сельское стадо, а заодно и подрабатывал ремонтом часов. Пусть мы жили в тесноте, но не в обиде! Я не помню ни одного случая, чтобы мы дрались или ссорились. Правда, Любу мы иногда называли «сопливой», у неё почему-то всегда из носа текли зеленые сопля...

Ещё лето 1942 г. запомнилось тем, что в наше село прибыло воинское подразделение, состоящее из девушек и молодых женщин, наверное, это была строительная рота. Жили они в палатках в районе железнодорожной станции.

Не успели они установить эти палатки, как сразу же начали работать: вручную стали пилить наш красивый дубовый лес. Дубовые бревна на быках везли на станцию, грузили на платформы и отправляли на фронт для строительства военных объектов и укреплений. Помню, работа у них шла до самой ночи, и кормили их плохо. Запомнился такой эпизод: к матери подходит одетая в военную форму девушка и жалобно просит:

– Тётечка, дай хоть речечки!..

К зиме наш дубовый лес был спилен, и гора за речкой Миткирей осталась совсем голой...

Я со своими сверстниками часто бегал на железнодорожную станцию посмотреть, как, состав за составом, проходят поезда с военной техникой – пушками, танками. Случалось, на нашей станции ненадолго останавливались эшелоны с солдатами. Помню, как глядя на нас, голодных и грязных голопузиков, один солдат дал нам несколько сухарей и полбанки консервов со словами:

– Ешьте, ребятки! Может быть, вы останетесь живы.... А я еду умирать...

Мы долго потом обсуждали эти слова, грязными руками отправляя в голодные рты солдатские «деликатесы»:

– Едет на фронт – воевать, убивать фашистов! Зачем умирать-то?!...

Почему-то я всегда чувствовал, когда через нашу станцию поедет отец. Если

это случалось днём, я выходил на станцию и стоял, ждал поезд. Отец выходил ко мне и отдавал сверток, в котором иногда, кроме сухарей, был настоящий белый хлеб и даже пилёный сахар! Это бывало, когда они вели санитарный поезд. Умирала тяжелораненные в дороге, врачи и медсестры раздавали остатки их пайков...

Военные годы для меня, ребенка, запомнились постоянным чувством голода. Мы, сельские пацаны, знали буквально все растения – и съедобные, и ядовитые! Чтобы хоть как-то утолить непроходящее чувство голода, мы поедали головки клевера, красного столбунца, дикую редьку и просвирник. В лесополосе у железной дороги росли шиповник, барбарис, лох – как они выручали в те голодные годы и помогали нам выжить!

Мы хорошо знали, где в колхозе находятся посевы гороха, чечевицы, подсолнечника. Следили не хуже агрономов, когда образуется завязь. Горох начинали есть уже в фазе лопаточки, сладковатой на вкус. Набеги на чечевицу мы совершали позже, когда образовывались плоды. А вот подсолнечник шёл в дело уже по осени. Так что «подножный корм» в нашем рационе питания в военное лихолетье играл очень существенную роль. Ближе к холодам мы уже были в нетерпении: когда начнут солить капусту? И вот, наконец, Колька Зотов говорил: «Завтра!» Это значит – его матери бригадир дал наряд идти на склад с ножом.

На следующий день мы раньше всех уже бегаем возле склада – ждём, когда начнется это действие! Вот, наконец, вытаскивают большие деревянные корыта, рядом ставят грубо сколоченные из досок столы, подвозят на подводах с плантаций капусту и морковь. Женщины делились на две группы: кто с ножами очищает капусту от зеленых листьев и вырезает кочерыжки, кто чистит и режет морковь... Разрезанные пополам вилки

капусты кидают в деревянные корыта, и за дело принимаются женщины со специальными, остро отточенными лопатами. Они прямо в корыте мелко-мелко рубят капусту, потом этими же лопатами закладывают в деревянные бочки. Другие женщины уже кладут сверху нарезанную морковь, а кладовщица сама, никому не доверяя этого важного дела, солит. (Ведь соль – большой дефицит! За ней специально в Баскунчак летом посылали от колхоза подводу с парой волов). Нам, ребятам, нужны только кочерыжки от капусты. Женщины, конечно, это знают и, наконец, мы получаем в свои ручки сочные кочерыжки и начинаем ими аппетитно хрустеть...

Зимой мы ходили на свиноферму. Там можно было пожить жмыхом. В наш колхоз привозили два вида жмыхов: подсолнечный и хлопковый. Нас «интересовал» подсолнечный. Когда его поджаривали в печке, на поверхности выступало подсолнечное масло, а вкус делался как у жареных семечек. А вот хлопковый жмых вызывал запоры, и если мы приносили его с фермы, то мама замачивала его в теплой воде и скармливала корове.

Весной, как только сходил снег, мы босиком отправлялись на поле, где в прошлом году в колхозе сажали картофель: собирали мерзлые клубни. Из них мама делала крахмал, а потом варила кисель. Он был невкусным, но хорошо утолял голод. Весной для колхозов зерно на посевную отпускали с элеватора: берешь один центнер зерна – осенью должен сдать два центнера! Колхозникам, чтобы прокормить себя и свои семьи, приходилось подворовывать: доярки несли домой после работы молоко (в грелках), телятницы, свиноводы – комбикорм для домашней скотины, механизаторы – зерно и керосин. В общем, кто что мог, то и нёс. Об этом знали, в том числе и начальство, но закрывали глаза: ведь людям надо было как-то выживать...

Н.И. Забродина

КУЛЬТУРА ДОСУГА СПАССКИХ ЖИТЕЛЕЙ

*Всё старинное нас занимает,
это в природе человека.*

И.М. Долгорукий, поэт XVIII века

Город Спасск возник в XVII в. как поселение Новоспасского монастыря города Москвы, носившего название села Богданова (Богом данное), так названного монахами монастыря. Заселение нового села проходило, в основном, монастырскими крестьянами из Владимирского и Костромского уездов¹. Крестьяне и привезли с собой особенности быта, речи, форм досуга. Позднее село стало называться Спасское (по храму); оно пополнялось жителями из других мест со своим обиходом и обычаями.

В 1779 г. по реформе Екатерины II село Спасское получило статус уездного города вновь образованного Спасского уезда Тамбовского наместничества. Это привело к росту населения, изменению статуса его жителей. Первым градоначальником в Спасске был князь Никита Мещерский. В 1780-90 годах в Спасске проживало более 3 тыс. жителей. Наблюдался рост числа дворян, потомственных и личных (по заслугам в службе), чиновников, ремесленников, приехавших из разных мест Российской империи. Следует также учитывать, что в городе проживало около 1 тыс. старообрядцев разных социальных групп, чей быт и досуг был более строгим, чем у православных жителей. В 1904 г. в Спасске проживало 40 потомственных дворян, 63 – личных дворян, купцов – 81, остальные – крестьяне и мещане².

Культура досуга населения – тема обширная. Она касается народно-бытовых и религиозных празднований, семейного отдыха, функционирования учреждений для организации досуга, участия населения в любительских объединениях.

Культура отдельных социальных слоев горожан существовала автономно, не пересекаясь друг с другом. Анализ имеющихся метрических книг это подтверждает. Купцы, к примеру, при рождении детей, венчании их всегда брали в воспитатели или в поручители при бракосочетании только купцов или их детей. Тоже было и с мещанами города, хотя культура мещан и крестьян была во многом похожа.

Этот краткий исторический экскурс приводится для того, чтобы читателям было понятно, что разнообразие форм обрядности, быта и досуга, в разных социальных группах населения имело свои особенности. И надо понимать, что приведенные здесь формы народного досуга на самом деле гораздо шире. Сведения о них, как правило, хранятся в каждой семье. Временные рамки представленного материала о досуге жителей города Спасска ограничиваются, в основном, второй половиной XIX в. и по 1930-е гг.

Самыми старинными народными формами досуга населения были *кулачные бои*, которые проходили на Масленицу. Издревле на Руси бытовала традиция кулачных боев – своеобразной разрядки и тренировки, демонстрации силы и удали. Свою силу и удаль старались показать мужчины крестьянского и мещанского сословий. Не гнушались и некоторые купцы. Сражения проходили между молодежью отдельных пригородных селений, между сельскими жителями и горожанами с мещанских улиц. По своей сути кулачные бои были глубоко народными и имели форму азартных соревнований. Чтобы способствовать успешному бою купцы выставляли участникам боев свое пиво и вино. Однако отношение к этой забаве было далеко не однозначным. Часто бойцы наносили друг другу увечья. По-

Пиринское краеведение №5-4 (27-28) 2018

лиция стала способствовать их прекращению, угрожая наказанием.

Распространенной формой народного досуга были *карточные игры*, особенно в осенне-зимний период. Это были простонародные игры: подкидной дурак, пьяница, Акулина, стукалка, девятка, козел, очко и др. А карточный термин «бардабым» (король черной масти) даже вошел в название улицы – Бордадыновка, ныне – Чернышева. Игроки собирались в отдельных домах небольшими группами. Игры в карты были распространены в разных слоях населения. В подражание взрослым в карты играли и дети. Чаще играли на интерес, иногда на небольшие деньги. Неженатая молодежь, особенно парни, в карты играли на посиделках. О посиделках как форме досуга скажем отдельно.

Посиделки – традиционный досуг крестьянской молодежи осенью и зимой. Это были своего рода сборища девушек для совместной работы, устраивались они совсем непритязательно. Десять-двенадцать подруг собирались у одной из своих товарок прясть или вязать. При этом матери, отпуская дочерей, наказывали им, какой объем работы необходимо было сделать. Поэтому они трудились вечером до прихода парней с гармонистом. За «посидение» хозяйке платили небольшие деньги, приносили дрова, покупали керосин для ламп, конфеты и орехи. Из дома приносили яблоки, пироги, пряники и другие угощения. Родители охотно отпускали молодежь на посиделки, т.к. эти собрания были своеобразными смотринами невест. Весь вечер молодежь пела, плясала, играла в различные игры. Веселие было естественным и спиртным не подогревалось.

Из плясок были популярными: «Семеновна», «Цыганочка», «Подгорная», «Страдания», «Барыня» – с припевками разной ритмичности. Припевали без пляски Простого и Золотого, в которых принимали участие и парни. Самым рас-

просторенным пением была частушка. Частушкой объяснялись в любви, выражали негодование сопернице, острым стихом обращали на себя внимание. Гармонист на посиделках был самым популярным парнем. Ему в припевках пляшущие девушки выражали благодарность, иногда в шутливой форме. После плясок, шуток и припевок парни провожали до дома приглянувшихся девушек, будущих невест. В летнее время крестьянская молодежь на своих улицах устраивала «пятачки» – те же сборища с припевками и плясками.

В мещанской среде знакомство между парнями и девушками завязывалось *на вечеринках*. В отличие от крестьянских, мещанские вечеринки были менее многочисленны, собиралось не более шести-семи пар. Без предварительной договоренности и без приглашения на такие вечера никто не являлся. Молодые люди из мещан собирались у кого-нибудь из участников вечера в субботние, воскресные и праздничные дни. Присутствие взрослых на вечеринках было нежелательным. На вечеринках практиковались различные игры: «краски», «колечко», «флирт цветов», «телефон», сопровождающиеся поцелуями лиц, получивших штрафы и фанты. Это объяснялось самим характером вечеринок, нацеленных не только на общение, но и выбор возможных супругов.

Самым распространенным видом досуга женщин-мещанок было *рукоделие*. Им занимались горожанки всех возрастов: вышивали, вязали, плели кружева и т.п. Характер рукоделия, его практическое значение и место в повседневном укладе определялось той средой, к которой принадлежала семья, её имущественным положением, материальными возможностями, традициями. Девушки-мещанки использовали рукоделие для подготовки себе приданого.

В зажиточных и более культурных слоях мещанства, чиновничества и купе-

чества для молодежи устраивали *домашние вечера*. В отличие от молодежных вечеринок малоимущего мещанства, приходившихся на осенне-зимний период, подобные вечера приурочивались обычно к дням именин или праздникам. На эти вечера собирался узкий круг молодежи, объединявший молодых людей из семей, поддерживающих между собой дружеские или родственные связи. Поскольку в среде состоятельных мещан и купцов экономической стороне брака придавалось большое значение, родители старались ограничить круг знакомых своих детей, стремясь подыскать им «подходящую партию».

В некоторых семьях домашним развлечением было пение и музицирование. В качестве музыкальных инструментов использовались гармоника и балалайка. Среди приказчиков и мелких служащих популярна была гитара, в зажиточных домах считалось хорошим тоном иметь пианино, особенно там, где были молодые девушки. Но таких семей в городе было немного. Богатые мещане также приобретали для домашнего увеселения граммофон, который часто выставляли в летнее время трубой на улицу, развлекая музыкой прохожих. Наиболее просвещенная молодежь нередко устраивала домашние спектакли, совместные чтения.

Своеобразным местом встреч жителей Спасска были *базары и ярмарки*. Базары в с. Богданово были разрешены к открытию ещё в 1675 г. Тогда в селе проживало 500 жителей в 150 дворах. В XIX – начале XX вв. базары в городе проходили по субботам, о чем говорят энциклопедические издания того времени³. Горожане приобретали покупки на предстоящий воскрес-

Н. Богданов-Бельский. Новые хозяева. Чаепитие. 1913 г.

ный день и следующую неделю. Базары – всегда событие недели, как впрочем, и в наши дни. Жители встречались, обменивались новостями, справлялись о здоровье в семьях и т.п. В дни ярмарки (1–2 дня) принято было веселиться и гулять. Не случайно в народе ходила поговорка: «Тихо торговали, шумно пировали, – и вся ярмарка тут!»

Как для купеческого сословия, так и для мещан, чиновников своеобразным и популярным местом встреч и общения была *церковь*. До и после церковной службы прихожане обменивались мнениями, информацией, всякими сведениями, вели деловые и праздные разговоры. В выходные дни они с семьями отправлялись на церковную службу, в том числе, и послушать церковное пение.

Семейный досуг названных групп горожан ограничивался рамками семьи и был достаточно традиционным. Традиционными были вечерние чаепития. Удовольствие это было для того времени довольно дорогим, и в чаепитии выразилось отличие купцов от простых горожан и крестьян. С появлением дешевых сортов чая, потребление этого напитка стало повсеместным. Чай пили не менее 3–4

раз в день как в бедных, так и в богатых домах. Чаепитие становилось жизненной необходимостью семьи, обставлялось своеобразным этикетом, непременным атрибутом отдыха, семейных вечеров, деловой беседы и т.п.

В некоторых семьях практиковались громкое чтение интересных книг. Широко распространенной формой общесемейного домашнего досуга была игра в карты, лото, в некоторых семьях – в шахматы. Особенно картежная игра была главным времяпрепровождением даже во время семейных праздников.

Хождение в гости и приглашение гостей в праздничные дни были одной из самых распространенных форм досуга. Это была наиболее приятная и доступная форма межсемейного общения, освященная древним обычаем гостеприимства. О благополучной семейной жизни горожан говорили также весёлые и шумные семейные торжества: свадьбы, именины, новоселья, крестины.

Неотъемлемой чертой городской жизни города Спасска были *питейные заведения*, которые располагались в основном на главных торговых площадях. В 1890-х гг. в городе было 6 трактиров, 4 из них располагались на Соборной площади: трактиры И.П. Киселева, братьев Девиченских, Ф.А. Сазонкина, Е.П. Карягина. На Сенной площади действовали трактиры попроще, для приезжих крестьян. Их держали И.Н. Конояров и Е.Н. Филинов⁴. Трактиры не только кормили горожан и приезжих людей, но были и постоянными дворами. В трактирах можно было выпить и закусить, хотя большая часть их располагалась вблизи Соборного храма. Однако не нами сказано, а князем Владимиром: «Веселие Руси есть пити. Не можем без того жити». Но большей популярностью пользовался чай.

В 1900 гг. некоторые трактиры сменили владельцев. Два крупных заведения принадлежали Г.А. Бирюкову. Один из них находился в нынешнем здании шко-

Чаепитие в трактире. Фото нач. XX в.

лы музыкальных искусств. Вот как об этом вспоминает З.А. Корытцева: «Был знаменитый трактир, трактир Бирюкова – главный трактир города. В нем, за чашкой чая, совершались все купеческие сделки. Сюда приходили пить чай купцы, тарханы, торговцы, ямщики и другие горожане. Все новости общественной и городской жизни узнавались здесь. Около трактира были лавочки, на которых целыми днями сидел разный люд – судили, рядили, обсуждали торговые и разные дела. Место, где стоял трактир, называлось в городе биржей. Так и говорили: «слышал на бирже», «пошел на биржу». Трактиры Бирюкова, Пикунова и чайные были полны народа, торговый люд шел в трактиры согреться чаем»⁵.

Женское население города предпочитало походы с детьми в *кондитерские*, где можно было полакомиться разнообразной выпечкой, сладостями, выпить кофе или чаю. Молодежь также увлекалась такими изысками. В городе славилась кондитерская в доме Н.А. Хельгрена, шведского подданного, проживавшего на улице Пресняковской, ныне Красной (здание

Дома детского творчества). В 1910-х гг. в городе появился новый предприниматель, купивший усадьбу на месте нынешнего РДК, Фендик (Эфендиев) Али Ахмед, турецкий подданный. Он начал строить свой дом, и, когда был возведен первый этаж дома, открыл там кондитерскую, изготавливавшую восточные сладости и хлебобулочные изделия, которые пользовались особым спросом у горожан.

В 1900 гг. правительство страны стало распространять идею о *народной трезвости*, которая подразумевала широкое открытие чайных заведений, в т.ч. в уездных городах, с развлекательной программой. Цель такого просвещения – отвлечь население от употребления спиртных напитков. Были созданы попечительства о народной трезвости через городские и земские органы. Создавались и общества трезвости.

В Спаске начала действовать чайная попечительства о народной трезвости. Чай стоил четыре копейки «пара»; так она называлась потому, что чай подавали в маленьком чайнике, а кипяток при этом

– в большом чайнике, и притом подавалось два куска сахара, от сахара и название «пара». Кипятку подавали сколько угодно – хоть весь день пей. Блюдо щей стоило 6 коп., два фунта хлеба черного – 4 коп., чай – 5 коп., ситный хлеб – фунт 5 коп. Итого: за 20 коп. получалось сытное простонародное питание. В чайных подавался не только чай, но и пиво, компоты, кисели, квас и другие полезные напитки. В этой чайной 2 февраля 1904 г. силами городской театральной молодежи для посетителей была показана комедия-фарс И. Мясницкого «Ни минуты покоя» и этюд в одном действии и Т. Щепкиной-Куперник «Летняя картинка»⁶.

Городские сады как территория отдыха горожан в уездных городах в массовом порядке стали возводиться в 1870-х гг., когда было принято «Городовое положение», вводившее органы городского самоуправления, на которые возлагались обязанности по благоустройству города, открытия городских общественных садов, предназначенных для прогулок, общения, развлечения и отдыха. Видимо,

Фото 1920 г. Слева первая А.Л. Миклашевская с сыном, третья Е.Е. Турусова – хозяйка дома, пятая слева Ю.Г. Турусова, второй стоит Н.М. Церетели, седьмой слева К.Г. Турусов, рядом Л.Г. Турусова. Снимал П.Г. Турусов в саду около дома Турусовых на ул. Ленина.

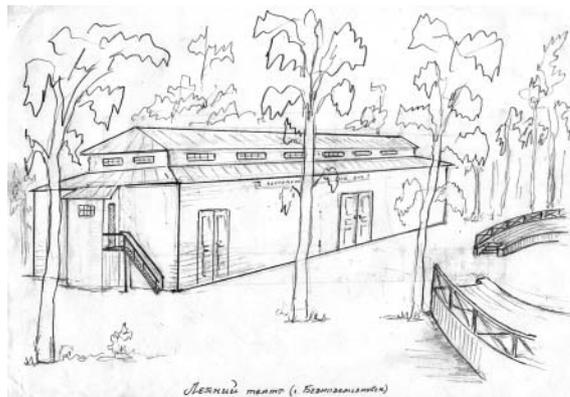

в это время в Спаске и было выделено место для городского общественного сада в районе улицы Тамбовской (близ сегодняшней больницы). Производилась посадка деревьев разных пород, устраивались аллеи.

В Городском саду в 1900 гг. был построен *Летний театр*. Сохранился рисунок В.А. Шпагина этого театра. Известно также, что в имении П.А. Хохлова в Устье ставились силами семейства любительские спектакли. В городе были семьи с подобными увлечениями. Например, большая семья Г.К. Турусова, дети которого увлекались театром, музыкой. В доме мещанина А.Н. Климовского, служащего городской управы, также ставились любительские спектакли.

В голодные 1919–1920 гг. артист и режиссер Константин Георгиевич Турусов (по сцене Сварожич) привозил в Спаск московских артистов. В августе 1919 г. в Летнем театре (тогда он назывался Красноармейский клуб) под его режиссурой был поставлен спектакль по пьесе Р. Бранно «Вокруг любви» с участием его друга, известного артиста Театра и кино Н.М. Церетели. В 1920 г. в Летнем театре играли артисты Камерного театра, среди них А.Л. Миклашевская, которой С.А. Есенин посвятил цикл стихов, Н.М. Церетели и другие. Сохранились фотографии той поры.

З.А. Корытцева также уделила внимание Городскому саду, называя его сквером: «На Тамбовской улице был прекрасный городской сквер с вековыми деревьями и тенистыми аллеями. В аллеях – лавочки для отдыха. Много публики ходило в сквер гулять, особенно в праздничные дни, подростки в сквер ходили только с родителями. В сквере был деревянный театр: сцена, партер, ложи, амфитеатр и галёрка. В аллее перед входом в театр стояли летние павильоны, где продавались сладости. Сквер занимал целый квартал. Был сторож, который охранял его. В конце 1920 – начале 1930 гг. «приезжие ар-

Внешний вид Летнего театра.
Рис. В.А. Шпагина

тисты показывали спектакли в Летнем театре. Приезжали украинские артисты, ставили «Ревизора», «Тараса Бульбу», «Наталку-Полтавку». Их публика любила, у них после спектакля на сцене были танцы, нечто вроде балета. Билеты разбирались полностью, их даже не хватало. В годы войны театр растащили на дрова, в сквере вырубili много деревьев. После войны ни сквер, ни театр не восстановили».

Городские гуляния. За Конной площадью под уклон к «Карасёву саду» простиралась огромная дерновая луговина. Она веками не распаивалась и не застраивалась. На луговину, в первый же весенний сухой и солнечный день, горожане приходили гулять. Летом на луговине как бархат зеленела трава, зимой под ярким зимним солнцем сверкал, искрился снег. С одной стороны луговины был пруд, а через гать – глубокий обрывистый овраг.

Вдали, под уклоном луговины, как зеленая роща, виднелся «Карасёв сад». Его называли по фамилии одного владельца, хотя он принадлежал трём хозяевам и состоял как бы из трёх садов. Каждый сад имел отдельные ворота, а тот, что принадлежал Карасёву, был особенно благоустроенным: на острове, окруженном водой, стоял стол, за которым пили чай, принимали гостей. Все эти сады со стороны луговины были отгорожены сплошной деревянной изгородью, вдоль изгороди росла аллея вековых деревьев: липы, бе-

резы, тополя. С противоположной стороны садов изгороди не было, их омывала мелководная речка⁷. В дополнение к З.А. Корытцевой можно сказать следующее. В 1955 г. художник А.Д. Соколов, уроженец города Спасска, писал из Москвы своему первому учителю рисования В.Г. Рябову на почтовой открытке с репродукцией своей работы «Вечер»: «В память о вечерах наших в Карасёвских садах. Валериан Григорьевич! Как было тогда неповторимо хорошо!»⁸.

«Барышни и кавалеры в праздничные дни и по воскресеньям гуляли по Тамбовской улице. Они составляли тогда «великосветский круг» Спасска. Барышни из этого круга зимой одевались в пальто с меховым воротником, фетровые шляпы с полями, белые фетровые боты на высоком каблуке. Кавалеры тоже одевались по тогдашней моде в зимние пальто с каракулевым воротником, каракулевые шляпы фасоном «вдоль улицы», брюки на выпуск, зимние ботинки. Зажиточные родители в зимние праздничные дни устраивали зимние вечера с танцами и чаем» – сообщает З.А. Корытцева⁹.

Сведения о *деятельности театралов-любителей* в Спасске известны лишь из афиш спектаклей, сохранившихся в семье Г.К. Турусова и переданных в музей его потомками. Из них видно, что почти все его дети: Юлия, Людмила, Александр, Константин, Пантелеймон – увлекались театром, участвовали в представлениях в 1900-х гг. У Константина Турусова, тогда студента медицинского факультета Московского университета, была тяга не только к актёрской игре, но и к режиссуре. Позже это стало его профессией. Вначале 1900-х годов он был на некоторое время исключен из университета за распространение марксистской литературы. (Он окончил университет в 1909 г., служил врачом, но все-таки стал актёром и режиссёром). В 1901-1904 годах Константин жил в доме родителей и организовал любительский театраль-

ный кружок из молодежи и известных спасских театралов. Это были чиновники, дети купцов, мещан и священников. Назовем здесь фамилии супругов Богдавленских, Соколовых, Петерсонов, Вонсовских, Исачкиных и других. Представления проходили в помещении уездного съезда на улице Подьяческой, ныне Революционной.

30 декабря 1901 г. горожанам была представлена большая драматическая программа. Вначале они посмотрели комедию-фарс в одном действии «Отбитая атака», в которой были заняты Александр Турусов, К. Вонсовский и З. Вонсовская, сын фельдшера земской больницы Михаил Александровский и другие. Затем шла пьеса А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье». В ней играли Константин и Юлия Турусовы; М. Александровский; М. Дубровская, дочь священника Вознесенского храма; В.И. Соколова, жена Николая Андреевича Соколова. И заканчивался драматический вечер небольшой комедией «Букет» популярного тогда автора Игнатия Потапенко, где были заняты супруги Соколовы, Александр Турусов, А.И. Попова, Т.С. Михайлова. К Новому году это было хорошим подарком для жителей Спасска.

1 января 1904 г. театральной общественностью города была поставлена в том же помещении комедия В. Тихонова «Через край». Сборы от спектакля были переданы в пользу Спасской публичной библиотеки, которая только становилась на ноги. Роли в спектакле исполняли К. Турусов, работница библиотеки Л. Турусова, а также М. Александровский, Н.А. Соколов и сын священника А. Ястребов.

2 февраля того же года состоялось представление в пользу народного театра (так теперь уже именовался драматический кружок) в спасской чайной, о которой уже упоминалось. Были поставлены две комедии. «Ни минуты покоя» по пьесе И. Мясницкого шла первой. В ней играли К. Турусов, сёстры Никольские, супруги

*Программа спектакля и концерта
в пользу недостаточных учеников
реального училища 29 декабря 1917
и 1 января 1918 года*

Богоявленские, супруги Петерсон, Ю. Турусова, супруги Соколовы. Второй спектакль – этюд в одном действии «Летняя картинка» Т.Л. Щепкиной-Куперник с теми же артистами. Цена билетов варьировалась от 55 коп. до 2 руб. 60 коп. Распорядителем вечера был городской судья Е.Г. Зацепин.

За работой по подготовке спектаклей наблюдал младший из братьев Турусовых – Пантелеймон. Уже в 1917 г. он участвовал в постановках спектаклей и концертов, приняв эстафету от Константина. Под новый 1918 г. в пользу малообеспеченных учеников реального училища был организован вечер в двух отделениях. Зрителям была представлена комедия в 4-х действиях «Змейка» по пьесе В. Рышкова, в которой выступили сын купца А.И. Исачкин, М.Ф. Климовская, Н.С. Девиченский и сам П. Турусов. Второе отделение вечера было музыкальным. На скрипке играл Н.С. Девиченский, «Прелюдию» Эсмана исполняла Вера Немешайлова, дочь инспектора городского училища (рояль); арию Шакловитого из оперы Мусоргского «Хованщина» исполнял Алексей Хохлов, сын П.А. Хохлова. Та же программа была повторена и 1 января 1918 г. Распорядителями вечера были врач А.И. Балашов и мещанин А.И. Елисеев¹⁰.

Некоторые участники народного драматического кружка 1920 – 1930-х гг.

стали профессиональными артистами. Н.А. Герман была режиссёром детских передач на Всесоюзном радио. Николай Николаевич Муратов также был участником кружка. В 1930-е гг. любовь к искусству привела его в Реалистический театр Н. Охлопкова. После его закрытия Н.Н. Муратов переехал в Кишинёв, где стал художественным руководителем драматического театра. Профессиональными артистами стали его внуки и правнучка. Сын купца Н.С. Девиченский (1896–1982) уехал в Москву. Он публиковал в театральных журналах статьи о важнейших премьерах в московских театрах, а потом связал свою судьбу с ВГИКом, где преподавал сценическую речь. В Московском городском театральном училище он преподавал мастерство актёра.

Об одном из театральных представлений в доме А.Н. Климовского в 1917 г. оставил свои воспоминания художник В.Г. Рябов, тогда ещё подросток: «Первые годы революции. Город Спасск. Родина. Мы, мальчишки, сидим на лавочке около нашего дома. Мимо проходят два незнакомца, два «неспасских» гражданина... Кто такие? Фотограф И.Е. Печёнкин раскрыл тайну: «Это известный писатель Гусев-Оренбургский... Он приехал тоже с писателем Новиковым-Прибоем. У Новикова в Спасске родственники Вярвельские»... Спасский деятель, некто А. Климовский, устроил во дворе своего дома домашний театр. В антракте одного из спектаклей один из артистов объявил: «Сейчас писатель А.С. Новиков прочитает свой рассказ»... Трудно описать то состояние волнения и восторга, которое охватило меня, когда я увидел и услышал живого писателя. Алексей Силыч не был похож на писателя: бритая голова, чёрные усы, солдатская одежда. Коренастый и суровый – таким он мне запомнился. Писатель подошёл к столику, сел в плетёное кресло, начал читать напечатанный на машинке рассказ «На бойне». Читал он просто, немного волнуясь. Мягко, по-

тамбовски, выговаривал некоторые слова (рамьки, арьмия, карьтинка). Слушали его с огромным вниманием, тишина была удивительная. Страшный он читал рассказ, незабываемый. Тёмной ночью я возвращался домой и по-мальчишески мучительно переживал изображённую писателем трагедию»¹¹. Надо отметить, что увлечение горожан театром продолжилось при советской власти и в наши дни.

В конце XIX в. в организации досуга уездных городов значительную роль стали играть добровольные объединения в клубы, в основе создания которых лежала естественная потребность людей в общении. *Клубы* были сословными закрытыми учреждениями. Как правило, в городах действовали дворянские клубы, купеческие, всесословные. В клубы принимались только мужчины, женщинам разрешалось участвовать на определенных мероприятиях клуба: балах, маскарадах, благотворительных акциях. Материальное содержание клубов: аренда и эксплуатация помещения, содержание развлекательных программ обеспечивали его выборные члены. В Спаске функционировали два клуба: дворянский и всесословный. О первом из них почти ничего неизвестно. Как и в других уездах, клуб состоял из дворян, пожелавших стать его членами и обязывавшихся содержать его. От старожилов известно, что клуб располагался в бывшем доме Батуриных на Подъяческой, ныне Революционной улице. Там проходили дворянские собрания. Однако надо сказать, что дворянство в Спаске было немногочисленное и небогатое. Большая часть спасских дворян были чиновниками уездных организаций. Крупными земельными собственниками они не были.

Неизвестно, когда возник *дворянский клуб*, существовал ли он постоянно или только периодически. История помещения для клуба такова. В ноябре 1842 г. городничий Спаска И.И. Юрьев заключил договор с губернской секретаршей,

Здание Спасского дворянского клуба
дворянкой Марией Федоровной Поповой, помещицей с. Жуково, «по неимению в Спаске казенного здания о постройке деревянного здания присутственных мест на каменном фундаменте в 11 окон (4 комнаты) и флигель под уездный суд и дворянскую опеку». Строительство начато 1 марта 1843 г. Здание снаружи должно быть обшито тесом, внутри оштукатурено. Известно также, что купец-виноторговец В.Д. Умнов сдавал этот дом в 1840–50-х гг. уездному суду и опеке за 800 рублей в год. Позже дом был во владении дворян Батуриных (1850–1880-е гг.), потом перешел в управление уездного земства.

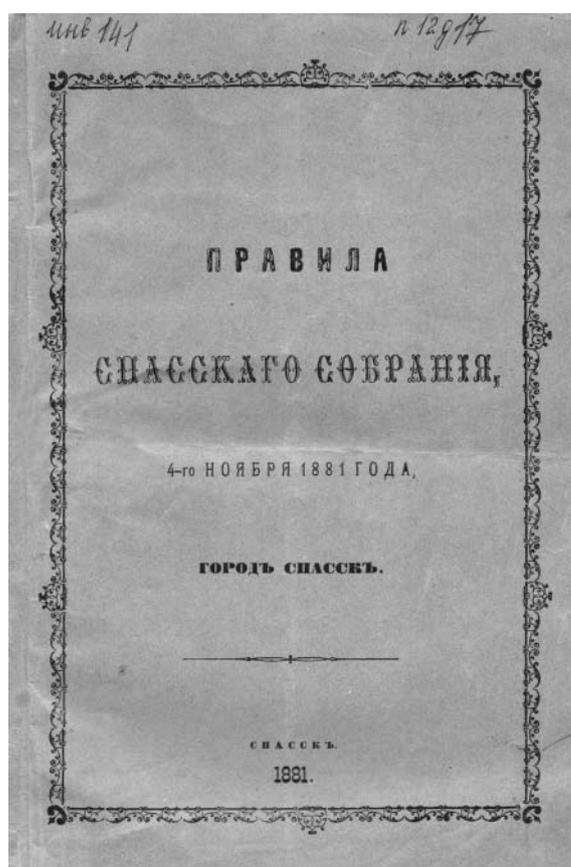
Доподлинно известно, что в этом здании с 1890-х гг. функционировал уездный съезд, судебный орган по местным делам, подчинявшийся Министерству внутренних дел. Он заседал 1 раз в месяц. В Спаске не было помещения, где горожанам можно было бы послушать музыку или посмотреть спектакль. Площадь уездного съезда позволяла это сделать. Там была эстрада, рояль; праздничные мероприятия проходили именно там, как известно нам из сохранившихся афиш. Видимо, эти две организации (дворянский клуб и уездный съезд) мирно уживались в одном помещении¹².

История *всесословного клуба* более ясна, т.к. сохранились правила его организации. Вначале клуб назывался Спасским собранием. Он организован 4 ноября 1881 г. Правила утверждены Министерством

внутренних дел. Цель создания клуба определена как сближение общества и организация культурного досуга. Членами клуба могли быть люди разного звания, имеющие необходимые средства, а также прошедшие процедуру выборов (шарами). Для управления клубом из его членов ежегодно избирались 7 старшин по их желанию. Старшины по графику надзирали за исполнением правил клуба, несли ответственность за дисциплину и порядок. Клуб функционировал с 7 часов вечера и до 2 часов ночи, за отдельную плату его деятельность могла быть продлена до 5 часов утра. Годовой билет стоил 15 руб. За ужин, вина и разные припасы из буфета, игру в бильярд и карты – отдельная плата. Члены клуба могли привести с собой и гостей приличного поведения с оплатой 30 коп. обычный вечер и 1 руб. на вечера с танцами. По желанию члена клуба могли даваться обеды с приглашением гостей этого человека.

Особо отмечено, что в собрание «являются в приличном костюме, но сабли, шинели, палки, шляпы и фуражки оставляются в гардеробе». Это замечание об одежде членов собрания говорит о том, что в нём участвовали и военные. В Спаске в это время пребывала 1-я рота 78 пехотного резервного полка, размещавшаяся в домах жителей (более 50 человек). Командир роты штабс-капитан Николай Дмитриевич Дубровский, поручики С.К. Ельцов и П.И. Романовский.

В 1887 г., как видно из объявления, старшиной- распорядителем был В.Е. Утешев, уездный исправник, член Тамбовской ученой архивной комиссии. Старшинами были избраны: А.А. Рышков, дворянин, секретарь земской управы; К.И. Бельский, ветеринарный врач; Н.И. Дубровин, судебный пристав окружного суда; И.П. Киселев, купец, гласный городской думы; Д.И. Короткий, поручик воинского присутствия; С.Н. Поздняков, земский врач, и уже упоминаемый Н.Д. Дубровский, командир роты.

Правила Спасского собрания. 1881 г.

В клубе играли в карты, бильярд и шахматы. Действовала читальня, где можно было почитать газеты, журналы и книги и даже взять их домой на некоторое время. В читальне никто не имел права играть в игры и громко разговаривать. В клубе не возбранялось выпить вина и закусить, организовать званый ужин, отметить памятные даты. Особенно удобно это было для военных. Из карточных игр допускались только коммерческие игры: преферанс, винт, покер, бостон, рамс. Причём, каждая новая игра начиналась с новой колоды. Цена новой колоды – 1,5 руб., атласные карты – 1,75 руб. Доходы шли в пользу клуба. За игру в бильярд и шахматы члены клуба платили 10 коп. Несколько раз в году устраивались танцевальные вечера с широким приглашением дам, под музыку, скорее всего, военного оркестра. Сохранилось одно из таких приглашений, которое здесь приводится. Всесословный клуб просуществовал до 1914 г.

Как видно из приведенных выше фактов площадь клуба должна быть большей: комнаты для раздевалки, буфета и столовой, бильярдная, комнаты для игры в карты, читальня, зал для танцев и комната для хранения документов клуба. Клуб арендовал дом купца Н.В. Ананьина на улице Московской.

Первые кинотеатры. В доме №48 по улице Карасёвской, ныне Пролетарской, в начале 1917 г. усилиями купца Н.А. Хельгрена и часового мастера П.М. Камыкина открылся частный электротeatр (кинотеатр) «Грезы». Афиши пестрели названиями картин: «Игра на смерть» (потрясающая драма), «Коварство судьбы», «Лакомый кусочек», «Иго любви», «Под знойным небом Африки» и т.п. Но просуществовал он недолго. В 1918 г. он был национализирован новой властью. В 1921 г. уездным отделом народного образования снова был открыт кинотеатр с тем же названием, просуществовавший до 1923 г., когда вступил в строй Дом социалистической культуры, ныне РДК. Фильмы демонстрировались также и в Летнем театре.

Теперь речь пойдет о тихом и полезном *досуге горожан, связанным с чтением.* По сведениям одного справочного издания в конце 1840-х гг. в Спаске выписывалась лишь одна газета. К концу века у просвещенных горожан уже скопились за несколько лет подборки литературно-художественных журналов. К таким лицам следует отнести: С.Н. Позднякова, врача земской больницы; Н.А. Соколова, податного инспектора; Г.К. Турусова, купца 2-й гильдии и других, позже ставших инициаторами создания публичной Спасской библиотеки.

В 1879 г. в городе открылась частная типография, одним из владельцев которой был темниковский мещанин А.И. Кожевников. В ней печатались афиши о спектаклях и концертах. В этот же год открылась *книжная лавка* супругов Самгиновых. После смерти в 1895 г. главы семьи В.А.

Самгинова книжный магазин содержала А.И. Самгинова, будущая устроительница храма Казанского монастыря около с. Кошелевки. В магазине продавались и канцелярские товары. В 1890–1900-х гг. книжные лавки содержали купцы А.В. Удальцов, И.А. Кузнецов и крестьянин Д.Д. Названов. Таким образом, популярные книги горожане могли приобретать по своему выбору. Книги прочитывались в семьях, часто устраивались громкие чтения, их передавали для прочтения своим близким знакомым.

В семьи, где не было привычки иметь дело с чтением, книги приходили через *коллективные чтения «с туманными картинками».* Дело в том, что в 1890–1900 гг. через земские органы и училищные советы были распространены народные чтения с использованием диапроекторов и диапозитивов. Они предназначались для учащихся и неграмотного населения, проходили в училищах. Для чтения избирались небольшие, но занимательные тексты с нравственным содержанием, исторические и бытовые. На учебные заведения приходили материалы – чтения с «волшебным фонарем». Учителям только надо было подготовиться к определенной теме чтения и организовать не только детскую, но и взрослую аудиторию. Но поскольку техника не была совершенной и многократно использовалась – отсюда чтения с «туманными картинками», т.е. иллюстрациями к данному тексту были нечеткого качества. Особенно пользовались популярностью подобные чтения в Соборном приходском училище. Посещаемость их доходила до 50 и более человек. Земство также организовывало книжные склады для реализации популярной литературы.

В конце 1890-х гг. Г.К. Турусов, будучи городским старостой, предложил организовать в Спаске *публичную библиотеку.* Пока собирались документы, и пришло разрешение на устройство общественной библиотеки, на дворе уже был 1903

г. Работа закипела, горожане пополняли фонд новой читальни своими книгами и журналами. Он составил более 1500 книг без периодических изданий. По России был брошен клич о помощи новой библиотеке, на который откликнулся книгоиздатель Девриен, а также крупные библиотеки страны, Румянцевский музей и Императорская публичная библиотека в Санкт-Петербурге, от которых поступили около 150 изданий. Среди жертвователей был писатель В.Г. Короленко, митрополит Антоний, жители Спасска и помещики уезда.

Читальня открылась в августе 1904 г., а выдача книг на дом в октябре этого же года. Библиотека управлялась wybranными из числа учредителей лицами. Это председатель правления Н.А. Соколов, С.Н. Поздняков – секретарь, Г.К. Турусов – казначей.

Городская управа предоставила комнату, но растущий книжный фонд заставлял библиотеку несколько раз менять местоположение. Небольшие средства для функционирования библиотеки выделялись городской управой, помогало и земство – 250 руб. ежегодно. Первым библиотекарем была Л.Г. Турусова. В библиотеке она трудилась в течение года безвозмездно¹³.

С августа по декабрь 1904 г. читальней воспользовалось 1170 горожан. Роль библиотеки в распространении знаний, в ликвидации неграмотности и, наконец, в организации умственного развития и досуга горожан несомненна.

Новой формой досуга при советской власти были *демонстрации* в честь революции 1917 г. Особенно торжественно и пышно они проводились в первый год власти советов. Об этом говорят сохранившиеся фотоснимки И.Е. Печенкина.

Особенностью новой власти было создание учреждений культуры не общественного, а государственного управления, не только для организации досуга населения, а в большей мере для

Демонстрация горожан в честь 1-й годовщины Октябрьской революции. Фото И.Е. Печенкина. 1918 г.

идеологической обработки сознания граждан. Первым таким учреждением культуры был *Дом Народа*, созданный на базе бывшего уездного съезда, национализированного в 1918 г. После 1923 г. он стал называться партийно-профсоюзным клубом и просуществовал до 1940-х гг.

Летний театр как учреждение культуры был отдан в ведение военного ведомства, представителем которого тогда в городе был Сентюрин. Дело в том, что военное ведомство страны в каждом городе, не говоря уже о военных соединениях, с 1918 г. открывало *красноармейские клубы* для организации воспитательной работы с уездной молодежью. На них же возлагалась обязанность готовить молодых людей к будущей военной службе идеологически, а также элементарно обучать грамоте. Именно в этом учреждении культуры горожане смотрели спектакли с участием московских артистов, которых привозил сюда К.Г. Турусов.

После окончания Гражданской войны клуб снова стал Летним театром, но постепенно здание разрушалось. Известно также по архивным документам 1926 г., что Летний театр был капитально отремонтирован и приспособлен для демонстрации кинофильмов. Введена плата за его посещение. Окончательно пришел в упадок в годы Великой Отечественной войны и больше не возрождался.

В 1923 г. вошел в строй так называемый *Дворец труда*, учреждение культуры, на базе бывшего дома Фендика (Эфендиева), где была кондитерская. Дом был национализирован, достроен методом народной стройки. Об этом событии партийные и советские органы от имени всех горожан сообщили В.И. Ленину. Но название не прижилось. Он стал называться Домом социалистической культуры, с послевоенных годов – РДК (районный дом культуры).

В 1920-х гг. во всех уездных центрах было рекомендовано организовать *Дома Работников просвещения (ДРП)*. В Спаске он возник не ранее 1923 г. как общественный культурно-просветительный центр для учителей уезда: осуществлялось принятие в члены клуба, сбор членских взносов, избрание правления клуба; проведение общих собраний членов организации, на которых разрабатывалась программа на год. Но вскоре ДРП стал обычным профессиональным учреждением культуры, состоявшим в ведомстве народного образования. Он располагался в национализированном доме купца Н.В. Ананьина на улице Московской, ныне Ленина, 52. ДРП вел активную работу с учителями уезда. Проводились лекции, доклады, диспуты, экскурсии. Выпускалась стенная газета, оформлялись детские уголки, вели работу детские кружки. В ДРП ставились спектакли, проводились

Дом работников просвещения (бывш. дом купца Ананьина). Фото 1920-х гг.

детские утренники, показательные «красные свадьбы» без венчания, комсомольские вечера, Дни пионерии. Там работал кружок изобразительного искусства, духовой оркестр под руководством И.С. Дворецкого. Особенно практиковалась антирелигиозная пропаганда, как среди учителей, так и среди учащихся. Одним словом, шёл переход учительства на советские рельсы. Дом работников просвещения работал до войны. После его закрытия, здание передано городской власти под квартиры.

Своеобразным учреждением, открытым в 1922 г., был Дом крестьянина. Здание на улице Интернациональной, бывшей Московской, в 1913 г. принадлежало помещику Г.А. Бирюкову, который имел в городе две гостиницы с трактирами. До 1930 г. это было заведение со столовой типа постоялого двора. В период коллективизации «сверху» была спущена директива – в каждом районном центре устроить *Дом колхозника* с соответствующим штатом, в котором наряду с бытовым обслуживанием крестьян велась и культурно-просветительная работа, а проще – агитация за колхозы.

Первая запись в книге приказов произведена 13 сентября 1930 г. заведующим М.В. Рыбаковым. Из неё мы узнаем, что в Доме колхозника была чайная-столовая со штатом поваров и официантов, гостиница со штатом дежурных и коридорных, краеведческий музей, читальня и парикмахерская. На первом этаже размещалась районная библиотека. С июля 1931 г. здесь открылась фотография. Известный фотограф И.Е. Печенкин взялся проводить фотографические услуги¹⁴.

Создание *сети культурно-просветительных учреждений* в районе дало возможность организовать насыщенную работу с населением. Это развитие разных форм художественной самодеятельности: драматической, музыкальной (хоровой

и соло); оркестровая музыка (духовая и струнная) использовалась не только в праздничные дни. В летнее время в Городском саду играл духовой оркестр. Проводились праздники урожая, Дни культуры и другие мероприятия. Популярным среди населения стали выступления агитбригад.

Свою лепту в организации советского досуга внесла уездная, потом районная газета, привлекавшая общественных корреспондентов к журналистскому творчеству. С 1936 г. в городе образован радиоузел и вскоре 200 семей могли им пользоваться, расширяя свои познания в различных направлениях. И, конечно спорт. Развитие физкультуры и спорта проходило в учебных заведениях, а потом – и для населения. Стало приятным досугом участвовать в футбольных состязаниях или наблюдать за ними.

Примечания

1. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1887. Вып. 15. С. 25–27.
2. Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1905 год. Тамбов, 1905.

3. Словарь географический Российского государства. Сост. А. Щекатов. М., 1807. Т. 5. С. 1129.

4. Вся Россия... Изд. А.С. Суворина на 1899 год. СПб, 1899. Т. 1–2.

5. *Корытцева З.А.* Воспоминания о Спасске // *Саунин В.П.* История Спасского края. Беднодемьяновск, 2003. С. 66–67.

6. Фонд Спасского музея народного творчества.

7. *Корытцева З.А.* Указ соч. С. 68–70.

8. Фонд Спасского музея народного творчества.

9. *Корытцева З.А.* Указ соч. С. 72.

10. Фонд Спасского музея народного творчества.

11. *Забродина Н.И.* Спасские страницы в истории русской литературы и искусства. Пенза, 2012. С. 55.

12. ГАПО. Ф. 335. Оп. 1. Д. 41 (1842–1843 гг.). Журнальные постановления Спасского уездного земского собрания за 1914 год. Спасск, 1914.

13. *Забродина Н.И.* Спасская публичная. Столетний путь Спасской библиотеки. Пенза, 2014. С. 10.

14. Районный архив. Ф. 9. Оп. 2. 1 ед. хр. (1930–1937 гг.).

В.И. Первушкин

ИГРЫ МОЕГО ДЕТСТВА (продолжение)

Зимние спортивные игры

Хоккей – зимой мы играли в эту замечательную игру, на заранее расчищенном льду на небольшом озере (благо на Шусте таковых было много) за нашим домом, гораздо реже на хоккейной коробке возле школы. Хоккейной амуниции купить было невозможно, и мы некоторые её элементы делали сами. Я с братом Олегом и другом детства Михаилом Жулябиным смастерили вратарские щитки и маску, к ботинкам сзади подшили войлок, как это было на настоящих хоккейных.

Фабричную клюшку купить было трудно, да и стоила она дороговато. Поэтому мы с удовольствием «выпиливали» себе клюшки на уроках труда, которые проходили в столярной мастерской школы. Когда я стал ходить в хоккейную секцию, у меня появилась настоящая клюшка. До сих пор помню её название «МЭФСИ», т.е. Московская экспериментальная фабрика спортивных изделий. В мои детские годы, кажется, все мальчишки мечтали стать Харламовыми, Фирсовыми, Старшиновыми и поэтому от желающих запи-

саться в хоккейную секцию не было отбоя. В пятом классе я записался в ближайшую от дома, которая была открыта при заводе Медицинских препаратов. Где-то, через полгода, с группой ребят мы начали тренироваться в Детско-юношеской спортивной школе (ДЮСШ), которую возглавлял Юрий Андреевич Есенин – человек требовательный, неутомимый и способный разглядеть в мальчишке задатки большого хоккеиста. Достаточно сказать, что у него начинали тренироваться прославленные хоккеисты: братья Голиковы и Серняевы, В. Лохматов, Е. Лукашин и другие.

Тренировки проходили рано утром, а ездить нам нужно было на другой конец города, поэтому уже в 6 часов утра мы стояли на автобусной остановке. Я предвкушал, как буду играть на крупных хоккейных турнирах... и к учёбе в родной школе стал относиться не так усердно, оценки ухудшились. Мама пошла к тренеру и объяснила, по каким причинам её сын не сможет посещать тренировки. Некоторое время я сопротивлялся, но родители стояли на своем – главное учёба в школе, а не хоккей. Так из меня не вышло хоккеиста. Хотя навыки, полученные на тренировках в ДЮСШ, не забыты, я до сих пор великолепно чувствую себя на коньках.

Коньки – мне во втором классе отец купил на базаре, который у нас назывался «толкун», подержанные коньки с ботинками – «дутики». На них я постигал азы скольжения по льду. Подобные коньки были для начинающих. «Серьезные пацаны» играли в хоккей и катались на коньках под названием «канадки». До записи в хоккейную секцию, мы мальчишечей гурьбой, взяв под мышки «канадки», иногда по вечерам ходили на коробку око-

З.А. Кожевникова-Котова. На лыжах. 1948 г.

ло нашей школы. Там звучала музыка и, самое главное, каток освещался. Можно было в полной мере покрасоваться перед девчонками, катаясь вперед – назад.

Позже в моей жизни были настоящие хоккейные коньки: «экстры», «утюги», которые хранятся у меня до сих пор. Но с особой любовью я вспоминаю те первые «дутики», на которых впервые встал на лёд.

Лыжи – самые первые лыжи, купленные мне родителями в первом классе, были с ремешками. На них можно было кататься в валенках. Палки были бамбуковые. В нашей школе лыжной подготовке уделялось серьёзное внимание: уже в начальных классах нам выдавали лыжи с ботинками. Рядом с Шуистом в лесном массиве по выходным было много людей, гуляющих на лыжах. Вскоре и у меня появились лыжи с ботинками. Ходить на лыжах мне доставляло большое удовольствие, особенно когда меня «отлучили» от хоккея. Кстати, и сегодня, живя в благодатном для лыжников районе – Западная поляна – при возможности я выхожу на лыжные прогулки.

Летние игры

Городки (эту игру у нас почему-то называли «клёк») – сезон игры открывался весной и продолжался до конца сентября. Из чего мы только не делали биты. Из черенков лопат (за что нам «влетало» от родителей), из жердей, из алюминиевых

труб. Битой необходимо было за меньшее количество ударов выбить городки (клёк) из поля.

Футбол – играли летом обычно на хоккейной коробке рядом со школой. На настоящем футбольном поле, в районе завода медицинских препаратов, мы играли очень редко, т.к. необходимо было собрать две полноценные команды, а летом это было сделать весьма затруднительно.

Пионербол – обычно играли на волейбольной площадке около школы: две команды, примерно по шесть человек, перекидывали мяч на территорию противника. Задача игроков команды соперника была поймать мяч и не дать ему упасть на землю. Игрок, поймавший мяч, бросал его на половину другой команды или делал пас своему партнеру по команде. Игрок, владевший мячом, мог делать по площадке не более трех шагов. После каждой выигранной подачи (заработанного командой очка) внутри команды игроки менялись местами, перемещаясь по площадке по часовой стрелке. В том числе менялся и подающий игрок команды.

«Картошка» – играли, как правило, на волейбольной площадке. Игроки становились в круг и перекидывали мяч друг другу в «волейбольной манере», не ловя его. Кто не смог отбить мяч (принять), садился в центр круга (в котёл). Сидя в «котле» и не поднимаясь с корточек, он пытался поймать пролетающий над головой мяч. Если игроку удавалось поймать мяч, будучи в «котле», он освобождал себя и других «пленных», а игрок, последний коснувшийся мяча перед этим, занимал их место.

Кроме того, игроки, перебрасывавшие мяч, могли освободить кого-то из «котла». Для этого необходимо было попасть мячом в игрока, сидящего в центре круга, в случае промаха кидающий присоединялся к сидящим. Игра продолжалась до тех пор, пока оставался только один игрок или она не надоедала участникам.

Баскетбол – играли в основном в одну корзину. Суть игры заключалась в следующем: необходимо было по очереди попасть мячом в корзину с разного расстояния. Внешне это напоминало штрафные броски в баскетболе. Выигрывал тот, у кого не было промахов на всех расстояниях.

Соревнование на руках – то, что сегодня называется армрестлинг.

Борьба – побеждал тот, кому удавалось положить соперника на лопатки.

Сжимание кисти – испытывали, кто сильнее сожмет руку соперника.

Перетягивание каната – занимались обычно в школе или пионерском лагере.

Турник – во дворе нашего дома отец смастерил нам с братом турник. Мы соревновались – кто больше раз подтянется. Тренировались делать перевороты, выходы с упором. На спор я подтягивался на двух руках, убирал одну и держался в таком положении долгое время.

Отжимание от пола – необходимо было отжаться от пола наибольшее количество раз. Мой рекорд детства – 44 раза.

Бадминтон – играли обычно, когда выезжали на природу. Два игрока с помощью ракеток (из дерева, позже из пластика, на конце с закругленной лопаткой с переплетенной леской в центре) перекидывают друг другу волан, (утяжеленный резиновый колпачок с опереньем).

Строительство шалаша – обычно связывали верхушками несколько длинных палок, затем набрасывали на них траву. Влезть внутрь можно было по-пластунски. В шалаше был светлый зеленый полумрак и пахло увядшей зеленью. Сидя внутри, мы рассказывали друг другу всякие небылицы.

Игры на воде

Летом шуистинские ребята много времени проводили на Суре (благо она протекала в десяти минутах ходьбы от моего дома). Основной игрой на воде для мальчишек и девчонок была «Лис-собач-

ки». В этой игре был водящий, в задачу которого входило дотронуться рукой до одного из отплывающих в разные стороны и сразу ныряющих участников. Задача ныряльщика была всплыть там, где водящий даже не ожидает. Более старшие ребята прыгали с «Тарзанки», о которой мы писали в предыдущем номере нашего журнала. Самые отважные ныряли с «быков» (опоры) деревянного Шуистинского моста, построенного в 1944 г. пленными немцами. Но когда на берегу появлялся Вова Оськин, который был значительно старше нас, мы ватагой ходили за ним в ожидании его прыжка с перил моста (высота до воды была метров десять). Он, конечно, играл на публику: подолгу разминался, медленно поднимался на мост, и, когда влезал на перила, все замирали. Прыгал он всегда «рыбкой», т.е. головой вниз. Остальные же, ныряя с перил, прыгали «солдатиком», т.е. ногами вниз.

Кидание камешков – плоский камень бросался в водоём так, чтобы он отскакивал от поверхности воды и как можно большее количество, расходящиеся круги по воде мы называли «блинчики».

Игры с животными

Наблюдениями за окружающей средой мы занимались как естествоиспытатели конца XVIII в. Например, в металлическую бочку наполненную водой для полива огорода, запускали головастика и наблюдали, как они превращались в лягушек.

Ловля лягушек – за нашим огородом было озеро, где мы часто ловили лягушек удочкой. На крючок насаживали яркий цветок и подносили его к морде лягушки. Она хватала цветок и попадалась на крючок.

Ловля рыбы – на рыбалку обычно ходили на Суру за плотину (в районе современной ТЭЦ-1), ловили на червя или хлеб пескарей, плотвичек, уклею, верхоплавку. Улов был небольшим по 10 – 15 рыбок. Все они умещались в литровую стеклянную банку, в основном их отдавали коту.

На нашем озере ловили карася, забрасывая на ночь «морды» – конусообразные сетчатые каркасные конструкции, сходящиеся на конус, чтобы рыба, заплыв, не могла развернуться.

Ловля бабочек – бабочек ловили сачком. Попавшихся капустниц, лимонниц и шоколадниц собирали в стеклянные банки.

Ловля майских жуков – на охоту за жуками обычно выходили майскими вечерами, вооружившись сачком. Соревновались, кто больше наловит. Пойманных жуков сажали в пустые спичечные коробки. На следующий день приносили их в школу и пугали жуками девчонок. Иногда привязывали к лапке жука нитку и отпускали на волю.

Ловля кузнечиков – поймать кузнечика было непросто. Он прыгал далеко и хаотично. Поймав «зеленого шалунишку», мы помещали его в спичечный коробок.

Бой мух – мух били специально сделанной хлопущей: деревянной палочкой с резинкой на конце. Самым интересным было поразить резинкой-венгеркой муху, сидящую на стене.

Голубятня – мой дядя Иван Дмитриевич построил рядом с бабушкиным домом голубятню. Я с большим интересом наблюдал, как он гонял голубей.

Поведение кота – была у нас и такая забава, давали коту валерьянки и наблюдали за его поведением.

Выгул кроликов – во дворе нашего дома в клетках жили кролики. Нашей с братом обязанностью было заготавливать им корм и выпускать гулять. Сложность заключалась в том, что после выгула необходимо было их всех собрать и вернуть в клетки.

Настольные игры

Карты – в карты играли с раннего детства, тогда было принято проводить свободное время, играя в карты. За столом собирались стар и млад. Играли в пьяницу, подкидного дурака, козла, петуха, девятку.

Карточный домик – из игральных карт строился домик, под ним лежали оставшиеся карты, которые осторожно вытаскивали по одной так, чтобы не упал домик.

Домино – в домино тоже играли с раннего детства, в основном в козла. Во время игры иногда складывалась такая ситуация, что ни у кого из игроков на руках не было кости, которую можно поставить для продолжения игры и на Базаре они закончились для подбора. Тогда громко кричали: «Рыба». Рыба не считалась ничьей. Побеждал в партии тот игрок, у которого на руках после подсчета оказывалось меньше всего очков.

Лото – играли всей семьей. Это спокойная игра, во время которой обсуждались многие семейные дела.

Шашки – доступная игра, за которой мы часто сидели с отцом. Шашками играли и в поддавки. Побеждал тот, у кого не оставалось шашек.

Игра в Чапаевца – играли шашками. Цель игры состояла в том, чтобы щелчками выбить шашки противника с поверхности доски.

Шахматы – когда мне исполнилось семь лет, крестный отец, Андрей Иванович Кичкидов, впервые подарил мне шахматы, которые прослужили верой и правдой тридцать лет.

Настольный футбол – с помощью игроков, укрепленных на пружинках на футбольном поле, необходимо забить гол в ворота. Проводили целые чемпионаты, собирая соседских мальчишек.

Настольный хоккей – его купили брату. Я учился уже в старших классах, но это не мешало нам двоим проводить за игрой летние дни напролёт. Мы с братом вели книгу, в которой были записаны победители турниров.

Игра в фантики – была особо популярна в новогодние каникулы. Обертки от подарочных конфет складывались в квадрат площадью в половину спичечного коробка. Разворачивали руку ладонью вверх,

клали на неё одну обёртку и, не меняя положения, ударяли снизу о край стола. Фантик падал на стол. Били по очереди. Мой фантик должен был накрыть чужой. Если это получалось, значит, я побеждал: забирал фантик свой и противника.

Морской бой – играли обычно на листах в клетку, где определяли поле (10x10 клеточек), на котором располагали лёгкие, средние и большие корабли. Играющие поочередно называли координаты поля, например Б7. Если в этом месте находился корабль, то говорили, что он ранен или убит. Побеждал тот, кто первым уничтожил все корабли противника.

Города – первый игрок называл город, следующий должен был произнести имя города, начинающееся на последнюю букву названия города, озвученного перед этим.

Крестики-нолики – цель игры: в поле 3x3 поставить подряд три крестика или три нолика. Повзрослев, мы стали больше увлекаться другой формой этой игры – *рэндзю* (название пришло из Японии). Задача игры состояла в том, чтобы выстроить на поле (15x15 клеток) 5 своих крестиков или ноликов в ряд и при этом помешать сделать то же самое противнику. Считаются все направления, в том числе и по диагонали, поэтому нужно быть очень внимательным. Слово «рэндзю» переводится как «нить жемчуга». Действительно, вы как будто нанизываете жемчужины на нить.

Игра в слова – выбиралось какое-либо одно длинное слово. Каждый из игроков составлял свои слова из букв, заданного слова. Побеждал игрок, написавший наибольшее количество слов.

Игры с кубиком (кости) – играющие поочередно бросали кубик. В зависимости от количества выпавших очков игрок двигался по картонному полю к цели. У нас это были миниатюрные легковые автомобили «Шкода» (игра была изобретена в Чехословакии) выигрывал тот, кто первый приближался к финишу.

Конусы – на один конец конструкции, напоминающей детские качели, ставился конический колпачок из пластмассы. При ударе о другой конец рычага колпачок взлетал в воздух. Цель игры состояла в том, чтобы колпачок попал в одно из отверстий стоящей под наклоном доски.

Традиционные игрушки

Солдатики – были сделаны из олова. Я их бережно хранил и играл в них клас-са до седьмого, затем они перешли по наследству моему младшему брату.

Было у меня много *металлических пистолетов и кортик с алюминиевым лезвием*. По рисунку взрослого соседа, отслужившего в армии, я из доски сам выпилил *автомат*, с которым постоянно играл в войну.

Алюминиевая юла, раскрашенная яркими красками, доставляла мне огромное удовольствие. При помощи ручки юла раскручивалась и затем долго вращалась.

Кубики – на каждой стороне кубика были изображены фрагменты картинок сказок «Три медведя», «Незнайка», «Красная шапочка». Нужно было эти кубики (обычно 12 штук) сложить так, чтобы получилась целая картинка из сказки.

Винт – на день рождения, сейчас уже не помню кем, мне был подарен трёхлопастной винт, запускающийся при помощи рукоятки, на которую был намотан тросик с ручкой. Когда я резко дёргал за

ручку, винт начинал крутиться и взлетал на высоту нескольких метров.

Лошадка – изготовленная из папье-маше и закрепленная на четырёхколёсной платформе. На ней меня лет до пяти катали родители.

Заводные игрушки – могли двигаться за счёт пружины и заводиться с помощью ключа. Помню, у меня было несколько машинок, лягушка, кувыркающаяся обезьяна. А вот машинку «Чайку», чтобы она далеко поехала, нужно было несколько раз провести задними колёсами по полу, при этом раздавались «фырчащие» звуки.

Автомобильный подъёмный кран был одной из моих самых любимых игрушек. Во-первых, он был большой, а во-вторых, был копией автокрана на базе автомобиля МАЗ-200.

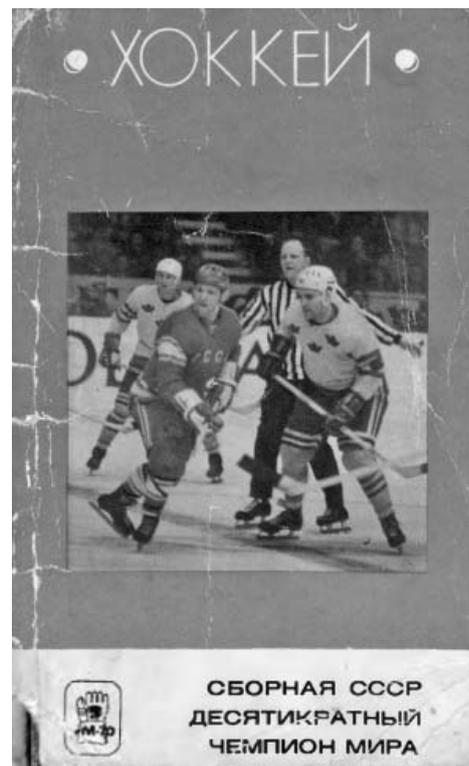
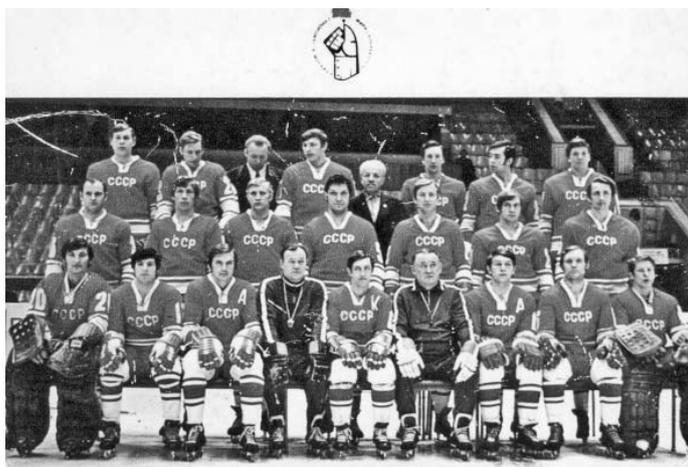
Игрушки из бумаги

Флюгер – брался лист плотной бумаги квадратного сечения. Сгибался по диагонали. Затем делался надрез, не доходя до центра. Уголки загибались к центру и гвоздиком прибивались к торцу брусочка. В нём делалось отверстие, чтобы гвоздь, прибитый на торце высокой слеги, мог свободно вращаться. На противоположной стороне брусочка укреплялась плоская пластина для стабилизации. По компасу определялись стороны света и на слеги, к которой крепился флюгер в виде креста, из бумаги вырезались буквы – С, Ю, З, В. Подобный флюгер служил нам до первого крупного дождя.

Бумажный змей – из бумаги (обычно газеты), фанерного шпона и мочала. Вместе с братом и моим другом Михаилом Жулябиным делали змея и запускали его на пустыре около школы.

Снежинки – обычно изготавливали к новогодним праздникам. Бумажная салфетка складывалась в несколько раз и ножницами вырезалась красивая снежинка.

Галка – из листа бумаги делали галки (самолётики), которые я пускал с крыши нашего дома.

Издания 1970-х гг., посвященные хоккею. Из коллекции В.И. Первушкина

Хлопушка – лист бумаги сгибался пополам. Брели его за один угол и, резко взмахивали рукой. Бумага распрямлялась, и раздавался хлопок.

Цепочки – из серпантина делались колечки, которые вставлялись друг в друга, и получалась цепочка для ёлки.

Головные уборы – мой дядя, Иван Дмитриевич, научил меня складывать из газет летние головные уборы – кепи и треуголки. В то время они были очень популярны среди подростков, но не все умели их делать, поэтому от «заказов» у меня не было отбоя.

Транспортные средства

Трехколесный велосипед – был куплен мне в «Детском мире», который

раньше находился на углу улиц Бакунина и Володарского (сейчас там располагается хозяйственный магазин). Когда я подрос, отец убрал одно колесо у велосипеда и, тот стал двухколёсным. Следующим был велосипед «Школьник»: на надувных шинах и большего размера. Взрослый велосипед мне купили, когда я учился в восьмом классе. Он был изготовлен на Пензенском велосипедном заводе им. Фрунзе, поэтому сокращённо назывался «ЗИФ». В десятом классе мне подарили мопед, который также был сделан на местном велозаводе. На этих транспортных средствах я обследовал все городские окрестности. Любимым дальним маршрутом для нас

была Чемодановская свалка. Ездили мы в определенное место, куда привозили брак с фабрики игрушек. Следует заметить, что все транспортные средства «прожили ещё две жизни» с моим родным и двоюродным братьями.

Коллекционирование

Что мы только не собирали в те годы. Самым дешевым хобби было собирать *этикетки* от спичечных коробков, стеклянных банок и бутылок. Я их наклеивал по темам, в специально заведённые для этого тетради.

Значки – в школьные годы собирал значки, посвященные разным городам. Коллекция вышла небольшая, где-то 100 значков. Она сохранилась до сегодняшнего дня.

Монеты – также до сих пор целы, как и невредима коллекция бумажных денег. Начал я их коллекционировать после того, как при ремонте нашего дома нашёл купюру достоинством 3 рубля, выпуска 1947 г., затем были серебряный полтинник 1924 г. и т.д.

Марки – марки тогда собирали все, поэтому мы часто ими обменивались друг с другом. Коллекция марок не сохранилась.

Открытки – в специальный альбом я собирал открытки с изображением любимых советских актёров. Их тогда собирали все, как девчонки, так и мальчишки. Открытки с изображением любимых хоккеистов приобретали в основном мальчишки. Два набора, 1971 и 1973 гг., и сегодня хранятся в моей коллекции. Собирал открытки и с видами города Пензы, часть которых целы до сих пор.

Домашние животные

Собака Мушка – маленькая рыжая собачка, которую нам подарила мамина тётка. Была нашей спутницей во всех играх и развлечениях. Ходила провожать нас до автобусной остановки. После неё были ещё собаки, но их я не запомнил.

Коты – в родительском доме на Шуисте всегда держали котов, которые служи-

*Комплект открыток с видами Пензы.
Из коллекции В.И. Первушкина*

ли не только развлечением для нас. Они должны были беречь сарай, подполье и погреб от мышей и крыс.

Техническое творчество

Свисток из ивы – делать свисток из молодого побега ивы меня научил сосед.

Увеличительное стекло – с его помощью мы выжигали на дереве различные узоры и слова, иногда поджигали бумагу или сухое сено.

Кораблик – из коры сосны каждую весну я делал кораблики, которые сплавлял по ручьям, текущим в Суру.

Рация из спичечных коробков – между спичечными коробками натягивалась нитка. Вибрация, создаваемая в одном коробке через натянутую нить, передается на другой коробок. Поднеся коробок к уху, можно эту вибрацию почувствовать. Таким способом мы иногда общались с

моим другом Михаилом Жулябиным. А ещё подавали друг другу сигналы зеркалом, направив в окно *солнечный зайчик*.

Выплавка свинца – производилась из свинцовых пластин автомобильных аккумуляторов. Плавил свинец на костре в консервной банке и заливали расплавленный металл в подготовленную заранее форму. Получали грузила для рыбалки и грузик для игры в бешкет, о которой мы писали в предыдущем номере нашего журнала.

Самолеты гражданской авиации – покупал модели в магазине и собирал их.

Часы-будильник – в городе Сердобске Пензенской области, на местном часовом заводе, выпускали совершенно замечательный набор «Юный часовщик». Купив его, я самостоятельно собрал часы-будильник, долгое время служившие нам верой и правдой. К сожалению, сейчас нет в Сердобске часового завода и нет таких замечательных конструкторов.

Скворечники – из досок, которые мне выделит отец, я сам изготовил несколько скворечников и разместил их в нашем саду. Был всеобщий восторг, когда в них заселились птицы.

Прожигание отверстия – гвоздями разного диаметра, нагретыми на огне, прожигал отверстия в дереве для своих поделок.

Фотографирование – в восьмом классе мне купили фотоаппарат «Чайка 2». Проявлять и печатать фотографии я ходил к своему троюродному брату, который жил неподалёку.

Проведение наблюдений

Погода – в начальных классах в качестве домашнего задания по «Природоведению» ежедневно заполнял календарь погоды с записью температуры воздуха, наличия осадков.

Звездное небо – с использованием карты звездного неба искал созвездия и яркие звезды.

Сбор гербариев – ходили в лес собирать растения для гербария.

Развивающие занятия

Разгадывание кроссвордов, сканвордов, ребусов – с удовольствием их отгадывал в местных и центральных газетах и журналах.

Чтение книг – домашняя библиотека у нас была небольшой, поэтому, ещё в начальных классах, я записался в школьную библиотеку. Читал книги: Беляева, Жюль Верна, Дюма, Дефо, Купера, русские народные, персидские и индийские сказки. В пятом классе увлёкся историческим романом Лажечникова «Ледяной дом»; в девятом классе на одном дыхании «проглотил» трёхтомник Шишкова «Емельян Пугачёв». Список исторических романов в библиотечном фонде школы оказался мал, поэтому я записался в Пензенскую детскую городскую библиотеку.

Чтение журналов – выписывали и читали журналы: «Мурзилка», «Техника – молодёжи», «Наука и жизнь», «Юный натуралист», «Вокруг света», «За рулём».

Чтение газет – читал газету «Пионерская правда», «Пензенская правда» и «Молодой ленинец».

Вырезки из газет – эта привычка сохранилась на всю жизнь, собирал вырезки из газет по краеведению и складывал их в папки, которые хранятся и по сей день.

Радио – по утрам слушал передачи: «Пионерская зорька»; «Радионяня»; «радиоволшебника» Николая Литвинова с его фирменным заклинанием: «Крибле, крабле, бумс!»; вечером – «Клуб знаменитых капитанов», «В стране литературных героев».

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Т. А. Кайманова

«МОЙ ИДОЛ!» (Куприн с неизвестной стороны. Новые архивные документы)

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) обнаружены новые материалы, рассказывающие о семейной жизни писателя Александра Ивановича Куприна. Каким был Куприн в частной жизни известно и по мемуарной книге его первой жены Марии Карловны Куприной-Иорданской «Годы молодости», и по воспоминаниям Ариадны Тырковой-Вильямс. Каким он был отцом – рассказала Ксения Александровна Куприна в книге «Куприн – мой отец».

Писатель был женат дважды. Первая жена Мария Карловна (1881–1966) в детстве Давыдова, приемная дочь издательницы журнала «Мир Божий» Александры Аркадьевны Давыдовой. После смерти матери стала владелицей этого популярного издания. От брака с М.К. Давыдовой у Куприна дочь Лидия (1903–1924).

Второй женой уже известного автора «Поединка» стала Елизавета Морицевна Гейнрих (1882–1943). Она родилась в семье пермского фотографа, венгра по национальности. Воспитывалась старшей сестрой, известной актрисой Марией Абрамовой, которая вышла замуж за писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка. После внезапной смерти сестры во время родов младенец Алёнушка и 10-летняя Лиза остались на руках Мамина. Так Лиза породнилась с Маминым: Алёнушка из знаменитых сказок – её

племянница. Мамин отдал девочек на воспитание в семью издательницы А.А. Давыдовой, у которой подрастала приёмная дочь Мария Карловна Давыдова, дочь террористки Геси Гельфман и будущая первая жена Куприна. Вот так переплелись биографии Куприна – Давыдовых – Мамина – Лизы.

В семье Маминых Лизе жилось не просто, новая жена писателя Ольга Францевна Гувале ревновала и ненавидела подрастающую девушку. В дни Русско-японской войны 1904–1905 гг. Лиза поступила в общину сестёр милосердия, была на фронте, в тяжёлых боях под Мукденом, вернулась с медалями, но с разбитым сердцем от несчастной любви. В 1906 г. Куприны попросили её ухаживать за дочкой Лидочкой. Куприн был очарован расцветшей красотой девушки. Жизнь в семье с Мусей разладилась, и с 1907 г. Куприн и Лиза стали жить вместе. В 1908 г. родилась Ксения (в незаконном браке), а через год, в 1909 г., в Житомире Александр Иванович и Елизавета Морицевна обвенчаются, и тогда же состоится крестины Ксении. Скоро закончилось и время бездомья Куприна, и в 1911 г. был куплен дом в Гатчине, где завели сад-огород, птичий двор и всякую живность. На многочисленных фотографиях из личного архива Ксении Александровны девочка запечатлена с животными, на фоне игрушек, в которых не было отказа.

Пиринское краеведение №5-4 (27-28) 2018

Гости замечали, что девочка избалована. Её детство прошло в окружении писателей, друзей Куприна. В Гатчину часто приезжали гости-писатели. Саша Черный подарил книгу «Мрачной девочке Ксении». Какой она была? Ф.Ф. Фидлер, педантичный немец в своем дневнике записал: «неприятное существо». В эмиграции И.А. Бунин в письме Куприну: «Привет жене и дерзкой дочке». Сам Александр Иванович 1 декабря 1916 г. в письме к сестре Софье Ивановне Можаровой дает подробную характеристику Ксении, описывает её занятия, а на замечание жены о причинах его резкого похудения, делает шутовую приписку: «От жестокого обращения дочери». Почти всё письмо занимает рассказ Куприна о «своем идоле»: «Утешает Ксения. Иногда на неё находят милые полосы, когда она вдруг, на полдня, делается внимательной, любезной, нежной, остроумной собеседницей, прекрасной хозяйкой. Тогда я ею очарован, мать старается скрыть влюбленные глаза, а музыкантша-французиха и научная дама поражаются лёгкости, с какой она всё схватывает. Сегодня утром в постели заинтересовалась, что это за штука проценты. Шёл при ней разговор, сколько мне надо платить пени за невзнос в похоронную литературную кассу. Я ей легко объяснил, а, кстати, рассказал о правилах сложения и товарищества. Очень точно поняла и примерные задачи решила. <...> В такие ласковые дни я с удовольствием слежу за ней. Она способна расшивать шелками чайные салфеточки, метит салфетки не по канве, а так... Как это называется? Ну, вот, например, мой росчерк: А.К. Она со вкусом шьёт на кукол пальто и шляпы, готовит на своей полу игрушечной плите совсем добропорядочные щи, котлеты, пирожки, кисели и пр. Конечно, удобные размерами только для лилипутов. Аккуратно стирает тонкое белье, ловко и быстрее подметает комнату, чем Дуня. Чисто штопает свои чулки... Но бывают и черные дни, когда в ней просыпаются

сразу и упрямый Саша, и эгоистка Соня и вспыльчивая Зина и несправедливая бабушка... <...> Не удивляйся, что я расписался о своем щенке. Ведь я сам был в детстве капризным мальчиком! Прекрасным дорожным товарищем она оказалась в нашей поездке на Кавказ... <...>»¹.

На память о раннем детстве дочери Куприн специально заказал для себя кольцо с вставленными молочными зубками Ксении. Она вспоминала, что отношения с отцом были приятельские, если он видел, что Киса скучала, оставлял свою работу и притворно канючил: «Мне ску-у-у-у-чно...» – и они начинали играть. Только однажды дочь обиделась не на шутку, когда Куприн вынес из дома уже порыжевшую и осыпавшуюся рождественскую елку и изрубил ее: «Ссора с отцом длилась несколько месяцев. Я спрятала пилу и топор в отцовском кабинете, но так, что он никак не мог их найти. Собрав жалкие остатки моей елочки – иглы, я упрямо ходила по дому и посыпала ими всё, что могла: рукопись, чернильницу, тарелки, стаканы, папин диван, постель. И никто мне не сказал ни слова. Никогда, никогда отец не поднял на меня руки, хотя я часто заслуживала наказания»².

Отец учил её боксу, настоял, чтобы Ксения училась рисовать, и его друг Петр Нилус, писатель и художник, давал ей ценные советы. Куприн гордился её работами и в письме И.Е. Репину сообщал, что в папку-складень он хочет вставить его рисунок, портрет Пушкина, фото Л.Н. Толстого и «голову Спасителя, написанную моей дочерью». Обожание и любовь, с какими Куприн относился к своей Аксинье, подтверждают и новые документы: открытые письма, отправленные Куприным дочери в 1914 г. из Италии.

Материалы, обнаруженные нами в РГАЛИ, представляют собой семь открытых писем (цветных открыток), которые Куприн отправил дочери летом 1914 г. из

*А.И. Куприн с женой и дочерью.
1912-1913 гг.*

северной Италии, где он лечился на курорте Сальцо-Маджиоре. Ксюше было на ту пору шесть лет. Скрашивая разлуку, отец льстит её детскому самолюбию и делает её ответственной за дом и хозяйство: «Киска! Смотри без меня за домом, садом, огородом, птицами и мамой. Я тебе привезу из заграницы три вещи: фотографический аппарат, сладкий пирог и твоего отца. А. Куприн. Пиши мне»³. Сбоку приписка латинскими буквами «Поклонны от Жакомино»⁴. Другая открытка содержит всего одну строчку: «Скучаю без тебя. А. Куприн»⁵. Несколько открыток от «сердитого папы», как гласит подпись, с выговором маме (Елизавете Морицевне) и дочке: «Пиши. Ни мама, ни ты не пишете ничего. А я вам написал уже 100 писем. Я сердит. А. Куприн»⁶.

Каждый день папа специально подбирал какую-нибудь интересную красочную детскую открытку с забавным рисунком (зверушки, дети и пр.), чтобы маленькой дочке было интересно рассматривать, фантазировать. Почти каждую открыточку отец сопровождает смешным стихотворным посланием на сюжет картинки. К

открытке с собачками, плывущими в лодке, Куприн сочиняет текст:

«Вот два мопса сели в лодку,
Сели и плывут,
Но увидели селёдку –
Да как заорут!..
На мордашках удивленье:
Что это за зверь?
И откуда спасенье
Им придет теперь?
А. Куприн»⁷.

Открытки с изображением котика в кувшине или цыплят сопровождаются бесхитростными стишками:

«Кот залез в кувшин пустой,
Ну, попробуй, вылезай! Ну-ка!
Ах, попал котик! Стой!
Поделом воришке мука:
Не лижи со сливок пенки
И не трогай нашей кепки.
Целую. А.К.»⁸

«Ты петух, и вы цыплята,
Полно спать вам на боку,
Ну, начнем зараз, ребята!
Пи, пи, пи... Ку-ка-ре-ку.
Плохо песенка выходит.
Верно, близко кошка бродит»⁹.
«Это Жучка, Это Брикки,
А тебя и Кутьки не видать.
Целую вас трех крепко в кончики носов.

А.»¹⁰.

На одной из открыток изображение «пупсика». Фотографировать маленьких детей было популярно, детская наивная прелесть была по душе покупателям филателистской продукции. Куприн сопровождает открытку стишком для дочки:

«Вот голышка, так голышка:
И животик и пупок,
Но девчонка иль мальчишка,
Я не знаю – видит Бог.
Саша»¹¹.

Куприн с подробностями комментирует сюжеты детских анималистических открыток:

«Три собачки, три котихи
Расплясались, как мальчишки.

Ах, как любо прыгать нам
 По прохладным по волнам!
 Недалёко бережок
 И под лапками песок.
 И на нас не смотрят наши
 Тётки, няни и мамыши.
 Целую. А.К.»¹².
 «Ну, уже затеяли игру,
 Не поведёт она к добру.
 Верхом сел плотно старый кот,
 Собачка бедная плывет,
 Едва дыша, разинув рот.
 Котят уж разбирает смех.
 Ах, над бедой смеяться грех!
 И знайте: первый кто смеётся,
 Тот в свой черёд и попадётся.
 Целую. А.К.»¹³.

В следующий раз отец отправляет дочке открытку с изображением растения и рассказывает, как выглядят южные цветы: «Пегие листья бывают у каприфоли, а цветы длинные белые и сладко пахнут. Ты моя девочка и симьеточка, п(отому) ч(то) по-итальянски simian – обезьяна, simietto – обезьянка. Твой отец. Целую в пупочек»¹⁴.

В некоторых посланиях Куприн упрекал дочь в забывчивости и поддразнивал, рассказывая о девочке, которая также жила в пансионате и которую он видел каждый день за столом: «<...>...Киса! Что же ты меня тоже забыла? Сегодня нарочно я маленькой Эрминии подарил разноцветный мячик. Целую. Alessandro»¹⁵. На примере этой девочки Александр Иванович поучает дочь, как надо вести себя: «Девочка Эрминия уехала. Я её любил почти как тебя. Она на тебя не была похожа, не такая рукастая и ногастая, как ты, и носик у нее был длинный, а не курносый, и глаза черные, быстрые, как мышки. Кроме того она была очень послушная. Но в ней было плохо то, что её родные приучили её раздавать всем чужим поцелуи (il bel bossip) и давать себя целовать. Я этого не делал, как и тебе запрещаю давать даже руки для поцелуя. Довольно одного реверанса. Я старался

Эрминию отучить, но напрасно. Её лизали и слюнили все в гостинице. Я ей иногда перед обедом клал под салфетку смешную открытку. Все думали, что это делает хозяйка, и она не признавалась, что это не она, и я не признавался, что это я. Когда они уезжали, я забыл отдать ей барашка (игрушечка). Не привезти ли его тебе? Даря ей игрушки, я всё время играл сам с собою, будто это я дарю другой какой гатчинской девчоночке. Целую в глазки. А. Куприн»¹⁶.

Обращает на себя одна многоговорящая и трогательная особенность этих открыток, отмеченных двумя штемпелями, итальянским и русским – свидетельство того, что открытки отправлены были не в конверте, а по почте. Адресованы они были лично Ксении Куприной. Почти на всех открытках адрес, про который можно сказать: «на деревню дедушке»: «Россия, СПб, Гатчина, Ксении Куприной» – т.е. без указания улицы и дома, без указания владелицы дома Елизаветы Морицевны Куприной. Это подтверждает, что в Гатчине все знали Куприна, его дом и семейство. Ксения в своей книге рассказывала, как маленькой девочкой нарочно проделывала такой фокус: уходила подальше от дома, «терялась», и прохожие, узнав, что девочку зовут Ксения Куприна, улыбались и торжественно вели её за руку на улицу Елизаветинскую, 19-А к дому писателя известному всем в Гатчине.

В коллекции купринских открыток привлекает внимание одно открытое письмо, отправленное Куприным также Ксении, но уже в 1917 году из Финляндии в Петроград по адресу: «Старорусская, 3. Евгениевская больница. Ксении Александровне Куприной».

Из биографии Куприна известно, что Февральскую революцию он встретил в Гельсингфорсе (Хельсинки). Эта открытка по времени – по штемпелю – отправлена 24 февраля 1917 г., т.е. в последние дни существования Российской

империи (через несколько дней император Николай II отречется от престола, империя рухнет в пропасть неразберихи, голода...). Итак, открытка из последних дней сытого благополучия. Скоро, скоро оправдается русское присловье, знакомое Куприну: «Дорога милостыня во время скудости». Уже через некоторое время писатель будет стыдливо просить Ивана Александровича Арапова, бывшего управляющего усадьбы Даниловское (имения близкого друга Куприна Федора Дмитриевича Батюшкова), обменять, купить, прислать продукты «не для себя, а для дочери». А пока в этой «сытой», «гастрономической» открытке, отправленной из финского санатория, перечень блюд, которыми кормят Куприна. «Ксения, если бы знала, ах, если бы ты только знала, как здесь вкусно кормят. Суп из щавеля с яйцами, морская парная рыба, блинчики с вареньем (это вчера). А сегодня: кильки, величиною с кита, и превкусные колбаски с чесночком – салями, картофель с превосходнейшим маслом, омлет, котлеты с ветчиной. Есть такой хлеб называется кнакеброт. Мать тебе объяснит, что это такое. А молоко! О, какое молоко! Оно в семь раз и больше (далее я не умею считать) гуще самых густых сливок!! И его пьют сырым! Непременно сырым!!! Обязательно сырым!!! Спроси маму, если не веришь. И она тебе тоже позволит пить его сырым. Спроси маму.

Пиши мне. Целую. А. Куприн»¹⁷.

Символична и сама открытка. Это открытка Всемирного почтового союза России из серии «Города России». На лицевой стороне не детская картинка, а фотография города Екатеринбурга с поясняющей надписью типографским шрифтом: «Екатеринбург. №28. Вид на р. Исеть у Царского моста» (и дублирование на немецком языке). Автор фотографии Вениамин Леонтьевич Метенков (1857–1933), известный уральский фотограф. В альбоме В.Л. Метенкова «Виды Урала» это

фото значится под №30 «Вид на р. Исеть у Царского моста».

И сегодня, глядя на надпись «Екатеринбург» поверх фото, мы соотносим время: через год там свершится трагедия – будет расстреляна императорская семья. И жизнь окончательно перевернется, и прежней уже не будет. Это последняя мирная открытка Куприна ещё из царской России. Затем маленькая Ксения с мамой будет скитаться в Ямбурге в поисках отца, который как редактор фронтовой газеты «Приневский край» отступил вместе с Северо-Западной армией Н.Н. Юденича. Генерал П.Н. Краснов позже в письме Куприну восхищался подвигом двух хрупких женских душ, которые в обозе откатывавшейся Северо-Западной Армии, в грозе и буре «кротко и безропотно» переносили все тяготы и следовали за мужем и отцом.

В эмиграции Ксения долгое время была оторвана от родителей, обучаясь в закрытом католическом полумонастырском пансионе. И снова Куприн писал и утешал свою девочку: «Мой идол, с разбега и с размаха целую в милую мордашку, наугад <...> Один добрый, старый папа».

Ради дочери, на ее лечение, он вынужден был продать этюд Репина «Леший».

Но Куприн не переставал восхищаться своей красавицей, и хотя денег не было, он мог на визитке написать экспромт:

«Ах, нет другого мнения,

Всех краше в мире Ксения,

Твердят кинематографы и всякие фотографы,

А также – господин А. Куприн»¹⁸.

В другой раз на день рождения подарил розу и на визитке написал: «Моей красавице»¹⁹.

Русская эмигрантка стала манекенщицей, актрисой французского кинематографа, среди друзей которой были Жан Габен, Жан Маре, Николь Курсель, Антуан Сент-Экзюпери, Эдит Пиаф.

Ксения Александровна вернулась в Россию в 1958 г. в пятидесятилетнем возрасте, когда родителей уже не было в живых. Но главное она сделала в своей жизни: привезла архив Куприна в Россию, передав его в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ), и написала книгу «Куприн – мой отец».

В 1981 г., поддержав идею создания музея Куприна на его родине, в Наровчатке, Ксения передала в него самое дорогое, с чем не могла расстаться до последних дней: венчальное кольцо матери с выгравированной надписью внутри «16 августа. 1909. Александр», письма отца и матери к ней, «милому воробушку», «милому зайчику», «милой девочке». Она оставила нам свидетельства о Куприне как любящем отце – трогательные до слез открытки и письма А.И. Куприна к дочери.

Автор приносит благодарность директору и сотрудникам Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) за возможность изучения купринского эпистолярного наследия и открытия его читателям.

Примечания

Текст печатается по современной орфографии. С добавлением недостающих знаков препинания.

1. Письмо Куприна к сестре Соне от 1 декабря 1916 (РГАЛИ. Ф. 240. оп. 1. ед. хр. 141., л. 1, 2, 3, 4).

2. Куприна К.А. Куприн – мой отец. М., 1970.

3. Первая открытка. РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 7.

4. Жакомино.

5. Открытка №2.

6. Открытка – я сердит.

7. Мопсы сели в лодку.

8. Открытка № 8 – про котика.

9. Открытка № 5 (снеговик и петух). РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 5. 5об.

10. Открытка № 6 – с собачками.

11. Пупсик.

12. В воде купаются.

13. Открытка №10 (12.06.14 – 21.06.14).

14. Каприфолий.

15. Про девочку и мяч.

16. Открытка. РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 13, 13об.). На лицевой стороне девушка с цветами.

17. РГАЛИ. Ф. 240. Оп. 2. Ед. хр. 7.

18. Визитка Куприна – ОГЛММ Пензенской области. Купринская коллекция.

19. Там же.

ТАЙНЫ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

В.Г. Гришаков

ТРИ ВОЙНЫ ПРАПОРЩИКА ДЯТЛОВА

Вернувшийся из небытия

9 декабря 2018 г. в селе Головинская Варезжа, что ныне в черте города Каменки, произошло событие, пробившее брешь в стене векового молчания и стирания из памяти потомков славных страниц ратной истории и бессмертных подвигов наших земляков. В этот день на памятнике сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, появилась мемориальная доска, посвященная Герою Первой мировой, или «империалистической», как окрестили её советские историки. Имя его – Семён Александрович Дятлов. Именно он стал первым солдатом, вернувшимся к нам с фронтов «забытой» войны, начавшейся 105 лет назад и унесшей почти два миллиона жизней.

На сопках Манчжурии

Семён Дятлов родился в семье крестьянина села Головинской Варезжки Каменской волости Нижнеломовского уезда 5 февраля 1878 г. С малых лет помогал отцу по хозяйству, познав нужду и тяготы крестьянской жизни. Освоил грамоту в церковно-приходской школе, рано женился. В 19 лет стал отцом. В 1897 г. супруга Елена родила ему первенца Михаила. А в скором времени подошел срок тянуть солдатскую лямку. В ту пору призывали в армию молодых людей, коим исполнился 21 год на 1 января текущего года. Для Семёна Дятлова призывным стал 1900 г. Прошел медкомиссию, был

признан годным, на сельском сходе получил извещение, и на шесть лет – прощай семья. Из губернского города Пензы поезд уносил молодого рекрута Дятлова на Дальний Восток. 16 марта 1900 г. он прибыл к месту назначения и был зачислен рядовым в 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, который дислоцировался в Квантунской области – территории, переданной Китаем в аренду России взамен на военно-политическую помощь от посягательств агрессивной Японии. Так деревенский парень Семён Дятлов, за свою жизнь не выезжавший дальше каменского базара, оказался за тысячи верст вдали от дома, на китайской чужбине. 13 апреля 1901 г. успешно закончил полковую учебную команду, а 17 сентября 1902 г. произведен в младшие унтер-офицеры. Службу в Китае назвать спокойной было нельзя. С конца XIX в. эту страну раздирали внутренние противоречия, вылившиеся в так называемое «боксерское восстание», целью которого была борьба с иностранцами, в том числе и русскими. В мае 1900 г. ситуация обострилась. «Боксеры» сожгли храм и школу русской православной миссии на севере Китая, в ряде городов прошли массовые манифестации китайцев, а в городе Мукдене произошла череда убийств и нападений на иностранцев и китайцев-христиан. Российская империя в связи с антихристианскими погромами направляла в Китай всё больше войск. 11-й Восточно-Сибирский полк,

Пиринское краеведение №5-4 (27-28) 2018

в котором служил Семён Дятлов, должен был навести порядок вдоль линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Восставшие китайцы собрали большую армию, в десятки раз превосходившую русские части. Боевые действия приняли характер настоящей войны. К концу 1900 г. сопротивление «боксеров» было сломлено, но остатки их 200-тысячного войска продолжали огрызаться до января 1901 г. Когда и они были рассеяны, начались партизанские бои. Лишь в декабре 1901 г. пожар восстания был потушен. В 1903 г. 11-й Восточно-Сибирский полк был переведен в Порт-Артур, где 19 февраля 1903 г. ему пожалованы знаки на папахи с надписью – «За Ташичао в 1900 году». В боях с мятежными китайцами Семён Дятлов получил боевой опыт, который пригодится ему в Русско-японской войне.

Бой у Тюренчена. Первый крест

Прошел лишь год, как угомонили китайцев, и новая беда нагрянула уже со стороны Японии. Китайские земли оказались слишком притягательными не только для европейских держав, но и для усиливающейся страны «восходящего солнца». 9 февраля 1904 г. началась Русско-японская война. Все мы знаем о славном подвиге крейсера «Варяг», о героической гибели адмирала Макарова, о морском Цусимском сражении, но совершенно забытым оказался первый бой нашей сухопутной армии, в котором принял участие и Семён Дятлов. Бой, который вошел в историю как Тюренченский.

Японская армия, сосредоточившаяся в северной Корее, имела перед собой немногочисленные русские части. Японцы тщательно готовились к первому бою, имевшему сильное психологическое значение: они приняли все меры, дабы обеспечить себе подавляющее преимущество. Силы японцев составляли около 45 тыс. человек против 18 тыс. у русских, которые были вдобавок распределены по всему фронту пограничной реки Ялу. В месте

фактического боя – у Тюренчена – японцы имели пятикратный численный перевес¹. После боев 13–17 апреля 1904 г. японцы овладели многочисленными островами на реке Ялу, навели мост и переправились на правый берег. 18 апреля командир русско-го Восточного отряда, в который входил и 11-й Восточно-Сибирский полк, получил приказ затруднить японцам переправу, но избегать крупного боя. В этот день рано утром вся японская артиллерия открыла сильный огонь по всему участку Тюренченской позиции. Задачей врага стало окружение и уничтожение всего Восточного отряда. В 8 часов утра, после того как русские солдаты отбили несколько японских атак, стало ясно, что дальнейшее упорство обороняющихся грозит им разгромом. Был получен приказ отступить. Особенно стойко сражались под Тюренченом солдаты 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Прикрывая соседей, выходявших из боя, и, давая отступавшим возможность привести себя в порядок, полк вскоре и сам оказался в окружении. Лишившись половины офицеров и солдат, имевшие 9 орудий против нескольких десятков, стрелки были вынуждены отбивать непрерывные атаки японцев со всех направлений. К вечеру врагом была перекрыта последняя дорога, дававшая шанс на спасение. Командир полка принял решение идти на прорыв и штыками проложить дорогу к спасению. Полк выстроился в колонну. В середине её несли раненых, в арьергарде располагалась артиллерия. За спиной командира выстроились уцелевшие музыканты. Перед цепью стрелков вышел полковой священник отец Стефан благословить солдат на бой, который для многих стал последним. Короткая молитва. И под звуки марша русские цепи двинулись на японцев. В первых рядах, высоко подняв крест, шел и священник. Стиснув зубы, в этом строю под градом неприятельских пуль вышагивал и наш земляк Семён Дятлов. Раненых подхватывали, убитых огибали и продол-

жали идти дальше. Убит полковник, следом – батальонные командиры и ротные. Ранен в правую руку священник – японцы целились в крест как в знамя, но, переложив его в левую, он продолжил вести солдат в бой. Ранен капельмейстер, и оркестр замолчал, но тут же звуки марша вновь заглушили свист пуль. Священник, в отсутствие офицеров, возглавил атаку. С криками «ура», вслед за батюшкой, стрелки под огнем противника хлынули вперед. И японцы не выдержали. Побежали. Целая дивизия не рискнула принять штыковой атаки остатков полка².

Этот бой нельзя было выиграть, но и сказать, что полки сибиряков проиграли тоже неверно: поставленную задачу они выполнили с честью. Пусть даже она досталась и дорогой ценой. Младший унтер-офицер Семён Дятлов Приказом Маньчжурской Армии за №295 от 13 мая 1904 г. «за мужество и храбрость, оказанные в делах с японцами 17–18 апреля 1904 г. под Тюренченом» был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за №93116. Это был его первый бой и первая награда.

Сражение под Ляояном

После неудачной попытки в июне 1904 г. деблокировать осаждённый японцами Порт-Артур под китайским городом Ляояном соединились две группы русских войск и заняли оборону. Сюда входил и 11-й Восточно-Сибирский полк Семёна Дятлова. В начале августа в Южной Маньчжурии начались дожди, которые превратили район вокруг Ляояна в море грязи. По небольшим и обычно спокойным рекам неслись устрашающие потоки воды. К 11 августа 1904 г. успокоилось, земля подсохла, и в этот день японцы начали наступление. Тщетно. Их натиск на всех направлениях был отбит. Но, опасаясь окружения, русские войска были отведены на вторую линию обороны. На рассвете 17 августа все три японские армии одновременно обрушились на эту позицию, но

снова безуспешно. Атаки японцев захлебнулись и были отражены короткими, но сильными контратаками с большими потерями. Операция не принесла желаемых результатов, и русский командующий, переоценивший силы японцев, решив, что они могут перерезать железную дорогу с севера от Ляояна, отдал приказ об отходе к Мукдену. Русские отступили в полном порядке, не оставив ни единого орудия. Семён Дятлов за отличия в боях с японцами с 11 по 18 августа 1904 г. получил Георгиевский крест 3-й степени за №6270. Это была его вторая награда.

Дальнейший ход войны не принес военного успеха России. В январе 1905 г. в стране началась революция, что осложнило дальнейшее ведение войны. На суше и на море русская армия терпела неудачи. Мукден и Цусима стали черными страницами нашей военной истории. Семён Дятлов вместе со всеми русскими воинами делил горечь поражений, но не терял боевого духа. 11 февраля 1905 г. в разгар кровопролитных боев под Мукденом за боевые отличия он произведен в старшие унтер-офицеры. В августе 1905 года война завершилась Портсмутским миром, а 27 февраля 1906 г. старший унтер-офицер Дятлов был уволен в запас, пройдя всю войну «от звонка до звонка». Впереди было целых восемь лет мирной жизни!

От сохи к винтовке

В родную Варежку Семён вернулся героем. Еще бы: два Георгия на груди! Подраставший сын Михаил гордился отцом. Да и супруга не могла нарадоваться – кормилец вернулся. Георгиевский крест обеспечивал его владельцу помимо почета еще и пожизненные материальные блага. Семён Дятлов получал ежегодно 60 рублей, что в переводе на сегодняшние деньги равнялось 80 тысячам. В семье появился достаток. В 1907 г. родился сын Николай, в 1910 г. – Василий, в 1914 – дочь Ольга. Интересный факт: Николая,

родившегося в Варезке, крестили в Казанской церкви губернского города Пензы, что, несомненно, говорит о повышении социального статуса семьи. Согласно сельскохозяйственной переписи к 1917 г. семья Дятловых имела небольшой земельный надел в 4,5 десятин земли, корову, теленка и пару овец. То есть основным источником дохода для неё была не земля, а денежное пособие, которое получал Семён Дятлов.

Восемь лет мирной жизни прошли незаметно. Наступил 1914 г., и новая беда постучалась в двери. Россия, вступившая за братский сербский народ, была вынуждена начать жестокую схватку на нескольких театрах боевых действий против Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Тридцатилетний старший унтер-офицер Семён Дятлов был направлен в Пензу, где из запасных формировалась 80-я пехотная дивизия. Его друг, Петр Егорович Коротаев, крестный сына Николая, также участник Русско-японской, был призван в ополчение – 196-ю Пензенскую пешую дружину. Всего же на войну по мобилизации отправилось около двухсот односельчан Дятлова. 7–9 августа 1914 г. 80-я пехотная была выдвинута на фронт. Семён Дятлов повышен в звании, став фельдфебелем, и получил назначение в 4-ю роту 317-го пехотного Дрисского полка. Направление – г. Люблин (Польша), где шли тяжелые бои. 80-я пехотная дивизия прибыла на Юго-Западный фронт к середине августа и усилила 14-й армейский корпус 4-й армии, во время наступления австрийцев прикрывая г. Люблин. Именно здесь пензенская дивизия и приняла боевое крещение, здесь пролилась её первая кровь. Потери были огромными. Санитарные поезда увозили сотни раненых в московские и калужские госпитали. Но судьба, как и в Русско-японскую войну, берегла Семёна Дятлова. В тех августовских боях пензенская 80-я дивизия намертво удерживала позиции южнее Люблина, и все попытки

австрийцев прорвать оборону успеха не имели. Они атаковали, силились обойти, но ничего не получилось: пензяки напор сдержали.

Два креста за один подвиг

В сентябре 1914 г. армия Австро-Венгрии была разбита русскими дивизиями «в пух и прах». Ситуацию была вынуждена спасать Германия. Кайзеровские генералы решили взять реванш за поражение союзницы. Мощный удар планировалось нанести в стык между русскими Северо-Западным и Юго-Западным фронтами. На острие немецкой атаки оказалась наша пензенская 80-я дивизия, передислоцировавшаяся в этот момент к польскому городу Сандомиру. Дорог в Польше было мало, шли дожди, началась осенняя распутица. Судьба сражения зависела от скорости и выносливости тысяч солдат. По непролазной грязи они шагали к новым местам дислокации, понукали выбивающихся из сил коней, помогали вытаскивать из колдобин застревающие пушки. Шёл и фельдфебель Дятлов, вспоминая Ялу, Мукден и Ляоян... Шёл, читая про себя молитвы. Он был верующим человеком. Да и не бывает на войне атеистов. Из головы Семёна не выходил рассказ сослуживца о том, что совсем недавно, недалеко от этих мест, у польского города Августов русским солдатам перед боем явился образ Божьей Матери. Те, кто видел – остались в живых. «Вот бы и мне хоть одним глазком увидеть», – размышлял солдат. Что ж, придет и его время....

Удар немцев застал 80-ю дивизию возле польского города Опатова. Русские полки героически сражались с превосходящим противником, защищая мосты через реку Вислу. На дивизию навалились три вражеских корпуса. Они засыпали наши полки снарядами, шли в атаку за атакой. Но солдаты 80-й пехотной держались трое суток! И лишь после того, как были перебиты защитники на флангах, и неприятель стал обходить русские час-

ти, отрезая от Вислы, полки пензенской дивизии отступили за реку и взорвали за собой мосты. Немцы и австрийцы вышли к Висле и устью Сана. На следующий день, 24 сентября, фельдфебель 317-го Дрисского пехотного полка Семён Дятлов «вызвавшись охотником на разведку, под артиллерийским и ружейным огнем противника принес ценные сведения о расположении противника». За этот подвиг приказом по 14-му армейскому корпусу от 30 марта 1915 г. он был награжден одновременно Георгиевскими крестами 2-й и 1-й степени, став полным кавалером. Случай в годы войны уникальный! Вероятно, ценность доставленных разведчиком-добровольцем сведений была очень велика. Фельдфебель Дятлов получил 1-ю степень «Георгия» за №56, то есть сделался одним из первых русских героев Первой мировой. Через месяц ещё одна награда – медаль «За храбрость» 4-й степени «за отличия в делах против неприятеля». 8 ноября 1914 г. после кровопролитных, но успешных для русской армии боев на Висле и Сане фельдфебель Дятлов за боевые отличия произведен в прапорщики армейской пехоты – первый офицерский чин³.

Трагедия на Днестре

Про таких, как Семён Дятлов, на фронте говорили: «Поймал Бога за бороду». Словно в рубашке он родился: за 10 месяцев войны ни болячки, ни царапины. Полным кавалером стал, офицерское звание прапорщика получил! Но удача на войне капризна и переменчива...

Планом весенней кампании 1915 г. Германия наметила вывод России из войны. Сняв 14 дивизий с французского фронта в апреле 1915 г., она начала мощнейшее продвижение в направлении Перемышль-Львов. Наш Юго-Западный фронт затрещал, несмотря на отчаянное мужество солдат. Началось так называемое «великое отступление» русской армии. В это время 80-я дивизия держала

позиции на реке Днестр, сильно измотанная и наполовину поредевшая в майских боях. Офицерский состав в полках был доведен до ничтожной цифры: кадровых офицеров почти не осталось (2–4 на полк), многими батальонами командовали прапорщики, а ротами – унтер-офицеры и даже ефрейторы⁴. 29 мая 1915 г. стал чёрным днём в истории 80-й пехотной дивизии. Воспоминания об этом страшном дне оставил командир 80-й дивизии Д.П. Парский: «Открыв ураганный огонь из большого числа орудий разного калибра, австрийцы при поддержке германцев, произвели ряд стремительных атак на участок 317-го Дрисского полка и прорвали слабый центр русского фронта, оставшегося к тому же почти без артиллерийской поддержки, т.к. к этому времени батареи израсходовали уже свои снаряды. Почти одновременно последовал и вторичный напор на позиции 318-го полка, атакован был и 320-й. Фронт первого из них также был вскоре прорван. И дриссцы, и чернорыццы, и чембарцы отчаянно сопротивлялись: будучи уже почти окружены, они не отошли, а несколько раз доблестно бросались в штыки и бились, по показаниям уцелевших офицеров и солдат, буквально до последнего, расстреливаемые в упор многочисленными пулеметами противника, несмотря на крики его о сдаче, о том, что у нас нет снарядов»⁵. Вечером 29 мая остатки 317-го Дрисского полка были отведены за Днестр. Выжившие перекрестились. Спасшиеся командиры провели переключку и сверку наличного состава. Прапорщика Дятлова среди них не было. Навели справки, выяснили, что в суматохе боя убитым его не видели, раненым тоже. В оперативных сводках записали: «оставлен на поле боя»⁶. В личной карточке указали: «пропал без вести»⁷. Лишь спустя некоторое время удалось установить, что прапорщик Дятлов попал в плен и находится в лагере в Австро-Венгрии.

Третья война

Дятлов выжил в плену. Но про годы плена, с июня 1915 по апрель 1918 гг. он никому и никогда ничего не рассказывал. Прапорщик вернулся в другую Россию: революция, царя и армии нет, война проиграна, кругом хаос, разруха и смерть. За золотые погоны офицера теперь могли избить или плюнуть в лицо, а обращение «Ваше благородие» расценивалось как верх цинизма и приглашение к расстрелу. Дома, в Варежке, Семён Дятлов долго не задержался. Не успел толком побыть с семьей и почитать письма призванного в армию в 1915 г. старшего сына, не успел пообщаться с фронтовиками-односельчанами. Большевики объявили мобилизацию. Бывший «золотопогонник» из чембарских дворян М.Н. Тухачевский, ставший командармом, звал под знамена революции громить буржуазию. И Дятлов пошел. Помолился и пошел. Другого выхода у него не было. Пострадать мог не только он сам, но и его семья. Ничего героического на фронтах Гражданской бывший прапорщик не совершал. Смысла в братоубийственной войне он не видел. Семейная легенда, которую поведал правнук нашего героя, гласит о том, что однажды Семён Дятлов каким-то чудом спас жизнь сына Михаила, служившего у белых, взятого в плен и приговоренного к расстрелу⁸. И больше ничего. В начале 1920-х красноармеец Дятлов вернулся на-совсем. Отвоевался.

У отца героя и сын герой

Репрессии и раскулачивание обошли семью Дятловых стороной, хотя многих «брали» именно за прошлое. Арестовать бывшего царского служаку, к тому же офицера, не составляло никакого труда. Но его не тронули. К тому времени Дятловы уехали из Варежки и обосновались на высылках, ведя тихую и неприметную жизнь. Внучка Семёна Александровича, Клавдия Михайловна, вспоминает: «Скромный он был человек, мой дед. Его

в селе уважали. Хотя ничего героического в нём не было. Про войну не рассказывал совсем. Мы и не знали про его кресты, всего один видели. Его он хранил за печкой, рядом с письмами с фронта сыновей, которых в 41-м забрали всех четверых. Но после войны случился пожар. Сгорели и письма, и крест. Дед мало улыбался. Весёлым я видела его лишь дважды, мне восемь лет тогда было. В 1945-м, когда открыли храм в Варежке, и когда закончилась война»⁹.

То, что начал в 1914-м прапорщик Дятлов, завершили его сыновья в 1945-м. Пятеро ушли на войну. Средний, Николай, пропал без вести. Третий сын – Василий – вернулся в отчий дом с золотой звездой Героя Советского Союза. Правильно говорят: у отца героя и сын герой. Из наградного листа В.С. Дятлова: «В бою 15 января 1945 года у деревни Жехово-Вельке (в 15 км северо-западнее г. Ружаны, Польша) его расчёт подавил огонь вражеской батареи, подбил штурмовое орудие и сжёг бронетранспортер. В боях по уничтожению хайльсбергской группировки противника во время штурма города Мельзак (Пененжно) 17 февраля огнем своего орудия уничтожил 2 пулемета, миномет с прислугой, подавил огонь 75-мм пушки, уничтожил и рассеял до 35 солдат и офицеров противника. В конце марта орудие В.С. Дятлова первым в цепи пехоты вышло к заливу Фриш-Гаф (Фришес-Хафф) Балтийского моря, за два дня боёв уничтожив две 105-мм пушки, 5 пулемётов и до 100 солдат и офицеров противника»¹⁰.

В далеком 1914-м прапорщик Дятлов отступал с польской земли, а сын в 1945-м гнал врага на запад. Сын – за отца!

После войны опустело семейное гнездо Дятловых. Дети разъехались по городам и весям. Дед Семён доживал свой век на высылках. В последние годы жизни его часто можно было видеть в Сергиевском храме, где, по воспоминаниям внучки, он не пропускал ни одной службы. Его фи-

гуру, сохранившую военную выправку даже в старческом возрасте, прихожане наблюдали у Августовской иконы Божьей Матери, написанной в память её явления в 1914 г. русским солдатам перед Варшавско-Ивангородской операцией. Той самой операцией, сделавшей Семёна Дятлова полным Георгиевским кавалером. О чём он думал в те минуты? О своих подвигах? О плене? А может о том первом бое под Тюренченом в далёком Китае, где раненый священник пробил ему путь к спасению крестом под японскими пулями? Мы не знаем.

Клавдия Михайловна Дятлова вспоминает: «Дед никогда не жаловался на здоровье. Вот и в последний день жизни он отправился в Каменку за керосином, принёс большой бидон, больше 10 кг (это в 80 лет! – *В.Г.*), зашел в дом, упал и умер. Вероятно, он страдал давлением. Но в ту пору разве знали, что это такое. Похоронили деда недалеко от церкви в Варежке».

Так закончил свой земной путь герой Тюренчена, Ляояна, Вислы и Сана прапорщик 317-го пехотного Дрисского полка Семён Александрович Дятлов. Он похоронен метрах в ста от Сергиевской церкви, и пасхальный перезвон возрожденного храма есть и будет его вечной наградой.

Эпилог

Память о старой русской армии в Советской России пытались уничтожить всеми возможными способами. В Красной Армии очерняли образ царских офицеров, «золотопогонников». Но правду убить нельзя. Столкнувшись с реальной угрозой, армия РККА во время сражений Великой Отечественной, показала лучшие черты старой русской армии. Не забылись подвиги великих полководцев, вспомнился русский армейский дух, который был основой всех побед. Снова заблестели погоны, возвращены потерянные Георгиевские кресты. Память оказалась

сильнее времени, и политические амбиции уступили место исконным воинским традициям. Давайте же и мы не будем забывать об этом.

«О, Пресвятая Владычице Богородице! Ты дивным явлением Своея славы в Августовском лесу сынам Отечества нашего скорую победу предвозвестившая, – тако и ныне воспламени сердца людей Твоих духом мужества и жертвенной любви к земному Отечеству, дабы стяжать нам Отечество Небесное» (из молитвы Августовской иконе Божьей Матери).

Примечания

1. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. СПб, 1991. С. 237.
2. *Батухтин Г.* На сопках Манчжурии. Бой под Тюренченом. Режим доступа: <http://ronsslav.com/>.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 12. Д. 28, 29.
4. Приказ 80-й пех. див. от 10/23 июня 1915 г. №116 а.
5. *Парский Д.* Отступление 80 пехотной дивизии от Прута к Днестру в конце мая (в начале июня) 1915 г. (Составлено по сохранившимся документам и воспоминаниям). Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Mil-Collect-IV/MCIV_02.html.
6. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1 (Именные списки потерь солдат и офицеров Первой мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам).
7. РГВИА. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик 7452-Д.
8. Воспоминания Дятлова Н.Н. (г. Каменка). Записаны автором 03.10.2018 г.
9. Воспоминания Дятловой К.М. (г. Каменка). Записаны автором 03.10.2018 г.
10. *Воробьев В.П., Ефимов Н. В.* Герои Советского Союза: Справочник. СПб., 2010.

ТОЧКА НА КАРТЕ

И.Ф. Шувалов

СЕЛО БЕРЁЗОВКА НЕВЕРКИНСКОГО РАЙОНА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (Историко-демографический очерк)

Берёзовка находится в северной, лесной части Неверкинского района. Это единственное мордовское село, окруженное русскими, чувашскими и татарскими поселениями. С момента возникновения (начало XVIII в.) и до 1960 г. назвалось Донгузлей. Название представляет собой гибрид двух слов: *донгуз* (татарское «кабан», «свинья») и *лей* (мордовское «речка», «ручей»). В 1709 г. в деревне насчитывалось 19 дворов, 9,5 ясака, в 1718 г. – 33 двора, а в 1748 г. – 217 ревизских душ и около 440 человек. Деревня быстро растёт. В 1795 г. считается поселением казённых крестьян. В ней уже 73 двора, 194 ревизские души². Через 60 лет, в 1857 г., это уже большое село: в нём 117 домовладений, 1058 лиц мужского и женского пола³. По переписи 1886 г. в селе Донгузлей уже 265 домохозяйств (увеличение более чем в 2,2 раза) и 1752 жителя, из которых 882 лица мужского и 870 лиц женского пола³. Соотношение несколько необычно: как правило, женщин всегда бывает больше, чем мужчин. Однако эта «необычность» не прослеживается в количестве детей того времени. Так, из всех лиц мужского пола на долю мальчиков (до 18 лет) приходится 367 чел., а на долю девочек (до 15 лет) из всех лиц женского пола – 436 чел. (больше на 69)³. В среднем же на каждое домохозяйство (а это в большинстве случаев – одна семья) приходилось по трое несовершеннолетних. По тому времени это была нормальная демографическая ситуация.

Что представляло собой село Донгузлей по переписи 1886 г.? Располагалось оно на небольшой речке Донгузлейке, левом притоке полноводной реки Каслей-Кадада. Крестьяне были государственные, православные. В селе имелись приходская церковь (с 1861 г.) и школа (с 1882 г.). Земля была распределена на 840 наличных мужских душ (522 ревизские). Покося располагались в основном в пойме реки Каслей-Кадада. Основное богатство села – строевой лес, крупный, сосновый. Он ежегодно отводился казною в размере 1 кв. десятины на каждые 100 душ из участка общим для шести ближайших селений: Илюшкина, Алёшкина, Погорелова Чирчима, Ст. Андреевки, Криволучья, Сосновки (Сосновый Овраг) и самого Донгузляя. Пахотная земля была неплодородной – супесь и песчаная почва. Обрабатывалась кое-как, поэтому урожаи были плохие. Пашня находилась в трёх полях и удобрялась только четырьмя хозяевами. В посевах преобладали рожь (44%), овёс (32%) и греча (15%). Они давали ежегодно более или менее сносные урожаи. Выращивали также просо (4%), яровую пшеницу (3%), горох и полбу (около 2%). Отдельные хозяева арендовали пашню в разных местах, в основном у татар в деревнях Бегеево и Алево³.

Кроме хлебопашества и огородничества, население Донгузляя занималось и, так называемыми в то время, промыслами. Так,

по переписи 1886 г. в селе насчитывалось 89 пильщиков (56 местных, покупающих лес в селе Чибирлей, и 33 отхожих). Были 42 смолокура; 16 мужчин и 13 женщин, ходивших летом на заработки за Волгу; 8 мужчин и 11 женщин, нанимавшихся на жнитво в Хвалынский уезд Саратовской губернии; 19 торговцев углями, грибами, смолою, лесом и т.д.; 15 батраков, 8 пастухов, 7 плотников, 7 поденщиков, 5 лесников и др.³ Как видим, лес оказывал сильное влияние на занятия жителей основными и побочными промыслами. А вот отхожие работы были в основном сезонными: отходники возвращались домой обычно к началу весенних и осенних полевых работ.

Расположение в лесном массиве сказывается и на качестве жилых построек. Так, из 274 деревянных домов (других не было) 185 (или 67,5%) были крыты тёмсом, и только 89 (32,5%) строений имели соломенную или камышовую крыши. По этому показателю Донгузлей в Неверкинской волости (10 населенных пунктов) занимает первое место. Избы были маленькие, не более 4–6 метров в длину. 9 семей (видимо, с большим количеством родственников) имели по две избы.

Значительная часть крестьян располагала небольшими наделами пахотной земли. Так, 94 семьи (35,5%) имели в пользовании от 2,5 до 5 десятин (1 десятина = 1,09 га), 124 семьи – от 5 до 10 десятин (48%), 43 семьи (16,2%) владели землёй в количестве от 10 до 20 десятин, и только одна семья имела надельную пашню больше 20 десятин. Две семьи были безземельные. В селе широко использовалась аренда земли. Так, 88 семей (больше 30%) арендовали, в основном на стороне, 292 десятины, а в самом селе сдавали в аренду только 47 семей и всего лишь 122 десятины. Пахали землю сохами. Использовали для этого лошадей. Их было много: 451 рабочая и 74 нерабочих, т.е. в среднем около двух голов на каждое хозяйство. Разводили и другой скот. Коровы были практически в каждом доме (255 голов), свиней насчитывалось

больше 220 штук и около 1200 овец. Без всякого скота было только 10 семей. В 25 хозяйствах занимались пчеловодством (155 колод)³. При каждом доме были приусадебные участки. Малоземелье, невысокие урожаи вынуждали большинство крестьян заниматься каким-либо промыслом. В селе ими была охвачена 191 семья из 265 (72%).

С середины XIX в. в поселениях района начинает развиваться грамотность. Появляются школы. В Донгузлее она открылась в 1882 г. По данным переписи 1886 г., в селе были 58 семей (22,5%) с грамотными или обучающимися лицами. Из них – 36 мужчин и ни одной женщины. В школе в это время обучались только 34 мальчика. Из взрослых умели читать 11 человек, а писать – 25. По числу грамотных в пределах Неверкинской волости Донгузлей уступал только селу План (77 чел.), а по числу обучающихся в школе (34 чел.) превосходил даже План (33 чел.). В остальных поселениях волости (10), кроме с. План и д. Бегеевка (совр. Бегеево), в народных школах никто не учился³.

Такова общая краткая картина состояния и хозяйственной деятельности села Донгузлей во второй половине XIX в. Принципиально не изменилась она и в начале XX столетия. Однако технический прогресс привёл к тому, что в селе стали появляться усовершенствованные сельскохозяйственные орудия (прежде всего, железные плуги), хотя других, более сложных машин (сеялок, жнеек и др.), пока не было. Они стали появляться, правда, в единичных экземплярах, в некоторых поселениях Неверкинской волости, например, в Бикмурзине, в Новой Александровке и др. К 1912 г. в Донгузлее значительно возросло число жителей – до 2419 человек (1190 мужчин и 1229 женщин) – на 38% по сравнению с 1886 г. Увеличилось и количество домохозяйств – до 361 (на 36%). Изменилась структура посевных площадей. Так, пшеница стала занимать 10,5% на 100 десятин посева (было только 3%). Почти в

2,5 раза сократились площади под овсом (с 32 до 13,3%), зато в 4,5 раза возросли посевы проса⁴. В среднем в 1911 г. на каждое хозяйство приходилось 3,1 десятины посевов. Увеличение числа хозяйств (и жителей) привело к росту скота. Так, если количество рабочих лошадей осталось на прежнем уровне (443 головы), то значительно возросло число коров – на 50% (384 головы). Увеличилось количество свиней и овец (с 1420 до 1635 голов – на 15%)⁴.

В техническом оснащении Донгузлей в это время сильно отставал даже от многих малочисленных соседних поселений волости. Так, если в селе в 1911 г. было только 15 железных плугов, то в татарской деревне Бикмурзино (111 хозяйств) имелось уже 20 плугов, 1 молотилка, 2 веялки и 3 жнейки. Похожая картина была и в некоторых других населенных пунктах волости.

К началу XX в. в Донгузлее функционировали церковь, школа, 2 мельницы, одна из которых находилась на реке Каслей-Кадада и время от времени сдавалась в аренду. Первая мировая война, революционные события в России, страшный голод начала 1920-х гг. в Поволжье, затронувшие и Неверкинскую волость, отрицательно сказались прежде всего на демографической обстановке в Донгузлее: население его начало постепенно сокращаться. К 1927 г. оно уменьшилось на 120 человек, с 2431 в 1911 г. до 2307 человек в 1926 г.², более чем на 5%. Однако невосполнимый урон народонаселению Донгузлея нанесли 1930-е гг. XX в. Коллективизация в стране, сопровождавшаяся ликвидацией частной собственности на землю, политика раскулачивания состоятельных крестьян и высылка их в необжитые места, а также индустриализация страны, вызвавшая небывалый отток сельского населения в города и на строящиеся промышленные предприятия, привели к тому, что население Неверкинского района резко сократилось⁷. Уменьшилось оно больше чем в два раза и в Донгузлее:

с 2307 человек в 1926 г. до 1126 человек в 1939 г.².

Последующие 20 лет, несмотря на потери в Великой Отечественной войне и тяжелые годы восстановления народного хозяйства в стране, демографическая обстановка в с. Донгузлей оказалась благоприятной: население его по сравнению с 1939 г. увеличилось на 250 человек (22,2%). В 1959 г. в селе насчитывалось 1373 жителя. Сказались, видимо, общий подъем после победы в Великой Отечественной войне и надежда на улучшение жизни в стране. Но это были последние десятилетия, в течение которых население Донгузлея росло. (Колхозный период жизни села необходимо подробно рассматривать отдельно).

1960–70 гг. были, пожалуй, самыми благоприятными для развития колхозного села. Развивался и колхоз «Красный Октябрь», организованный в Донгузлее в начале 1930-х гг. (в последующие годы назывался «Красное знамя», «Юбилейный»). Основными направлениями его стали животноводство и растениеводство. Занимались и обработкой леса. В колхозе было много техники. Сооружен пруд. Имелись клуб, почта, библиотека, средняя школа, медпункт, столовая, ателье, двухэтажный кирпичный детсад, два магазина, проведено радио, электричество. Работал небольшой асфальтовый завод, поэтому были заасфальтированы основные улицы. Многие годы функционировал животноводческий комплекс на две тысячи голов по выращиванию телят (нетелей), известный всей Пензенской области. Обновились общественные постройки и частные дома. Рядом с селом пролегла асфальтированная дорога Кузнецк–Неверкино. В 1960 г. Донгузлей переименован в Берёзовку. Повысилось материальное благосостояние сельчан, культурное обслуживание. Абсолютное большинство жителей имело работу.

Но всего этого оказалось недостаточно, и общее поступательное движение

колхозного села в стране в последнюю треть XX в. стало замедляться. Тогдашние условия жизни на селе перестали удовлетворять население, особенно молодежь. Начался медленный, но постоянный отток жителей из Берёзовки. Через 20 лет, к 1980 г., население её сократилось более чем на 300 человек (23%): с 1373 в 1959 г. до 1066 в 1979 г.². Особенно сильно ударили по селу 1990-е гг., когда в стране были ликвидированы колхозы. Не стало его и в Берёзовке. Общественное производство было ликвидировано. Для многих жителей работы не стало. Социально-бытовые условия ухудшились. Отток населения резко усилился, и к 2019 г. в селе осталось только около 600 человек, в основном жители старшего и среднего возраста. За 40 лет, с 1979 по 2018 гг., население Берёзовки сократилось на 45%, с 1066 человек в 1979 г. до 574 на начало 2019 г. (данные Неверкинской районной администрации).

Районная власть и сельская администрация Берёзовки стараются сохранить село, возродить в нём предпринимательство. Есть определенные успехи в растениеводстве, работают три пилорамы. Имеются ФАП, почта, БДЦ, функционирует школа (9 классов). Работает церковь, построенная в 1861 г., реконструированная в 1900 г. и вновь открытая после реставрации в 1992 г. (в советское время была закрыта). В 2008 г. сгорела, но общими усилиями сельчан восстановлена. Летом население, кроме работы на приусадебных участках, собирает ягоды, грибы, вяжет веники. Некоторая часть такой продукции идёт на продажу. В перспективе администрация района планирует открыть в Берёзовке хотя бы одно новое производство. Это вдохнет новые силы в село, которое, несмотря на большие трудности, продолжает жить и стремиться развиваться.

Задача состоит не только в том, чтобы возродить производство и прекратить отток населения, но и в том, чтобы сохранить свою национальную культуру, свой

язык и свои обычаи. Берёзовка – мордовское-эрзя село, единственное в районе, удаленное на многие десятки километров от родственных селений в соседних районах. Она постоянно, в течение нескольких столетий, особенно в советское время, подвергалась влиянию прежде всего со стороны русского населения. В результате свой родной язык использовался в основном только на бытовом уровне. Поэтому теперешнему и будущему поколению жителей Берёзовки предстоит многое сделать, чтобы не только возродить свое село, но и сохранить свое национальное своеобразие.

Примечания

1. Пензенская энциклопедия. М., 2001.
2. *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 562–563.
3. Статистический сборник. Статистико-экономические таблицы. Кузнецкий уезд. Саратов, 1891. Т. 10. С. 90, 96; 313–314.
4. Список населенных мест Саратовской губернии. Кузнецкий уезд. Саратов, 1913. С. 16, 17.
5. Список населенных мест Кузнецкого округа Средне-Волжской области. Кузнецк, 1928.
6. Численность наличного населения сельских населённых мест с указанием численно преобладающей национальности (по административно-территориальному делению на 1 января 1960 г.). – ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Пензенской области. Неверкинский район. ГАПО. Ф. р-921. Оп. 10. Д. 7.
7. *Шувалов И.Ф.* Динамика демографических показателей Неверкинского района Пензенской области по результатам переписи населения (в период XVIII–XXI вв.) // Социосфера. 2014. № 25. С. 135–141.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

В.И. Первушкин

НА СТРАЖЕ РУБЕЖЕЙ ОТЧИЗНЫ

По проекту Пензенской региональной общественной организации ветеранов пограничной службы и локальных войн «Рубеж» в 2018 г. была издана книга «На страже рубежей Отчизны», автором которой является известный пензенский краевед Г.П. Тамбовцев. Она посвящена знаменательной дате – 100-летию со дня образования пограничной службы России. В книге собраны документы о наших

земляках, которым довелось охранять государственную границу нашего Отечества в разное время. Это и служилые люди Московского царства XVII в., и участники Великой Отечественной войны, Герои Советского Союза и кавалеры ордена Славы, воины-интернационалисты и защитники государства в мирное время, добросовестно и бдительно выполнявшие свой долг перед Родиной.

ЗДРАВСТВУЙТЕ,
Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Т.А. Кайманова

ТЕХНИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИИ

Техника проведения экскурсии – это комплекс мер, направленных на решение организационных вопросов в ходе ведения экскурсии, создание благоприятных условий для восприятия ее материала.

Рассмотрим элементы, которые составляют понятие техники проведения экскурсии и отражаются в графе «Организационные указания» технологической карты экскурсии. Без овладения элементами техники ведения экскурсии (знакомство с группой, передвижение и его темп, расположение у объекта и пр.) экскурсовод не сможет руководить группой.

Знакомство с группой – это профессиональное исполнение организационной части вступления индивидуального текста экскурсии. Что конкретно входит в организационную часть, а что в информационную, подробно рассматривалось в разделе «Индивидуальный текст экскурсии».

Контакту с группой содействует, прежде всего, своевременная явка экскурсовода на экскурсию. Необходимо взять за правило: экскурсовод приходит за 20 – 30 минут до начала экскурсии (запас времени позволяет психологически и эмоционально собраться, решить какие-либо возникшие вопросы с транспортом, посадкой группы и т.п.). Заблаговременно экскурсовод обязан выяснить у водителя, насколько хорошо он знает маршрут экскурсии и остановки, и заранее согласовать порядок её проведения.

В начале экскурсии экскурсоводу важно установить контакт с экскурсантами, сообщив свое имя, отчество и фамилию, представив водителя по имени и отчеству. Не лишним при знакомстве с группой будет специальный бейдж – карточка с названием турфирмы и фамилией, именем и отчеством экскурсовода – это, несомненно, облегчит общение во время экскурсии.

Во вступлении необходимо привлечь внимание туристов к теме экскурсии, сообщить необходимую информацию о продолжительности, предполагаемых остановках, времени и месте окончания экскурсии, чтобы не отвлекаться затем на возникающие по этому поводу вопросы.

Правила поведения на экскурсии и проезда в экскурсионном автобусе рекомендуется изложить не столько в категоричной форме, сколько в настойчиво-доброжелательной манере, проявляя заботу об удобстве и безопасности самих экскурсантов: не ставить сумки в проходе – они будут мешать передвижению и создавать опасность; не класть на верхнюю полку над головой тяжелые предметы; не заходить в салон с мороженым и семечками и пр. От первых фраз экскурсовода, его уверенности, доброжелательности зависит дальнейший контакт с группой и в целом успех экскурсии.

Место экскурсовода. В автобусе и на местности экскурсовод должен занимать такое место, чтобы: ему хорошо были

видны объекты, о которых идет речь; в его поле зрения находились все экскурсанты; все экскурсанты видели экскурсовода и слышали его рассказ.

Часть вопросов о рабочем месте экскурсовода необходимо решать в организационно-административном порядке. Это касается автобусных экскурсий, когда ее качество зависит от условий, в которых приходится работать экскурсоводу: чистый автобус, исправленный микрофон, вежливый водитель, удобное и безопасное место для ведения экскурсии.

В автобусе для экскурсовода предназначено переднее, специально оборудованное, вращающееся кресло рядом с водителем, дающее возможность видеть экскурсантов и объекты показа. Но в загородной продолжительной экскурсии это место, расположенное на проходе, очень неудобно и опасно: экскурсовод вынужден всякий раз вставать и складывать кресло, пропуская экскурсантов и не имея возможности отдохнуть. На длительном маршруте экскурсоводу отводится место более комфортное и безопасное. Организаторы экскурсий должны взять за правило: для работы и отдыха экскурсовода выделяется переднее двойное кресло справа, куда можно положить личные вещи, экскурсионные материалы, наглядные пособия и откуда хорошо просматривается дорога и объекты. Фактически это рабочий стол экскурсовода во время поездки.

В целях безопасности экскурсоводу категорически запрещается стоять в движущемся автобусе и вести экскурсию, стоя спиной по ходу движения! Следует помнить, что скорость экскурсионного автобуса составляет до 80 км/ч, и при резком торможении по силе инерции можно продолжить движение по салону с такой же скоростью, вследствие чего получить травмы. При необходимости встать надо обязательно держаться за поручень. Место экскурсовода позволяет ему находиться вполборота по отно-

шению к экскурсантам, поэтому ссылка на то, что нарушается контакт со слушателями, несостоятельна. На остановках у объекта без выхода из автобуса экскурсовод всегда встает и обращается лицом к группе.

На местности у объекта экскурсоводу рекомендуется стоять вполборота к памятнику, т.к. его анализ ведется на основе зрительных впечатлений. Недопустимо стоять спиной, как к объектам, так и к экскурсантам – это неуважение и к тем и другим.

Использование средства усиления звука (микрофона). Микрофон – не просто рабочий инструмент экскурсовода, во многом это и символ профессии, к которому, по образному выражению В.С. Высоцкого, встаешь, как к образу. Микрофон – средство общения с экскурсантами, через которое экскурсовод доносит своё слово, поэтому следует взять за правило: заранее, до начала экскурсии, необходимо проверить его наличие и работу. Микрофон должен быть хорошо отлажен: отрегулирована громкость, исключен треск, шум и прочие нежелательные эффекты, мешающие восприятию рассказа экскурсовода.

Для экскурсовода важно умение работать с микрофоном. По первому жесту в начале экскурсии, по тому, как экскурсовод держит микрофон – свободно или скованно, судят о его уверенности или беспомощности. Обращение с микрофоном требует определённого навыка. Устройство микрофонов различно, поэтому до начала экскурсии надо выяснить, как он включается, на каком расстоянии лучше всего держать данный микрофон. В ходе экскурсии говорить в микрофон нужно, держа у губ на одном и том же расстоянии, чтобы голос звучал равномерно, не пропадал при удалении микрофона и не был слишком громким при приближении его. При работе с микрофоном следует помнить, что даже совершенная усиленная установка искажает тембр – звук

1. Показ памятника. Общий план

2. Показ памятника вблизи

становится менее разборчивым, возникает отражательная звонкость, некоторые согласные ([п], [с], [т], [ч], [ш]) приобретают увеличенную выпуклость. Стремясь овладеть техникой речи по микрофону, необходимо добиться непринуждённого тона, достигая выразительного и полного звучания. Микрофон не должен стеснять свободу движения экскурсовода, которая ему необходима при показе объектов и рассказе о них.

Экскурсоводу следует всегда иметь при себе специальную салфетку, чтобы протереть микрофон, с которым прихо-

3, 4. Показ деталей памятника

дится соприкоснуться. Не нужно без особой надобности предоставлять рабочий микрофон экскурсантам для громкого исполнения песен и пр.

Пиринское краеведение №5-4 (27-28) 2018

Если микрофон отсутствует или оборудование плохо функционирует, пытаться говорить во время движения автобуса по трассе бесполезно: шум заглушает голос экскурсовода. В такой ситуации по согласованию с участниками экскурсии и водителем рассказ следует вести только на остановках и при выключенном двигателе транспорта: экскурсовод до начала движения сообщает сведения об объектах и событиях на ближайшем участке маршрута, в ходе движения – дает короткие справки о населенных пунктах, а при наличии важных объектов автобус останавливается, двигатель выключается, и экскурсовод дает пояснения.

Адресность показа и рассказа проявляется в конкретных указаниях экскурсовода, на что именно должны обратить внимание экскурсанты. Экскурсовод конкретизирует объект, называя характерные признаки, детали, цвет, особенности архитектурного облика, и, только убедившись, что все хорошо видят предмет показа, он продолжает экскурсию.

Данное требование техники ведения экскурсии очень важно при проведении показа по ходу движения автобуса, когда необходимо быстро и точно направить внимание экскурсантов, выделив нужный объект среди других, близко расположенных. К примеру: справа двухэтажное здание из красного кирпича, с зеленым куполом наверху. Или при медленном движении автобуса мимо бывшего реального училища (ныне школа № 4) среди обилия мемориальных табличек на фасаде указать доску, посвященную министру здравоохранения страны и первому редактору журнала «Здоровье» С.В. Курашову, уточнив: первая слева, из светлого мрамора, с золотыми буквами.

Выход экскурсантов из автобуса: в технологической карте экскурсии предусмотрено определенное количество остановок автобуса с выходом группы к объекту (выходов не должно быть слишком много). О них следует сообщить во вступ-

лении, называя для этого соответствующие ориентиры (памятник, инженерное сооружение, стела и др.).

Техника ведения экскурсии требует, чтобы при выходе группы экскурсовод сообщил продолжительность остановки, точное время отправления автобуса и место сбора группы в случае, если автобус после выхода экскурсантов должен проследовать на специально отведенную стоянку. Обязательным при выходе является инструктаж о соблюдении правил дорожного движения и техники безопасности.

Выход осуществляется только после полной остановки транспортного средства под руководством экскурсовода, который выходит первым, определяя направление движения к объекту.

Расстановка группы у объекта. Техника ведения экскурсии требует определения оптимальной точки (места) наблюдения и изучения экскурсионного объекта в естественных условиях. Необходимо предусмотреть несколько точек для показа объекта на тот случай, если место занято другой группой. При одновременном расположении нескольких групп у одного объекта между ними должно быть сохранено такое расстояние, чтобы один экскурсовод своим рассказом не мешал другому, чтобы одна группа не заслоняла предмет осмотра другой группе. Каждый экскурсовод в такой ситуации должен проявить максимум деликатности.

Дополнительная точка осмотра может понадобиться утром, в полдень или вечером – в зависимости от нахождения солнца, бьющего в глаза и мешающего наблюдать памятник. Экскурсовод должен уметь в любом конкретном случае выбрать правильную схему расстановки группы для наблюдения объекта: справа или слева, вокруг объекта, полукругом или перед ним, на дальнем или ближнем расстоянии.

Экскурсовод должен запомнить главное: нельзя ставить группу спиной к

объекту! Начинающие служители экскурсионной музыки иногда увлекаются и, поставив группу перед собой, как перед памятником, ведут рассказ, давая возможность любоваться собой любимым, забывая, что объект показа находится за спиной экскурсантов. Экскурсанты пришли смотреть не на экскурсовода, а на объект!

При расстановке группы экскурсовод должен учесть особенности расположения самого памятника, окружающую его застройку, чтобы ничто не заслоняло объект наблюдения и не портило его восприятие. Помня, что объекты воспринимаются по-разному в зависимости от различного угла зрения, экскурсовод должен найти выгодные точки и ракурсы осмотра, умело используя их в экскурсии. Так, при угле зрения в 45 градусов (на расстоянии две – две с половиной высоты объекта) лучше воспринимается весь объект в целом. На значительном удалении (под углом зрения 18°) объект воспринимается вместе с его фоном, ландшафтом. Таким образом, дальняя точка подходит для осмотра объекта на фоне окружающей среды, а ближняя – для анализа отдельных деталей.

Каждый объект требует продуманной схемы расстановки группы с учетом обеспечения безопасности экскурсантов.

Передвижение экскурсантов от автобуса к объекту, между объектами или от объекта к автобусу осуществляется под руководством экскурсовода. При передвижении группы к объекту необходимо учесть следующее: место экскурсовода впереди, в центре группы; расстояние между головной частью группы и замыкающими не должно превышать 10 м; в случае перехода проезжей части строго соблюдать правила уличного движения: группу переводить только под знаком пешеходного перехода или организовать переход, блокировав движение транспорта флажками.

Темп движения группы зависит от состава группы, вида и тематики экскурсии,

от подобранного зрительного ряда и его расположения на местности: подъем в гору, неблагоустроенный участок дороги и пр. В пешеходной экскурсии темп движения избирается неторопливый, так как объекты показа расположены рядом друг с другом. В автобусной экскурсии при выходе из транспорта экскурсовод не сразу начинает движение, но дает возможность большинству экскурсантов выйти и затем во главе группы направляется к цели. Подойдя к объекту, экскурсовод приступает к показу и рассказу только после того, как соберется вся группа.

Экскурсовод, выбирая темп передвижения от объекта к объекту, должен быть предупредительным и внимательным к находящимся в группе инвалидам и пожилым людям. Главное правило в экскурсии – не спешить, чтобы не создалось впечатления ненужной торопливости, спешки. Экскурсовод должен четко руководить передвижением группы на всем протяжении маршрута, и это обеспечит соблюдение времени проведения экскурсии.

Соблюдение времени проведения экскурсии согласно методической разработке. В методической разработке указано точное время в минутах, рекомендуемое для раскрытия каждой подтемы и всей экскурсии в целом. Время просчитано и предусмотрено на все: показ объекта, рассказ, передвижение к другому объекту, выход и заход группы, фотографирование и пр. Умение уложиться в отведенное время приходит к экскурсоводу не сразу. Чтобы обрести этот навык, экскурсовод при подготовке экскурсии контролирует себя с часами в руках: выверяет каждую подтему, каждый этап экскурсии, убирая лишнее, добиваясь четкости изложения.

Соблюдение указанного времени необходимо, чтобы не удлинять экскурсию. В противном случае неопытный экскурсовод, затянув показ первых объектов, вынужден будет скомкать другие подтемы или оставить их нераскрытыми.

Иногда время на проведение экскурсии сокращается по причинам, не зависящим от экскурсовода: затянувшийся сбор группы, не вовремя поданный транспорт, аварийная ситуация в дороге и др. В таких случаях, не акцентируя внимание экскурсантов на нехватке времени, экскурсовод проводит экскурсию, сохраняя всё главное в её содержании, сократив при этом время, отводимое для раскрытия тех или иных подтем, исключив выход к какому-либо объекту, умело убрав второстепенное в показе объектов и рассказе о них. Главное – не паниковать, не торопить туристов, не упрекать их в медлительности и опоздании и ни в коем случае не повторять через каждые 10 минут, что осталось мало времени и что они не успеют всё осмотреть. Высокий уровень мастерства экскурсовода, уверенность в себе позволит ему незаметно для экскурсантов справиться с нехваткой времени.

Возвращение экскурсантов в автобус. При передвижении группы от объекта к автобусу экскурсовод возглавляет её, затем, стоя справа от входа в салон, он должен по возможности незаметно пересчитать экскурсантов. Убедившись в присутствии всех членов группы, *экскурсовод входит последним*, давая условный знак водителю о начале движения.

Использование индивидуального текста в ходе экскурсии означает применение начинающими экскурсоводами карточек объектов, карточек с цитатами, карточек, раскрывающих содержание основных подтем. Карточки в этом случае выступают в качестве конспекта индивидуального текста. При необходимости начинающий экскурсовод во время паузы и длительного переезда к следующему объекту сможет заглянуть в них. Пользоваться на маршруте карточками нежелательно, однако это право каждого экскурсовода, независимо от его опыта и знаний.

Техника использования наглядных пособий – это порядок их использования в процессе проведения экскурсии. Помня, что каждый экспонат имеет свой порядковый номер и листок с аннотацией данных и оценкой изображённого, экскурсоводу не трудно определить последовательность демонстрации наглядных пособий. Наглядное пособие показывается экскурсоводом со своего рабочего места – для этого экспонат должен обладать соответствующим форматом. Если позволяет его оформление, то предмет может быть передан в руки экскурсантов по рядам для более подробного ознакомления, при условии, что это не помешает ведению экскурсии.

Чтобы использовать в соответствии с темой экскурсии видео- и музыкальные записи, необходимо заранее убедиться в их качестве, проверить исправность аппаратуры, обеспечить доступность (слышимость и видимость) для всех участников экскурсии. Экскурсовод должен уметь пользоваться аппаратурой.

Паузы в экскурсии. Техника ведения включает правильную организацию пауз в экскурсии. Ошибочно думать, что экскурсовод должен говорить непрерывно. Не надо путать понятие непрерывности экскурсии как процесса познания с непрерывностью рассказа. Паузы необходимы. Они предоставляют: возможность экскурсантам вести самостоятельную работу, осмыслить увиденное и услышанное; свободное время, которое экскурсанты используют для посещения заветных мест, приобретения сувениров и других целей; отдых экскурсоводу.

Во время городской экскурсии пауза в основном совпадает со временем выхода из автобуса, перехода или переезда к объекту, возвращения в автобус, и экскурсовод имеет в распоряжении несколько минут для восстановления голоса. В загородной экскурсии экскурсовод после каждого часа работы (академический час равен 45 мин) имеет право на 15-минутный отдых.

Пауза в экскурсии должна быть правильно оформлена: текст перед паузой нельзя прерывать произвольно, следует его логически закончить, дав тематический переход к последующему после паузы показу и рассказу. Таким образом, пауза будет нацеливать туристов на самостоятельный осмотр и осмысление. Так в экскурсии «На родину А.И. Куприна» после показа панорамы Рамзая рассказ о семействе Загоскиных завершается цитатой из воспоминаний И.М. Долгорукого: «Природа здесь не нарумянена, какову дал Бог – такова она и есть». После этого экскурсовод приглашает к самостоятельному осмотру неброской, умиротворенной красоты русской природы, постижению и осознанию её величия.

Техника ведения включает в себя организацию ответов на вопросы. *Ответы на вопросы экскурсантов* предпочтительно давать в конце экскурсии, предупредив об этом экскурсантов во вступлении. Как правило, показатели высокого уровня профессионального мастерства экскурсовода: глубина изложения материала, чёткость формулировок, достоверность фактов, цифровые данные, логичность выводов по подтемам, отсутствие неясностей – содействуют усвоению материала экскурсии, и у экскурсантов не бывает дополнительных вопросов, требующих уточнения.

Если вопросы возникли, не следует прерывать рассказ и давать на них немедленный ответ, нарушая ход экскурсии: это рассеивает внимание, отвлекает аудиторию от восприятия содержания раскрываемой темы, а возможно, кого-то из экскурсантов раздражает неуместный вопрос. Поэтому следует вежливо напомнить, что на интересующие вопросы экскурсовод ответит по окончании экскурсии.

Экскурсоводу следует помнить, что техника проведения экскурсии направлена не только на обеспечение результа-

тивности экскурсии, но и на *обеспечение безопасности и порядка на экскурсии*. Таким образом, знание техники ведения экскурсии помогает экскурсоводу справиться с обязанностями руководителя группы.

В ходе экскурсии могут возникнуть самые непредсказуемые ситуации, и всегда экскурсовод должен помнить, что он несёт ответственность за безопасность экскурсантов. Поэтому не следует допускать в экскурсионный автобус незнакомых лиц, не входящих в число экскурсионной группы (уличные продавцы, распространители и пр.), и никогда не подвозить в экскурсионном автобусе посторонних пассажиров (за исключением экскурсантов другой группы при поломке их автобуса).

При несчастном случае или внезапном заболевании экскурсанта руководитель группы должен принять меры для оказания заболевшему (потерпевшему) медицинской помощи, при необходимости изменить маршрут и доставить пострадавшего в ближайший медицинский пункт. Экскурсовод должен владеть навыками оказания первой медицинской помощи.

Экскурсоводу нужно знать, заранее уточнив у водителя, где в автобусе находятся запасные аварийные выходы и как ими пользоваться в особых случаях. При возникновении чрезвычайных ситуаций (пожар и пр.) необходимо принять грамотные и решительные действия. Основная задача экскурсовода – сохранять спокойствие, не поддаваться панике и в кратчайшее время обеспечить выход экскурсантов из опасной зоны. В связи с возросшей террористической угрозой экскурсовод должен знать основные правила поведения при захвате террористами заложников.

Продуманная техника проведения экскурсии обеспечит высокое качество экскурсии и экскурсионного обслуживания.

Сведения об авторах

Белов Валентин Васильевич (1937–2015) – ученый-агроном, 46 лет проработал в хозяйствах Бековского и Сердобского районов.

Гришаков Вячеслав Геннадьевич – к.и.н., руководитель филиала Каменского техникума промышленных технологий и предпринимательства в г. Белинский.

Гуркин Ибрагим Хамзеевич (1956–2018) – педагог, отличник народного просвещения, г. Каменка Пензенская область

Жаринова Елена Евгеньевна – методист ГАОУ ДОД ПензоблСЮТур.

Забродина Нина Ивановна – краевед (Спасский район Пензенской области).

Кайманова Татьяна Александровна – доцент Пензенского государственного университета, специалист Пензенского литературного музея.

Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор Пензенского государственного университета, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член всероссийского Совета Союза краеведов России.

Шувалов Иван Фёдорович – к.ф.н., доцент Пензенского государственного университета.

Корректор — М.Л. Савина

К сведению авторов:

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области:

www.kraeved-pnz.ru.

Подписано к печати 25.10.2018. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 200 экз. Заказ № 25/10.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Соколова А.Ю.:

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3